Цена номера 5 коп.
Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центр. Ком. и Моск. Ком. ВКП (б)

Москва, 9, Тверская, 48.
ГАЗЕТА ВЫХОДИТ НЕПРЕРЫВНО
Пятница, 5 декабря 1930 г., № 334 (4779).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРЕОДОЛЕВАЯ ВРЕДИТЕЛЬСТВО АГЕНТОВ «ТОРГПРОМА» И ФРАНЦУЗСКОГО ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА, БЕШЕНОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ КЛАССОВЫХ ВРАГОВ И ИХ АГЕНТУРЫ В РЯДАХ ПАРТИИ— ПРАВЫХ И «ЛЕВЫХ» ОППОРТУНИСТОВ,— ПРОЛЕТАРИИ И ТРУДЯЩИЕСЯ СССР ДОБИЛИСЬ КОЛОССАЛЬНЕЙШИХ УСПЕХОВ В ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ СТРАНЫ И В КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ ДЕРЕВНИ.

ПЯТИЛЕТКА В ЧЕТЫРЕ ГОДА БУДЕТ ВЫПОЛНЕНА!

Ответить вредителям перевыполнением программы.

Рамзин и его подручные держали курс на [illegible] экономический кризис. [illegible] раз во всей широте, с многими подробностями выявилось на суде.

[illegible] экономического кризиса — таково важнейшее задание наряду с военно-агентурной работой, полученное этими бывшими слугами магнатов российского капитала от французских империалистов, от господ Пуанкаре. Однако было бы несправедливым считать, что старые хозяева—гг. Денисовы, Рябушинские и Коноваловы—оставались в стороне. Только ребенок мог бы поверить заявлению «Торгпрома», что они никаких вредителей и знать не знают и ведать не ведают.

Ставка на интервенцию при признании собственного бессилия, ставка на реки крови, голод и разорение составляла существо деятельности «Торгпрома». И недаром В. Рябушинский в опубликованной в «Возрождении» статье соблазняет любителей легкой наживы громадными прибылями,—при сравнительно небольших расходах,— ожидаемыми от ликвидации советской власти.

Но успех интервенции должен быть обеспечен. И лучшей гарантией его, так думалось и Пуанкаре и Рябушинским, являлся бы всеобщий экономический кризис в СССР.

В деле подготовки кризиса особое внимание было уделено вредителями топливному хозяйству. И не только потому, что руководители последнего состава центрального комитета «Промышленной партии» Рамзин и его ближайший сподвижник Ларичев являлись специалистами [illegible] этой области. Ведь топливо для [illegible] работы промышленности и транспорта имеет такое же значение, как и хлеб и снабжение трудящегося населения. Вопросы топлива—это вопросы энергетики, [illegible] развития черной металлургии, [illegible] стержнем промышленности. [illegible] кризисом думали вредители [illegible] всю хозяйственную жизнь страны. Отставание разведывательных и подготовительных работ в угольной и нефтяной промышленности, задержка реконструкции шахт, распыление средств, [illegible] на новое строительство, [illegible] на плохое качество угля, принижение значения старых нефтяных районов, задержка развития добычи местного топлива и, наконец, поиски в развитии производства горного оборудования, создание дефицита в энергии, — вот важнейшие средства, пущенные вредителями в ход для осуществления своего преступного замысла.

С величайшим вниманием вчитывается рабочий класс СССР в каждую строчку показаний вредителей. **Он мобилизует все силы для того, чтобы в кратчайший срок ликвидировать все последствия вредительства.** Он знает, что это лучшее средство предотвратить угрозу интервенции.

Раскрытие вредительской организации вызвало в рабочем классе новый прилив творческой энергии и инициативы. Рабочие СССР не обнаружили ни малейших признаков растерянности. **Они знают и верят в свои силы.** Ведь несмотря на вредительство мы сумели достичь невиданных успехов в деле индустриализации страны. Даже на том участке, где особо усиленно «работали» Рамзины и Ларичевы, на топливном фронте, вредительство оказалось не в силах задержать победное наступательное движение, хотя оно, несомненно, ослабило темп этого движения.

Мобилизация всего пролетарского актива на борьбу с прорывами и выполнение плана наряду с ликвидацией вредительского центра и его ответвлений обеспечила дальнейшее развертывание наступления. Данные октябрьской промышленной кон'юнктуры говорят, что **добыча угля в октябре по сравнению с сентябрем возросла по Союзу на 31,4 проц., а по Донбассу** — на 35,3 проц. На 97,4 проц. выполнила октябрьское задание нефтяная промышленность. Рекордное увеличение дает производство электроэнергии—59 проц. Линии электропередач в Донбассе, постройка которых тянулась годами, героическими усилиями рабочих теперь заканчиваются в течение месяца (например, соединение Горловского района со Штеровским). Это еще только первый ответ вредителям. Сообщения с мест говорят о небывалом под'еме в настроении горняцких масс. Задачей партийных и профессиональных организаций является добиться максимального развития и закрепления этого нового под'ема творческой энергии рабочих.

Нужно решительно бороться со всем тем, что стоит на пути этого под'ема. Нужно признать, что отдельные хозяйственники до сих пор еще находятся в плену вредительских идей, что не изжита еще массобоязнь, не вырван с корнем оппортунизм. У всех в памяти недавняя борьба, которую под руководством партийных организаций провели бакинские горняки за свой встречный против аппарата Азнефти, опасливо отнесшегося к встречному плану рабочих.

В топливной промышленности вредители были особо активны, здесь они [illegible]. Это обязывает с удесятеренной энергией развернуть борьбу за выполнение и перевыполнение промфинплана.

В особо большом долгу перед страной угольная промышленность. Ведь план за октябрь, несмотря на значительный прирост добычи угля, выполнен всего на 65 проц. Следовательно, темпы, взятые угольной промышленностью, не могут быть признаны достаточными. Не преодолены еще последствия вредительства в части разведывательных и подготовительных работ как по углю, так и по нефти. В октябре размер буровых работ в нефтяной промышленности даже сократился на целые 9 проц.

Процесс вредителей должен нас многому научить. Должен помочь исправить недочеты. Мы должны проследить все каналы, все нити работы вредителей в каждой отрасли хозяйства, в каждом предприятии, чтобы вытравить всякий дух вредительства, [illegible] вредительские традиции в работе.

Горняцкая масса вместе со всем рабочим классом СССР возмущена вредительской попыткой организации интервенции в СССР. Она знает, что лучшим ответом Рамзину и К°, лучшим ответом их хозяевам—Пуанкаре и выгнанным революцией русским капиталистам —будет выполнение и перевыполнение плана. Создаются новые ударные бригады, десятки тысяч горняков теснее сплачиваются вокруг своего испытанного вождя—ленинской партии, тысячи новых рабочих вступают в ее ряды. Нужно поддержать новый под'ем масс, нужно добиться, чтобы он охватил самые отсталые слои рабочего класса. Пусть помнит прогульщик, что, прогуливая, он помогает Пуанкаре подготовлять интервенцию против СССР, что он становится выполнителем рамзинской программы топливного кризиса.

Вредители держали курс на то, чтобы сдерживать развитие топливной промышленности, они стремились похоронить внутренние производственные ресурсы. Развернуть самым широким фронтом борьбу за мобилизацию внутренних ресурсов, — эта задача стоит сейчас перед нами особо остро. Ведь недавнее обследование шахт еще раз показало, что эти ресурсы велики. Выяснилось, например, что ссылка на невозможность поднять увеличенную добычу «на гора» есть подпевание вредительским теориям.

В ответ на вредительство родятся десятки тысяч рабочих предложений, обеспечивающих мобилизацию внутренних ресурсов. Тот, кто бездушно-бюрократически отнесется к ним, будет по существу продолжать дело вредительства.

Рамзин держал курс на плохое качество угля. Горняки Донбасса должны ответить борьбой за малозольный уголь, борьбой за скорейшее проведение в жизнь директивы о снижении содержания зольности в коксе до 5 проц.

Вредители были против развития добычи местного топлива. Рабочие шахт Подмосковного бассейна и сланцевых разработок перевыполнением программы ответят вредителям.

Мы сильно отстали от производства оборудования для горных работ. Пусть помнят рабочие Ижорских, Сормовских, Горловских и др. заводов, производящих это оборудование, что от их работы зависит в очень большой мере быстрота ликвидации последствий вредительства.

Партийные организации горняцких районов теперь более чем когда-либо должны мобилизовать все свои силы. Решительно борясь с оппортунистами всевозможных мастей, сплоченным авангардом они должны идти во главе масс **за ликвидацию последствий вредительства, за повышение обороноспособности СССР, за выполнение пятилетки в 4 года.**

На боевом участке хозяйственного фронта.

Истекшие два месяца особого квартала явились новой проверкой правильности хозяйственной политики партии в борьбе за развернутое социалистическое наступление по всему фронту. Вопреки пессимистическим пророчествам правых и «левых» капитулянтов партия и рабочий класс, упорно преодолевая сопротивление классового врага и расчищая наследство вредительства, продолжают успешно осуществлять ленинскую политику высоких темпов индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства.

Рост промышленной продукции идет в темпах, близких к намеченным планам. Октябрь и ноябрь дают более высокий уровень производства по сравнению с сентябрем. В общем успешно заканчивается сезон капитального строительства в промышленности. Закончившаяся осенняя посевная кампания явилась новым доказательством укрепления позиций социализма в деревне. Не только все колхозы, посеявшие и собравшие коллективно урожай 1930 года, вышли вновь на коллективный осенний сев, но и десятки тысяч новых хозяйств влились в русло колхозного движения в период осеннего сева. Такие районы, как Сев.-Кавказ, дали превышение озимого клина прошлого года больше чем на 10 проц., при чем 75 проц. всего озимого клина посеяно колхозами. Наконец, в общем успешно развертывается большая годовая программа хлебных и сырьевых заготовок, — рекордная за все годы революции.

Как уже неоднократно отмечалось, народнохозяйственный план особого квартала имеет то отличие от осенних планов предшествовавших лет, что его большая производственная, строительная и заготовительная программа должна быть выполнена без эмиссии и с накоплением резервов. Эта задача может быть решена лишь при условии, если не только хозяйственные и финансовые органы, но также и все партийные, профессиональные и советские организации проявят необходимую большевистскую настойчивость в выполнении финансового плана, являющегося одним из решающих звеньев всего народнохозяйственного плана особого квартала. Между тем этого еще нет. **Партийные, хозяйственные и общественные организации не проявили еще необходимой большевистской настойчивости в выполнении финансового плана особого квартала.** Предварительные данные о выполнении финансового плана в ноябре показывают, что финансовый фронт еще не занял надлежащего места в работе партийных и общественных организаций.

Декабрь решает успех выполнения всего финансового плана, а следовательно, и [illegible] на особого квартала. **Поэтому необходимо во что бы то ни стало не только добиться безусловного выполнения декабрьских заданий финплана, но и в максимально возможной мере перекрыть частичные недоборы октября и ноября.** Мы должны мобилизовать в оставшийся срок максимум внутренних ресурсов хозорганизаций и выполнить программу привлечения средств населения, чтобы полностью и целиком осуществить поставленные в особом квартале гигантские задачи социалистического строительства. Намеченный в особом квартале финплан безусловно реален и может быть выполнен целиком при дружных большевистских темпах работы всех организаций.

В декабре **особое внимание должно быть обращено на выполнение всеми промышленными предприятиями заданий по мобилизации внутренних ресурсов и платежей в бюджет и Госбанк.** Имеющие место в настоящее время финансовые затруднения на отдельных предприятиях непосредственно связаны с тем, что все еще крайне слабо ведется работа по мобилизации внутренних ресурсов. До сих пор продолжают еще господствовать у отдельных хозяйственников такие настроения, что те или иные финансовые прорывы отдельных предприятий и организаций все равно будут покрыты из общегосударственного кармана, поскольку утвержден определенный план хозяйственной работы. **Под влиянием этой [illegible]стической, небольшевистской установки не получила до сих пор осуществления в практической работе прямая директива партии, требующая, чтобы расходы каждого учреждения, предприятия и организации находились в прямой зависимости от выполнения ими соответствующих производственных и финансовых обязательств перед государством.** Мы со всей решительностью напоминаем эту важнейшую директиву партии и подчеркиваем, что она должна быть и будет с большевистской последовательностью и настойчивостью проводиться в жизнь. Точное выполнение этой директивы партии является лучшей гарантией укрепления **финансовой и плановой дисциплины.** Каждая хозяйственная организация, каждое предприятие, которые на деле хотят доказать свою борьбу за развернутое социалистическое наступление по всему фронту, должны напрячь все усилия к тому, чтобы не только выполнить, но и **перевыполнить** поставленные перед ними хозяйственные и финансовые задания плана.

Точно так же **с гораздо большей энергией и настойчивостью необходимо добиваться безусловного выполнения намеченных планом финансовых платежей населения и в первую очередь деревни.** В особом квартале общий план заготовок примерно в два раза превышает размеры заготовок соответствующего квартала прошлого года. Вместе с тем в особом квартале продолжает развиваться громадное строительство почти во всех отраслях народного хозяйства. Все это обеспечивает повышенный приток денег в деревню и создает условия, при которых крестьянство без напряжения может и должно полностью внести свои платежи в финплан, включая и программу привлечения средств деревни в добровольном порядке (займы, сберкассы, пай в кооперацию). По линии сбора денежных средств в деревне необходима дальнейшая самая решительная борьба с правооппортунистической практикой «самотека», которая наблюдается еще кое-где на местах не только в финаппарате, но и в партийных организациях, в частности по отношению к платежам кулачества. До сих пор на местах имеют место недопустимые случаи предоставления кулацким хозяйствам рассрочек платежей, недостаточно тщательно проводится работа по выявлению кулацких хозяйств, подлежащих индивидуальному обложению. **Всякие поблажки классовому врагу по финансовым платежам являются худшего вида правым оппортунизмом на практике; с ними должна вестись беспощадная борьба.**

Но едва ли не самым отстающим участком финансового плана является наша торговопроводящая сеть и ее главное звено — **потребкооперация.** Несмотря на неоднократные директивы партии и правительства об усилении реализации товаров, работа потребкооперации идет крайне вяло, товарные запасы потребительской кооперации продолжают возрастать. Это привело к тому, что кооперация в настоящий момент уже заметно превысила установленные для нее лимиты по кредитному плану. Кроме того, кооперация крайне слабо собирает паевые накопления в городе и деревне. **Мы должны решительно потребовать от кооперации немедленного перевода ее работы на рельсы боевых темпов.** Декабрь вполне достаточен для осуществления директивы о снижении товарных остатков. **Кооперация должна немедленно прекратить излишнюю задержку товаров в своих торгующих звеньях, устранить совершенно недопустимую практику своеобразных «товарных пробок» в условиях нехватки товаров на рынке и обеспечить надлежащие темпы реализации промышленных товаров.** Только при этом условии кооперация из тормозящего выполнение финплана органа превратится в действенный рычаг мобилизации финансовых ресурсов страны. Кооперации также необходимо решительно ликвидировать следы вредительства, оставленные во всех звеньях кооперативного аппарата.

Нет сомнения, что в особом квартале финансовый план решает огромные трудности народнохозяйственные задачи. [illegible]

Эти задачи могут быть с тем большим успехом разрешены, чем глубже проникнет в сознание широких масс рабочих и крестьян гигантское значение этой стороны хозяйственного плана, значение финансовой системы на нынешнем этапе нашего социалистического строительства. Осуществляя народнохозяйственную (а следовательно и финансовую) программу особого квартала, мы создаем тем самым необходимые условия для дальнейшего роста хозяйства и укрепления **обороноспособности** страны.

Не случайно развивали в финансовых органах предательскую работу контрреволюционные вредители, не случайна и та травля, которая усиленно ведется сейчас против советских финансов на страницах иностранной буржуазной печати. Агенты интервенционистских планов господина Пуанкаре великолепно отдают себе отчет в том действительно **плановом и организующем** значении, которое имеет наша финансовая система на нынешнем этапе социалистического строительства. Страницы «Таймса» и других буржуазных газет полны сейчас клеветой о мнимой «инфляции» в Советском союзе. Между тем **мы осуществляем гигантскую хозяйственную программу особого квартала при годовом плане с.-х. заготовок почти в 2,5 млрд. рублей без всякой эмиссии,** в чем легко убедиться из регулярно публикуемого Госбанком эмиссионного баланса. Это лучший ответ «почтенным» экономистам из «Таймса» и их меньшевистским и кулацким подпевалам на тему об инфляции в Советском союзе.

Необходима самая решительная борьба с недооценкой роли и значения нашей финансовой работы в общей системе развернутого социалистического наступления. Стопроцентное выполнение финансового плана особого квартала—важнейший рычаг для обеспечения успешности всего нашего хозяйственного строительства. Задача всех партийных, хозяйственных и общественных организаций — **по-большевистски** мобилизовать все усилия, чтобы программу финансового плана особого квартала выполнить во что бы то ни стало полностью и целиком. Надо сверху и донизу проверить и укрепить финансовые органы, поднять их авторитет, поставить их на боевой темп работы, научить их проверять ход хозяйственного строительства. **По тому, как будет на местах выполнен финансовый план квартала, партия будет судить о степени осознания местными партийными и общественными организациями важности поставленных задач, о подвижности большевистского руководства хозяйственной работой на местах.**

РАБОЧИЕ ФРАНЦИИ, ПОЛЬШИ И АВСТРИИ ГОТОВЫ К ОТПОРУ ВРАГАМ СОВЕТСКОГО СОЮЗА.

ЛОНДОН, 4 декабря. (ТАСС). Общество друзей СССР обратилось к английским рабочим с воззванием, в котором заявляет, что заговор «Промпартии» подтверждает **действительную опасность военных приготовлений капиталистических правительств.** СССР не желает войны, и неоднократным попыткам различных капиталистических государств вовлечь его в войну советское правительство каждый раз давало отпор. СССР является единственным государством, которое требует полного разоружения. Разоблачение империалистических планов может на время задержать их осуществление, но подготовка к войне все еще продолжается. Разоблачая империалистическую политику лейбористов, Общество друзей СССР призывает организовать демонстрации на фабриках и заводах, в шахтах, в низовых профсоюзных организациях, в местных отделах рабочей партии, в кооперативах.

Продолжают поступать сообщения о рабочих митингах, на которых принимаются резолюции, разоблачающие антисоветских заговорщиков и обещающие поддержку Советскому союзу. В Шеффильде, О-во друзей СССР разослало по всем низовым профсоюзным организациям города циркулярное письмо, в котором предлагает предоставить в их распоряжение докладчиков для раз'яснения смысла процесса «Промпартии» и значения этого процесса для английских рабочих.

В Манчестере, Общество друзей СССР в принятой резолюции поздравляет русских товарищей, которым принадлежит честь обнаружения заговора «Промпартии», и обещает поддержку в любой мере, которая будет принята против антисоветских заговорщиков.

ПАРИЖ, 4 декабря. (ТАСС). С'езд рабочих электростанций, выслушав доклад представителя ЦК французской компартии **тов. Семара** о московском процессе вредителей, единогласно вынес следующую резолюцию:

«Перед лицом неоспоримых фактов, разоблаченных подсудимыми, а также перед лицом военных проектов французского империализма, рабочие французской электропромышленности заявляют, что **они готовы к защите своих братьев—пролетариев СССР и своего социалистического отечества.** Французские рабочие обязуются в ответ на провокации и угрозы империалистов единым фронтом со всем международным пролетариатом всеми силами помешать капиталистам выполнить их преступные планы». Резолюция далее разоблачает маневры французских социалистов, верных помощников буржуазии в подготовке войны против СССР, и требует самой суровой кары для всех вредителей.

Общее собрание железнодорожников в **Сотвиле** также приняло резолюцию протеста против заговора интервентов и вредителей, обещая всеми силами бороться против всяких попыток разрушить дело Ленина и большевистской партии. В **Секлене и Сент-Инери** также состоялись многолюдные митинги протеста против интервентов. На митингах были приняты резолюции о защите Советского союза.

БЕРЛИН, 4 декабря. (ТАСС). На металлургическом заводе «Бисмаркхютте», **в польской части Верхней Силезии,** состоялось 4 [illegible] митинга, посвященных московскому процессу вредителей. Митинги происходили одновременно перед четырьмя выходами из завода для того, чтобы затруднить действия полиции. На митингах единогласно были приняты резолюции, отмечающие готовность рабочих к борьбе в защиту Советского союза и трудящихся СССР. Резолюции требуют самой суровой кары для врагов Страны советов.

30 ноября митинг солидарности с Советским союзом состоялся на металлургическом заводе **«Кенигсхютте»**—также **в польской части Верхней Силезии.** Собравшиеся рабочие присоединили свои голоса к протесту международного пролетариата против подготовки империалистами интервенции против СССР.

ВЕНА, 4 декабря. (ТАСС). Вчера в **Фаворитене,** рабочем районе **Вены,** состоялось массовое собрание протеста в связи с процессом «Промпартии». Собрание было созвано **«Союзом друзей СССР».** Ораторами выступали **трамвайный рабочий, металлист и строитель.**

На собрании выступил также один венский инженер, указавший на успехи социалистического строительства в Советском союзе и солидаризировавшийся с требованиями примерного наказания вредителей. В принятой резолюции собрание, приветствуя рабочих и крестьян СССР, с возмущением протестует против саботажа вредителей, готовивших интервенцию и войну против Советского союза.

На собрании было избрано 8 делегатов для участия в конгрессе австрийского Союза друзей СССР, назначенном на 7 декабря.

ЗАРУБЕЖНАЯ ПЕЧАТЬ О ПРОЦЕССЕ «ПРОМПАРТИИ».

ГЕРМАНИЯ.

БЕРЛИН, 4 декабря. **(Соб. корр.).** **«Форвертс»** с новой яростью выступает сегодня против Советского союза. После разоблачения на процессе трюка с «смертью» Рябушинского и обнаружения [illegible] В. Рябушинского [illegible] «Форвертс», совершенно лишенный аргументов, вопит о «глупой советской провокации».

Остальная буржуазная печать, явно растерявшись перед железной логикой фактов, либо замалчивает сегодня процесс **(«Берлинер Тагеблат», «Фоссише Цейтунг»),** либо приводит отчеты ТАСС без комментариев.

Исключение составляет **«Кельнише Цейтунг»,** которая сегодня в телеграмме из Берлина говорит, что часть германской печати поверила белоэмигрантским слухам о «бунтах Красной армии», «контрреволюционных восстаниях» и прочей чепухе. Газета констатирует, что **«для контрреволюции нехватает внутренних предпосылок»** и продолжает далее: «процесс направлен всем острием против Франции, поскольку Пуанкаре и Бриан подозреваются в определенных интервенционистских планах. Какой же смысл нам в Германии перехватывать лозунги французской печати?» Газета отмечает, что особенно теперь, после женевской конференции, нужно признать, что «русские лучше понимают наши большие внешнеполитические нужды, чем французы». Подобная установка «Кельнише Цейтунг» однако тонет в остальном хоре антисоветских голосов буржуазной германской печати (включая и орган правительственного центра **«Германию»**).

В Германии сейчас тысячи инженеров без работы. Газеты полны об'явлениями инженеров, ищущих любую черную работу. Нужда среди технической интеллигенции растет, зарплата падает, таковы «прелести» капитализма, над восстановлением которого работали агенты французского империализма—Ларичев, Рамзин и прочие.

Гартман.

ИТАЛИЯ.

РИМ, 3 декабря. (ТАСС). Из утренних газет только **«Пополо ди Рома»** публикует телеграмму, излагающую показания Юровского. Газета подчеркивает, что его группа была «тесным образом связана с группой Рамзина». Газета дает сегодня на первой странице портрет Крыленко, указывая, что он с неумолимой суровостью поддерживает обвинение на процессе «Промпартии».

Под заголовком «Обвиняемые признают, что французский генеральный штаб руководил саботажем» **«Тевере»** помещает очередную корреспонденцию, [illegible], что положительно все обвиняемые [illegible] доказали тесную связь «Промышленной партии» с «Торгпромом» в Париже и со 2-м отделом французского генерального штаба.

В корреспонденции подробно излагаются попытки вредителей разрушить по директивам из Парижа советскую промышленность. Говоря о «научной» деятельности обвиняемых, «Тевере» заявляет, что, как показывает процесс, она была в сущности вредительской деятельностью, несмотря на то, что ученым были предоставлены все необходимые средства для научной работы. «Тевере» далее подчеркивает, что между обвиняемыми проводилось строгое разделение труда: **«каждый в своей области подготовлял катастрофу к моменту интервенции».**

СОЕД. ШТАТЫ.

НЬЮ-ЙОРК, 3 декабря. (ТАСС). В связи с продолжающимся антисоветским комментированием процесса «Промпартии» либеральный еженедельник **«Нью Рипаблик»** нападает на газеты, утверждающие будто признания подсудимых целиком вымышлены.

«Необходимо помнить, — пишет журнал,—что многие русские монархисты, меньшевики, а также видные деятели **Франции, Англии, Польши** и других стран добиваются свержения советского правительства. Необходимо также твердо помнить, что по меньшей мере в четырех случаях Англия и Франция самостоятельно, а в некоторых случаях с помощью других держав совершали те акты, в попытке организации которых их обвиняют теперь снова. **Они были в заговоре с Деникиным, Юденичем, Врангелем, Колчаком и давали этим авантюристам средства и военное снабжение для ведения войны против Советского союза».**

«Трэнтон Стэйт Гэзетт» пишет: «Суд показывает, что Советский союз обладает прочностью, которая позволяет ему преодолевать антисоветские силы внутри, выдерживать враждебность извне и внушать доверие практическим дельцам, которые обычно очень осторожны при выборе места, куда вкладывать деньги».

ВООРУЖЕНИЯ ФРАНЦИИ.

ПАРИЖ, 2 декабря. (ТАСС). При обсуждении военных кредитов в палате с большой речью в защиту **грандиозных французских вооружений** выступил **военный министр Мажино.** По его словам, **Франция [illegible] должна [illegible] восстания [illegible] Марокко.** Необходимо также реорганизовать и расширить военное снабжение армии. **310 млн. недостаточно.**

«Мы должны, — заявил Мажино,— полностью модернизировать вооружение, снабдить военные части противогазовыми аппаратами, моторизировать всю ту армию, которая в момент мобилизации должна будет выдержать первый удар противника, и обеспечить тем самым нормальное проведение мобилизации. Наконец, мы должны закончить укрепление наших восточных и юго-восточных границ». Чтобы повысить техническую квалификацию солдат-призывников, Мажино обещает внести в палату законопроект, согласно которому **увеличивается число повторных призывов в пограничных районах** с тем, чтобы «поднять боеспособность передового заслона».

«Чтобы избежать войны, грозящей окончательной гибелью цивилизации и равносильной самоубийству всех наций, даже победоносных, мы обязаны,—закончил Мажино,—применять все меры и прежде всего **усиленные вооружения».**

СОВЕТСКО-КИТАЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ.

Вчера, 4 декабря, состоялось второе заседание советско-китайской конференции. На этом заседании выработан план дальнейшей работы конференции и образованы три комиссии: по вопросам, связанным с КВЖД; по вопросам, связанным с торговыми отношениями; по вопросам, связанным с возобновлением дипломатических отношений. (ТАСС).

ПОЛИТБЮРО ЦК КПФ ПРОТИВ ПРАВО-«ЛЕВЫХ» ДВУРУШНИКОВ.

ПАРИЖ, 3 декабря. **(Соб. корр.).** От имени ЦК французской компартии политбюро одобрило сегодня резолюцию солидарности с ВКП(б) в ее борьбе с уклонами. Резолюция указывает на недопустимость поведения Сырцова — Ломинадзе, высказавших на словах свое согласие с линией партии, но в действительности работавших против нее и организовавших подпольную группу.

Политбюро подчеркивает особую опасность фракционной работы в нынешний период, когда советские рабочие напрягают все свои усилия для проведения в жизнь пятилетнего плана и когда империалисты, в частности французские, организуют саботаж и интервенцию. Резолюция политбюро полностью одобряет все меры, принятые против Сырцова, Ломинадзе и Шацкина. Бдительность ВКП(б) найдет отклик в рядах французской компартии, которая полна решимости удвоить свои усилия в борьбе за сокрушение империалистического плана интервенции.

Габриэль Пери.

АНТИГЕРМАНСКАЯ КАМПАНИЯ В ПОЛЬШЕ.

ВАРШАВА, 3 декабря. (ТАСС). Выборы в Верхней Силезии послужили сигналом для непрекращающейся обостренной полемики между германской и польской печатью. В ответ на германские обвинения появились в польской печати ответные обвинения в том, что германские власти терроризируют польское население в германской части Верхней Силезии. Наряду с этим польская печать изо-дня в день ведет ожесточенную кампанию против германских ревизионистских планов. Эта кампания не ограничивается выступлениями газет, а перебрасывается и на улицу, в кино и театры, где в последнее время происходили антигерманские демонстрации, сопровождавшиеся денежными сборами на польский военно-морской и воздушный флот и т. п.

УСПЕХИ КИТАЙСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ.

ШАНХАЙ, 3 декабря. (ТАСС). Красной армией занят крупный город **Чжанте** (на севере провинции **Хунань**). Перед занятием города из него эвакуировались все иностранцы, включая японцев.

БЭЙПИН, 3 декабря. (ТАСС). Красная армия заняла город **Синьчжоу** в провинции **Хубей.** При занятии Синьчжоу красным войскам оказал поддержку батальон регулярных войск из провинции Сычуань. Правительственные войска не в силах задержать стремительный натиск красной армии.

Небо г-на Пуанкаре.

Пуанкаре вынужден вторично клясться в своей невинности и призывать небеса в свидетели своей голубиной чистоты.

Рис. Ю. ГАНФА.

ИНТЕРВЕНЦИЯ

— Клянусь небом в своей невинности!

ГЕРМАНСКИЙ РЕЙХСТАГ ОБСУЖДАЕТ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ ЗАКОНЫ БРЮНИНГА.

СОЦИАЛ-ФАШИСТЫ СНОВА ПРЕДЛАГАЮТ СВОИ УСЛУГИ БУРЖУАЗИИ.

БЕРЛИН, 4 декабря. (ТАСС). В рейхстаге состоялись прения о финансовой программе, которую правительство Брюнинга провело при помощи параграфа 48 и, которую правительство предложило парламенту для «ознакомления» и «для принятия к сведению». В прениях выступали сегодня соответственно численности их фракций сначала представитель **социал-демократии,** за ним—**национал-социалистов,** и, затем—представитель **компфракции.**

Социал-демократический оратор **Кайль** пытался оправдать позицию социал-демократической партии и ее поддержку диктаторских мероприятий правительства Брюнинга, повторяя обычные аргументы о том, что мероприятия Брюнинга—«меньшее зло». В то же время Кайль старался доказать, что **«банкротство демократии и парламентаризма еще не окончательно».** По существу Кайль призывал правительственные партии пользоваться и в дальнейшем услугами социал-демократии.

Оратор национал-социалистов **Федер** сделал несколько заявлений, которые ярко характеризуют национал-социалистическую «рабочую» партию и разоблачают всю ее демагогию и обман. Федер, между прочим, заявил, что национал-социалисты являются защитниками частной собственности, и, что они **не намерены поддаться влиянию социализма.**

Коммунистический депутат **Штеккер** выступил с большой речью, в которой подверг резкой критике политику Брюнинга, проводимую при прямой помощи фашистов и социал-фашистов.

РАЗГОН ДЕМОНСТРАЦИЙ БЕЗРАБОТНЫХ.

БЕРЛИН, 4 декабря. (ТАСС). Вчера во многих городах Германии состоялись под руководством германского революционного комитета безработных грандиозные демонстрации, в которых участвовали **десятки тысяч безработных.**

Во время нападения полиции на демонстрантов в **Лейпциге** ряд рабочих было ранено, при чем один из рабочих от полученных ран умер. В **Гамбурге** также произошло кровопролитное столкновение, в результате которого один полицейский убит и двое ранены. В **Хемнице** полиция напала на демонстрацию рабочих, устроенную в знак солидарности с бастующими трамвайщиками. Рабочие защищались при помощи камней. В **Плауэне** и **Дрездене** также произошли кровопролитные столкновения. Во всех городах произведены многочисленные аресты.

БОРЬБА ШОТЛАНДСКИХ ГОРНЯКОВ.

ЛОНДОН, 3 декабря. **(Соб. корр.).** Под давлением забастовки шотландских горняков и об'единенного союза горнорабочих реформистские лидеры шотландской федерации горняков **отказались вчера принять требование предпринимателей о введении 8-часового рабочего дня, и «спредовера»** (двухнедельного учета рабочего времени).

На сегодня назначена конференция лидеров федерации горняков. В **Дерхэме, Нортумберленде, Йоркшире, Ноттингемшире и Дерби** горняки против спредовера. Большинство горняков Ланкашира также против спредовера.

Кук и Ричардс работают в согласии с правительством, стараясь навязать спредовер всем угольным районам. Движение меньшинства заявляет, что федерация горняков не способна руководить горняками и отражает лишь волю шахтовладельцев. Движение меньшинства созывает конференцию горняков в общегосударственном масштабе на 14 декабря для обсуждения мер борьбы со спредовером и снижением зарплаты и избрания 5 делегатов на международную конференцию горняков, которая состоится 20 декабря. Движение меньшинства ведет во всех угольных районах кампанию за поддержку бастующих шотландских горняков.

Мерфи.

НАЧ. АВТОСТРОЯ ОТКАЗАНО В ВИЗЕ НА В'ЕЗД В САСШ.

БЕРЛИН, 4 декабря. **(Соб. инф.).** Американское консульство отказало в разрешении на в'езд в САСШ начальнику Автостроя тов. **Дыбецу,** как «нежелательному иностранцу». Этот выпад в отношении лица, возглавляющего одно из крупнейших строительств, которое связано с большими заказами в САСШ, является своеобразной иллюстрацией к недавнему выступлению Гувера о развитии американо-советских торговых отношений.

МИТИНГ БЕЗРАБОТНЫХ В РОТТЕРДАМЕ.

БЕРЛИН, 4 декабря. (ТАСС). В **Роттердаме** состоялся митинг безработных, созванных революционной профоппозицией. Присутствовало более **3.500 рабочих.**

Выступившие на собрании представитель РПО (рев. профоппозиции) и комдепутат **Де-Виссер** подробно остановились на происходящем в Москве процессе вредителей, клеймя позором планы империалистических интервентов и призывая голландских рабочих стать **на защиту Советского союза.**

РЕВОЛЮЦИОННОЕ СТУДЕНЧЕСТВО ФРАНЦИИ НА ЗАЩИТУ СССР.

ПАРИЖ, 1 декабря. **(Соб. инф.).** На общем собрании парижская секция **Союза революционного студенчества** приняла резолюцию протеста против интервенционистских замыслов французского империализма. Собрание призвало революционное студенчество Франции к защите СССР и выразило надежду, что саботажники социалистического строительства будут примерно наказаны.

ТЕЛЕГРАММА «ОБЩЕСТВА ДРУЗЕЙ СССР».

ПАРИЖ, 1 декабря. **(Соб. инф.).** Общество друзей СССР послало ВЦСПС следующую телеграмму:

«Французская секция **Общества друзей СССР,** полностью солидаризируясь с советским пролетариатом, требует беспощадной кары вредителям и предателям и обязывается выступить перед французским пролетариатом с разоблачением и других виновников вредительства, стоящих за спиною подсудимых».

(ПРОДОЛЖЕНИЕ ТЕЛЕГРАММ НА 4 СТР.

ЛИХОРАДОЧНАЯ ПОДГОТОВКА ИНТЕРВЕНЦИИ

ОГОЛТЕЛЫМИ ИМПЕРИАЛИСТАМИ ВО ГЛАВЕ С АГЕНТАМИ ФРАНЦУЗСКОГО ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА, ИХ ПОДЛЫМИ ЛАКЕЯМИ РАМЗИНЫМ И К°

ВЫЗВАЛА БУРЮ ПРОЛЕТАРСКОГО ГНЕВА И ВОЗМУЩЕНИЯ ВО ВСЕМ МИРЕ.

УНИЧТОЖИТЬ ВРЕДИТЕЛЕЙ

ТАКОВО ЕДИНОДУШНОЕ ТРЕБОВАНИЕ РАБОЧИХ ВСЕГО МИРА, ТАКОВ ПРИГОВОР МИЛЛИОНОВ РАБОЧИХ И ТРУДЯЩИХСЯ СССР.

ВСЕМИ СИЛАМИ ВОСПРЕПЯТСТВОВАТЬ ВСЯКОЙ ПОПЫТКЕ ИНТЕРВЕНЦИИ ПРОТИВ ЕДИНСТВЕННОГО В МИРЕ ПРОЛЕТАРСКОГО ГОСУДАРСТВА.

«БРАТЬЯ ПО КЛАССУ, РАЗОБЛАЧАЙТЕ ЗАХВАТНИЧЕСКИЕ ПЛАНЫ БУРЖУАЗИИ, ПРОТЕСТУЙТЕ ПРОТИВ НОВОЙ БОЙНИ, ОРГАНИЗУЕМОЙ КРОВАВЫМ ПУАНКАРЕ!».

(Письмо рабочих, работниц, инженеров и служащих харьковского электромеханического завода имени тов. Сталина рабочим электромеханических предприятий Альстром—Париж).

ХАРЬКОВ, 3 декабря. (Наш корр.). Рабочие, работницы, инженеры и служащие харьковского электромеханического завода им. тов. Сталина обратились со следующим письмом к рабочим электромеханических предприятий Альстром (Париж).

— Товарищи, вы не можете не знать о том, что Пуанкаре-война снова требует крови. Ваш друг и вождь Марсель Кашен уже писал из Москвы, что самые подлые, бессовестные и проституированные из лакеев буржуазии пытались посадить на шею трудящимся СССР выкинутую из страны помещичье-капиталистическую сволочь. Сейчас они пойманы за преступной работой и, стоя перед лицом суда рабочих, рассказывают, как в Париже неподалеку от вашего завода в отеле «Терминус», что у вокзала Сен-Лазар, они продались генеральному штабу французского империализма через посредство Нобеля, Коновалова, Рябушинского и Гукасова — хозяев половины бывшей царской России.

Они рассказывают, как подготовлялась новая война, назначенная на лето 1930, как подготовлялись падение и разгром целой страны с умерщвлением миллионов людей бомбами и ядовитыми газами, с чудовищным грабежом фабрик, заводов и крестьянских земель.

Господа Ришар, Жуанвиль и Жанен—офицеры французского генерального штаба — разработали подробный план этой классовой войны. В точном соответствии с этим планом, по личным директивам Пуанкаре и К°, Рамзин и К-о должны были задержать проводимое нами строительство социализма. Используя доверие рабочего класса и свою близость к хозяйственному руководству страны, они взялись адской цепью вредительства и диверсий создать в СССР кризис, организовать голод и в момент интервенции парализовать транспорт и снабжение страны топливом, электричеством и продовольствием. Они обещали Пуанкаре-войне проникнуть в красные казармы и склонить отдельные части к переходу в момент войны на сторону капитала. Эта часть подготовки к войне прекращена блестящими действиями нашего неусыпного пролетарского органа — ОГПУ.

Агентура французского генштаба в СССР посажена на скамью подсудимых, и на стихийно прокатившихся по заводам собраниях рабочих ей уже вынесен приговор. Ни одна рабочая рука не поднялась в защиту предателей.

В дни суда мы, рабочие-металлисты харьковского электромеханического завода им. т. Сталина, спешим сообщить вам, металлистам предприятий Альстром, что, несмотря на ущерб, нанесенный вредителями, мы будем продолжать дело строительства социализма и напряжем все силы, чтобы скорее выполнить начертанный коммунистической партией пятилетний план.

Мы, как и прежде, стоим на-страже социалистического отечества рабочих всего мира.

НО НЕ ЗАБЫВАЙТЕ, БРАТЬЯ ПО КЛАССУ, ЧТО ДРУГАЯ ЧАСТЬ АППАРАТА, ГОТОВЯЩЕГО НОВУЮ БОЙНЮ, ЕЩЕ НА СВОБОДЕ И ЧТО У ВАС ЖЕ В ПАРИЖЕ ПОД СВОДАМИ МИНИСТЕРСТВ И ШТАБОВ НЕ ПРЕКРАЩАЕТСЯ РАЗРАБОТКА ПЛАНОВ УНИЧТОЖЕНИЯ НАШЕЙ СТРАНЫ.

Если в 1930 г. попытка нападения сорвалась, то в ближайшие годы и месяцы она может быть возобновлена. Это неизбежно, ибо наш рост угрожает существованию капитализма, а что мы растем, видно хотя бы и из того, что наш завод, имевший до революции 4.000 рабочих, а в 1929 г. — 7.000 рабочих, имеет уже сейчас 15.000 рабочих; выпуск продукции с 8.000.000 руб. в год при прежних хозяевах на нашем заводе возрос теперь до 60 миллионов руб., а в 1931 г. достигнет 140 миллионов. И это при семичасовом рабочем дне, при возросшем заработке, при полном отсутствии безработных, при наличии социального страхования, дворцов культуры и курортов для рабочих.

РАБОЧИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ АЛЬСТРОМ! БОРИТЕСЬ ПРОТИВ НОВОЙ БОЙНИ, НЕ ДАЙТЕ ОПУСТИТЬ ЗАНЕСЕННУЮ ЛАПУ НА НАШИ КРОВЬЮ ЗАВОЕВАННЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ, ЯВЛЯЮЩИЕСЯ В ТО ЖЕ ВРЕМЯ И ВАШИМИ ДОСТИЖЕНИЯМИ. ПРОТЕСТУЙТЕ ПРОТИВ НОВОЙ ВОЙНЫ, РАЗОБЛАЧАЙТЕ ПЕРЕД ФРАНЦУЗСКИМИ РАБОЧИМИ ЗАХВАТНИЧЕСКИЕ ПЛАНЫ БУРЖУАЗИИ И ИЗМЕННИЧЕСКУЮ РАБОТУ СОЦИАЛ-ПРЕДАТЕЛЕЙ И РЕФОРМИСТОВ. РАЗВИВАЙТЕ В ЦЕХАХ СВОЕГО ЗАВОДА КАМПАНИЮ ПОД ЛОЗУНГОМ «РУКИ ПРОЧЬ ОТ СОВЕТСКОГО СОЮЗА!» Вступайте в ряды коммунистической партии, комсомола и унитарной конфедерации металлистов, ведущих рабочий класс к победе.

Помните, как выполнили свой классовый долг французские матросы во главе с тов. Андре Марти на Черном море в 1920 г. Готовьтесь препятствовать перевозке войск и снаряжения для войны с нашей рабоче-крестьянской страной.

Горячий, революционный привет всем рабочим и работницам предприятия Альстром и их семьям! Привет томящемуся в тюрьме вождю революционных металлистов т. Гелопену и секретарю комсомола тов. Кутеплясу! Да здравствуют французские металлисты!

СЛЕДУЮТ 5323 ПОДПИСИ.

ЗАВОД «КРАСНАЯ ПРЕСНЯ». Ударники строевого цеха в ответ на вредительство вступившие в партию беседуют с секретарем цехячейки.

ВСТРЕЧНЫЙ НА ДНЕПРОСТРОЕ ПОБЕДИЛ.

500.000 КУБОМЕТРОВ БЕТОННОЙ КЛАДКИ ВЫПОЛНЕНЫ В СРОК.

Телеграмма ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ.

Копии: Правда ВСНХ Индустриализация.

Встречный план днепростроевцев 500.000 кубометров бетона перевыполнен.

Срочно приступаем к встречному 1931 года.

Треугольник Днепростроя.

ПОБЕДИТЕЛЯМ ВСТРЕЧНОГО — БОЛЬШЕВИСТСКИЙ ПРИВЕТ.

«Правда», приветствуя рабочих Днепростроя, шлет энтузиастам пятилетки, победителям встречного плана, большевистский привет.

Рабочие Днепростроя под руководством парторганизации большевистскими темпами выполнили встречный план — пятьсот тысяч кубометров.

Пятьсот тысяч кубометров—лучший отпор оппортунистам, неверящим в наши темпы, пятьсот тысяч кубометров—это удар по интервентам, желавшим превратить СССР.

Встречный план победил, привет его победителям.

Под руководством партии—к дальнейшим победам. Привет выполнителям завета Ленина об электрификации.

«ПРАВДА».

ОРГАНИЗОВАТЬ МИРОВУЮ ПЕРЕКЛИЧКУ НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ—ДРУЗЕЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ ЗАПОРОЖЬЯ И ДНЕПРОСТРОЯ ТРЕБУЕТ УНИЧТОЖИТЬ ВРАГОВ ПРОЛЕТАРИАТА И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА.

В ОТВЕТ РАМЗИНЫМ И К° НАУЧНЫЕ РАБОТНИКИ ОБ'ЯВИЛИ СЕБЯ МОБИЛИЗОВАННЫМИ НА БОРЬБУ ЗА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРОМФИНПЛАНА, РЕШИЛИ ОТРАБОТАТЬ ОДИН СУББОТНИК НА ЗАВОДЕ «КОММУНАР» И НА ДНЕПРОСТРОЕ.

НАУЧНЫЕ РАБОТНИКИ ЗАПОРОЖЬЯ И ДНЕПРОСТРОЯ ПРЕДЛАГАЮТ ОРГАНИЗОВАТЬ МИРОВУЮ ПЕРЕКЛИЧКУ НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ В ДЕЛЕ ЗАЩИТЫ СССР ОТ ИНТЕРВЕНТОВ—ИМПЕРИАЛИСТОВ, СОЗВАВ ВСЕХ НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ МИРА—ДРУЗЕЙ СССР В ДЕНЬ ОТКРЫТИЯ ДНЕПРОСТРОЯ.

ВСТРЕЧНЫЙ ПРОМФИНПЛАН ОПРОКИДЫВАЕТ ЗАМЫСЛЫ РАМЗИНЫХ И К°.

КОТЕЛЬНЫЙ ЦЕХ ЗАВОДА ИМЕНИ ТОВ. СТАЛИНА ПЕРЕХОДИТ НА ИЗГОТОВЛЕНИЕ КОТЛОВ МОЩНОГО ДАВЛЕНИЯ.

ПИСЬМО РАБОЧИХ КОТЕЛЬНОГО ЦЕХА ЗАВОДА ИМ. СТАЛИНА ВЕРХОВНОМУ СУДУ СССР.

Совместно с пролетариями всего Советского союза мы, рабочие-котельщики Ленинградского металлического заводавтуза им. т. Сталина, внимательно следим за ходом процесса вредителей-интервентов, стремившихся с помощью международного империализма потопить в море крови Страну советов.

Руководитель контрреволюционной организации Рамзин в своем показании рассказал о тех конкретных вредительских мероприятиях, которые проводились ЦК «Промпартии» и ее агентами на местах в деле планирования и развертывания котлостроения. Пробравшись во все руководящие органы нашего хозяйства, и металлопромышленности в частности, они направили крупнейшее в СССР котельное производство завода им. т. Сталина по линии выпуска маломощных котлов слабого давления. Трудно недооценить тот колоссальный вред, который тем самым был причинен всему хозяйству Советского союза. Вредитель Рамзин указывал: «Такие передовые заводы, как Ленинградский машиностроительный завод, все время держались прежних устарелых типов котлов, причем в этом отношении «Промпартия» оказывала ему активную, деятельную поддержку».

Мы, рабочие-котельщики завода им. Сталина, лишенные знаний и дипломов квалифицированных профессоров-вредителей, пролетарским чутьем все же замечали скрытое вредительство и неоднократно на производственных совещаниях ставили вопрос о производстве котлов более высокого давления. Однако вредители, пробравшиеся и на наш завод, сумели замазать этот вопрос и отвести от него внимание планирующих организаций.

Ставка вредителей и интервентов все же оказалась битой. Борясь за промфинплан, за выполнение пятилетки в 4 года, мы, рабочие-котельщики завода им. Сталина, перевыполнив программу 1930 года, выдвинули на третий решающий год пятилетки свой встречный промфинплан, дающий увеличение на 200 с лишним процентов по сравнению с предыдущим годом. Наш встречный промфинплан, составленный из рабочих указаний и предложений на основе максимального использования внутренних ресурсов и оборудования, опрокидывает все замыслы Рамзиных и К°. По предложению рабочих котельный цех нашего завода переходит сейчас на изготовление котлов мощного давления в 60—80 атмосфер с наибольшим коэффициентом полезного действия, соответствующих выпуску крупных турбин. До последнего времени на заводе выпускались котлы давлением в 15—30 атмосфер. Наш встречный промфинплан, принятый уже заводоуправлением и Котлотурбиной, предусматривает выпуск в 1931 году 150 тысяч киловатт мощных котлов.

На этом примере как нельзя лучше оправдывается огромнейшее значение встречного промфинплана, сковывающего все попытки вредительства. Это вынуждены были признать сами же вредители в лице одного из своих руководителей—Чарновского, который на суде заявил: «Планирование, которое сводится только к планам центральных учреждений—это не все. Мы должны планировать на местах, планировать по об'ектам, по титульным спискам...»

В ответ на гнусные попытки предателей-интервентов, готовивших возвращение в СССР помещиков, заводчиков и капиталистов, мы, рабочие-котельщики, еще крепче беремся за выполнение и перевыполнение промфинплана. 93 проц. всего котельного цеха работает ударными темпами, включившись в ударные бригады и добиваясь первого места во внутризаводском конкурсе. 70 проц. котельщиков закрепили себя за заводом на третий год пятилетки. Только за октябрь в ряды партии вступило 30 лучших ударников цеха.

В ответ вредителям и интервентам и их вдохновителям — Пуанкаре-Войне и другим — наш цех об'явил себя цехом Осоавиахима, завербовав около 500 новых членов в его ряды. Для мобилизации внутренних ресурсов мы провели сегодня общецеховой ударный субботник, в течение которого полностью расчистили площадь наших мастерских и собрали только по котельному цеху 75 тонн металла.

Мы призываем последовать нашему примеру всех рабочих других цехов и заводов с тем, чтобы, собрав сотни и тысячи тонн металла, парализовать замыслы вредителей, искусственно создававших узкие места в развитии нашей металлопромышленности.

Мы призываем всех пролетариев и трудящихся Советского союза внимательно следить за ходом процесса контрреволюционеров и интервентов, чтобы, тщательно изучая все методы и приемы вредительства, суметь, своевременно, прощупать и выявить подобные же попытки вредительства, к которым в еще более сложной форме, несомненно, будет прибегать и в дальнейшем наш классовый враг.

Мы выражаем твердую уверенность, что наш пролетарский суд сумеет до конца разоблачить и вскрыть всю сеть контрреволюционного заговора и те закулисные нити, которые ведут в руководящие штабы мирового империализма.

Вместе со всем мировым пролетариатом мы еще раз поднимаем наш голос и требуем суровой, беспощадной расправы—расстрела гнусной проданной банды поджигателей войны, контрреволюционеров и вредителей.

Принято на общецеховом субботнике 1 декабря 1930 г.

ГЕРМАНИЯ.

«ЗАЩИТА СССР — ЗАЩИТА КРОВНЫХ ИНТЕРЕСОВ ГЕРМАНСКОГО ПРОЛЕТАРИАТА».

БЕРЛИН, 4 декабря. (ТАСС). Состоялся ГРАНДИОЗНЫЙ МИТИНГ БЕРЛИНСКИХ РАБОЧИХ, ОРГАНИЗОВАННЫЙ МЕЖРАБПОМОМ.

При бурном одобрении присутствовавших тов. МЮНЦЕНБЕРГ заявил, что экономический и политический кризис последних лет с исключительной силой доказал, что КАПИТАЛИЗМ ОБАНКРОТИЛСЯ и что перед человечеством открыты два пути: либо капитализм будет побежден диктатурой пролетариата, либо он поведет об'единенные капиталистические государства в крестовый поход против Советского союза.

Не только во ФРАНЦИИ и АНГЛИИ, но и в ГЕРМАНИИ имеются крупные антисоветские силы. В ГЕРМАНИИ АНТИСОВЕТСКИЙ БЛОК ОХВАТЫВАЕТ ВСЕ БУРЖУАЗНЫЕ ГРУППИРОВКИ ОТ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ ДО НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИСТОВ. Защита Советского союза — это в то же время защита самых кровных интересов нашего рабочего класса против германских капиталистов. РЕВОЛЮЦИЯ БЛИЖЕ, ЧЕМ НЕКОТОРЫЕ ДУМАЮТ.

Писатели ЭГОН ЭРВИН КИШ и ГОЛИЧЕР, делегат советских горнорабочих и бывший депутат итальянского парламента МИЛЬОЛИ и другие ораторы выразили свое глубочайшее презрение к вредителям из «Промпартии», подло злоупотреблявшим доверием, оказанным советской властью буржуазной интеллигенции, и требовали от суда суровейшего наказания для контрреволюционеров.

Собрание единогласно приняло резолюцию, в которой указывается, что берлинские рабочие подымают пламенный протест против вредителей советского социалистического строительства и требуют для них беспощадной кары. Собрание «с глубочайшим возмущением констатирует, что империалистические государства, возглавляемые Францией, готовят войну против Советского союза, и призывает германских рабочих, не щадя своей жизни, защищать Советский союз».

* * *

Собрание текстильных рабочих в Лейпциге выражает свое величайшее возмущение вредительскими действиями «Промпартии», направленными против единственного в мире рабочего государства.

Собрание трудящихся женщин в Лейпциге заявляет: «Попытка вредителей сорвать социалистическое строительство и продовольственное снабжение населения СССР является величайшим преступлением по отношению к русской революции и мировому пролетариату».

Массовое собрание антифашистских боевых организаций Лейпцига единогласно «требует от пролетарского суда Советского союза, чтобы он навсегда положил конец работе вредителей».

Массовое собрание хемницких рабочих приняло единогласно следующую резолюцию: «Революционные рабочие Германии смотрят с безусловным доверием на своих советских братьев, которые с беспощадной энергией уничтожат всех вредителей. Мы обещаем всемерно поддержать наших братьев в Советском союзе в их трудной борьбе за социалистическое строительство. Военный хищнический поход международного капитала на Советский союз разобьется о железный фронт международного пролетариата».

Массовое собрание зелингенских рабочих выразило желание послать своего делегата для выступления на процессе «Промпартии» в качестве обвинителя.

В знак протеста против «Промпартии» и планов империалистической интервенции 26 ноября состоялось собрание 400 рабочих фарфоровой промышленности в Марктице, 27 ноября собрание протеста, организованное МОПР в Коменау, где присутствовало более 500 чел. 26 ноября собрание безработных г. Аусига и 27 ноября открытое массовое собрание в Шрекенштейне.

Резолюции протеста против вредителей и интервентов вынесены в Берлине на собрании членов профсоюза трубопрокладчиков, на собрании безработных ресторанных служащих, на общем собрании рабочих фирмы Фихте, на котором присутствовало 1.700 человек, на собрании 1.800 безработных в зале «Германия-палас» и др. (Соб. инф.).

АНГЛИЯ.

«БУДЕМ ЗАЩИЩАТЬ РАБОЧЕЕ ОТЕЧЕСТВО»

ЛОНДОН, 3 декабря. (ТАСС). В общество друзей Советского Союза и в другие организаци рабочего класса продолжают поступать целыми потоками резолюции, принятые на массовых рабочих митингах в связи с делом «Промпартии». В резолюциях выражается солидарность с советским правительством и клеймятся интервенционистские замыслы империалистических держав. На массовом митинге в Фульгаме (предместье Лондона) единогласно принята резолюция, в которой говорится: «Блестящие успехи русской революции являются вызовом всему капиталистическому миру. Раскрытие заговора «Промпартии» показывает, как основательно были разработаны империалистами планы военной интервенции против СССР. Мы заявляем о нашей полной поддержке борьбы советских рабочих с вредителями. Мы надеемся, что к ним будет применена суровейшая мера наказания. Мы даем обещание защищать отечество трудящихся против всех нападений, откуда бы они ни исходили».

В Шеффильде Общество друзей Советского Союза организовало массовый митинг, на котором принята резолюция, клеймящая преступные планы интервентов. Участники митинга единодушно дали обещание приложить все свои усилия для того, чтобы расстроить все попытки английских империалистов развязать войну против СССР.

МИТИНГ В ГАММЕРСМИТЕ, ДЕМОНСТРАЦИЯ В УАЙТЧЕПЛЕ.

ЛОНДОН, 3 декабря. (Соб. корр.). Массовый митинг рабочих, состоявшийся в Гаммерсмите, высказался за необходимость применения к контрреволюционерам высшей меры наказания и за выступление в защиту Советского союза.

Массовая демонстрация рабочих состоялась в Уайтчепле в связи с дополнительными выборами. Демонстранты заявили о своей солидарности с рабочими и крестьянами Советского союза. В демонстрации принимало участие 5.000 рабочих.

ВЕЖЛИВОСТЬ.

Коммунист Берон: Если об'явите войну, применим единственную правильную тактику: революционное пораженчество.
Депутат Пешен: Мы вас всех перестреляем!
Берон: Мы достаточно вежливы, чтобы ответить вам в случае надобности тем же.

С отменной вежливостью
говорил Рамзин,
Вредитель и шпион
и бывший лектор вузов.
Яснее ясного,
что этот господин
Учился
вежливости
у господ французов.

С отменной вежливостью
строгий прокурор
Итоги подводил
вопросам и ответам.
Предупредительный
приятный разговор
Отмечен
классовым
высоким этикетом.

Отменно вежливо
Рамзин хотел пронзить
Советскую страну
французскими штыками.
Отменно вежливо
расстреливать,
громить,
Выкалывать глаза
и горло рвать зубами.

Отменно вежливо
он шел рукой погромы.
Враг знает вежливость из мира
Советского Союза!
И этой вежливости
научились мы
У коммунаров,
у товарищей французов.

Дорогу вежливости
классовых боев!
На вражью вежливость
ответить надо смело.
Так веть же, ненависть!
И Рамзиных — врагов
С отменной вежливостью
повади
к расстрелу.

А. БЕЗЫМЕНСКИЙ.

ФРАНЦИЯ.

БУРНАЯ ВОЛНА СОЛИДАРНОСТИ С РАБОЧИМИ СССР.

ПАРИЖ, 3 декабря. (ТАСС). В связи с процессом контрреволюционных вредителей по всей Франции проходит бурная волна солидарности французских пролетариев с рабочими Советского союза.

В Дуарнене состоялся большой митинг, на котором присутствовало более 2.500 рабочих. Выступившие на митинге секретарь французской компартии тов. Торрес и другие представители компартии разоблачали причины антисоветских атак и кровавых планов интервентов. Присутствовавшие на митинге рабочие, с энтузиазмом приветствуя русскую революцию и Коминтерн, требовали самой суровой кары вредителям.

В Париже собрание 3 тысяч землекопов, членов унитарного профсоюза, послало советским рабочим следующее приветствие: «Шлем братский привет рабочим и крестьянам Советского союза, в особенности рабочим-строителям. Требуем беспощадного наказания вредителям социалистического строительства, осуществляемого русским пролетариатом под руководством доблестной ВКП(б). Улучшение условий жизни и труда рабочих СССР, исчезновение безработицы и гигантское развитие промышленности и земледелия в Советском союзе доказывают рабочим капиталистических стран, что единственный путь для решительного улучшения положения пролетариата — это последовать примеру русских рабочих».

Собрание рабочих в Аргантее, заслушав доклад о процессе вредителей, послало революционный привет ОГПУ, которое, открыв заговор контрреволюционеров, сумело защитить завоевания Октябрьской революции.

В Сен-Этьене также состоялся многолюдный митинг рабочих, заслушавших отчет делегата унитарного профсоюза о его поездке в СССР. На митинге единогласно была принята резолюция, клеймящая позором замыслы империалистов против Советского союза. Резолюция отметила сотрудничество французских социалистов с белогвардейцами и призвала рабочих всеми силами воспрепятствовать всякой попытке вооруженной интервенции против единственного в мире пролетарского государства.

МЫ ПОСЛЕДУЕМ ПРИМЕРУ МАРТИ.

ПАРИЖ, 30 ноября. (Соб. инф.) В предместье Парижа Витри должен был состояться митинг, назначенный местной организацией социалистической партии. На митинге должны были выступить социал-фашистские вожди Лонге, Корний и Пивер. Однако после выступления нескольких коммунистических ораторов собрание приняло следующую резолюцию:

«Мы рабочие Витри, заслушав социалистических ораторов, которые своею лживой пацифистской демагогией обманывают массы, в то время как на деле они совместно с буржуазией готовят войну и интервенцию против СССР, выражаем свою полную солидарность с коммунистической партией и с российской революцией, предаем презрению социал-демократию, эту последнюю крепость капитализма, требуем сурового наказания вредителям и организаторам нападения. Мы последуем примеру черноморских моряков и Андре Марти, если капиталисты при поддержке социал-фашистов вздумают уничтожить единственное отечество трудящихся».

ПРОТИВ ВРЕДИТЕЛЕЙ И ИХ СООБЩНИКОВ.

ПАРИЖ, 1 декабря. (Соб. инф.). «Собрание актива унитарных профсоюзов Парижского района шлет советскому пролетариату, его профсоюзам и его мужественной коммунистической партии уверение в своей полной солидарности с репрессиями против вредителей.

Социалистическое строительство Советского союза указывает пролетариям всего мира, придавленным капиталистической рационализацией и снижением зарплаты, а также миллионам безработных, живущим в самой черной нищете, путь для коренного улучшения условий существования и для искоренения войн посредством свержения капиталистического режима.

Собрание указывает парижскому пролетариату на то, что Пуанкаре и другие представители французского империализма действуют, в полном контакте с вредителями саботирующими пятилетку».

ЧЕХО-СЛОВАКИЯ.

«НА СКАМЬЕ ПОДСУДИМЫХ НЕ ТОЛЬКО ВРЕДИТЕЛИ, НО И ВЕСЬ МИРОВОЙ ИМПЕРИАЛИЗМ».

ПРАГА, 3 декабря. (ТАСС). Сегодня, в 7 часов вечера, состоялся большой митинг протеста, организованный компартией в связи с процессом вредителей. Первым выступил с речью встреченный бурными аплодисментами двух тысяч рабочих коммунистический депутат тов. Готтвальд, который заявил:

«Процесс лишний раз вскрыл лицемерие буржуазии, вопившей о мнимом вмешательстве СССР в дела других стран. Империалисты ведут открытую подготовку вооруженной интервенции. Интервенцию подготовляет Франция, которая является союзником Чехо-Словакии. Последняя связана военными договорами также с Румынией и Польшей.

Кампания лжи капиталистической печати непосредственно накануне процесса доказывает основательность обвинений, пред'явленных Москвой империалистам. Почему именно сейчас империалисты выступают с планами интервенции — вполне понятно. Социалистическая стройка вступает в решающий этап, введена пятидневка, 7-часовой рабочий день, полностью ликвидирована безработица. В то же самое время в капиталистических странах наблюдается рост ужасающей нищеты, миллионы обречены на физическое вымирание, растет революционная готовность масс к борьбе. Капиталисты играют ва-банк и хотят уничтожить СССР. Рабочие заявляют — Советский союз наш (бурные аплодисменты). Мы заявляем, что до последней капли крови будем защищать Советский союз (бурная овация всего зала). Мы предупреждаем, что в случае войны буржуазия найдет врага в собственной стране» (аплодисменты).

При общем под'еме тов. Готтвальд продолжает: «Буржуазия хотела бы раскола в ВКП(б). Мы отвечаем: «Да здравствует единая мощная всесоюзная коммунистическая партия, да здравствует т. Сталин!». В Москве на скамье подсудимых не только 8 членов «Промпартии», но и весь мировой империализм. Задача рабочих Чехо-Словакии вынести приговор главному виновнику — капитализму».

После тов. Готтвальда выступил член кооперативной делегации тов. Томан. Делегация только сегодня возвратилась из СССР. Речь Томана, живого свидетеля того, что происходит в последние дни в Москве, чрезвычайно наэлектризовала рабочих. Особенно восторженно был принят привет советских большевиков. Томан заявил: «Буржуазия подняла шум о происходящих якобы восстаниях в СССР. Мы искали и не нашли их. Мы присутствовали на демонстрации ленинградских рабочих, в которой участвовало 750 тыс. человек, требовавших суровой кары вредителям. Демонстранты шли за колоннами тракторов — символом социалистического строительства. После виденного в СССР мы верим, что рабочие выполнят пятилетку в четыре года».

По всей Чехо-Словакии идет волна протестов против роспуска «Союза друзей СССР». Рабочие требуют сурового наказания вредителей «Промпартии» и приветствуют ОГПУ и тов. Сталина. Резолюция такого содержания поступила от комитета безработных в Пильзене, от революционных металлистов пильзенских заводов «Шкода», от текстильщиков пражского завода «Мева», от безбожников гор. Читова, от работниц пражского района Нусле, от горняков шахты «Кримих» близ Пильзена и из ряда других мест.

БОЛГАРИЯ.

НИКОГДА ЕЩЕ ПРОЛЕТАРИИ НЕ СТОЯЛИ ТАК СПЛОЧЕННО ЗА СССР, КАК ТЕПЕРЬ.

ВЕНА, 3 декабря. (ТАСС). Выходящая в Софии пролетарская газета «Рабочее эхо» дает резкий отпор той антисоветской травле, которая развернулась в болгарской буржуазной печати в связи с процессом «Промпартии». Газета подчеркивает, что никогда еще трудящиеся массы Болгарии и всего мира не стояли так сплоченно за СССР, как сейчас. Ежедневно в редакцию поступают многочисленные письма рабочих и деревенской бедноты, которые просят подробнее информировать их о положении в Советском союзе.

«Рабочее эхо» указывает, что на эти письма приходится отвечать указанием на то, что полиция запрещает редакции пролетарской газеты выписывать советские газеты, разрешая это только буржуазным редакциям, знающим правду о Советском союзе, но сознательно лгущим. Газета подчеркивает, что Советский союз преодолевает все стоящие на пути социалистического строительства трудности и неудержимо шагает вперед к успехам. Газета указывает в заключение, что ложные антисоветские слухи фабрикуются печатью империалистического финансового капитала для того, чтобы отвлечь внимание мирового пролетариата от процесса «Промпартии» и облегчить тем самым проведение империалистического плана подготовки нападения на Советский союз, причем социал-фашистская печать стоит на первом месте в кампании антисоветской клеветы.

КОЛХОЗНОГО ЗНАМЕНИ ИЗ РУК НЕ ВЫПУСТИМ.

ДОБЬЕМСЯ СПЛОШНОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ, НАНЕСЕМ РЕШИТЕЛЬНЫЙ УДАР КУЛАКУ,—ЭТО БУДЕТ СМЕРТЕЛЬНЫМ УДАРОМ ДЛЯ ТЕХ, КТО ЖЕЛАЕТ ВОЗВРАТА СТАРОГО.

Общее собрание членов с.-х. артели «Страна советов», В.-Лопанского района, ЦЧО, заявляет, что никому не удастся сорвать наше социалистическое строительство и разрушить пролетарское государство. Мы зорко стоим на-страже и требуем от пролетарского суда расстрелять гадов и прислужников буржуазии.

Мы заверяем правительство и партию, что колхозного знамени из рук не выпустим. К единоличному хозяйству возврата не будет. Наша задача — за самое короткое время добиться сплошной коллективизации деревни и нанести последний удар по кулаку — остатку капитализма в деревне. Это будет смертельным ударом и для тех, кто желает старого возврата.

Мы войны не хотим, но к отпору готовы и станем как один на защиту своей страны. Пусть попробуют напасть на нас буржуи, запах нашего пороха им знаком.

В ответ врагам советской власти мы выполним годовой план хлебозаготовок на 305 проц. и вносим на оборону страны 50 руб.

* * *

Граждане села Тернового, Коротоякского района, ЦЧО, поручают суду применить самые суровые меры к вредителям. В ответ на вредительство и подготовляемую интервенцию со стороны международной буржуазии общее собрание обязует каждого гражданина с. Терновского вступить в члены Осоавиахима и поручает членам с/совета и тераrмейцам собрать добровольное пожертвование на постройку дирижабля «Правда»,—тем самым укрепим обороноспособность СССР.

* * *

В ответ контрреволюционерам, правым и «левым» оппортунистам Ленинский район, Нижневолжского края, усиливает темпы коллективизации. Сейчас коллективизировано 70 проц. хозяйств района. Колхозный сектор выполнил план хлебозаготовок на 101 проц. Встречный план в 2.440 центнеров выполнен на 124 проц. Задание по зяби перевыполнено на 365 проц.

Перед угрозой интервенции—колхозники и единоличники — участники красного обоза Ленинского района — заверяют ЦК ВКП(б) в том, что они еще более сплотятся вокруг боевых знамен нашей партии и под руководством ее ленинского ЦК сокрушат все буржуазные силы, направленные на СССР.

* * *

Колхозники села Бабинец, Погребищенского района, требуют высшей меры наказания врагам социалистического отечества — расстрела. Отчисляя в фонд обороны 35 центнеров зерна и денежный взнос в размере 1.000 руб., заявляем, что мы твердо стоим на-страже Октября, крепим оборону страны социалистическим переустройством деревни на базе сплошной коллективизации и выполним пятилетку в четыре года.

НОВЫЕ КОЛХОЗЫ—«ОТВЕТ ВРЕДИТЕЛЯМ».

ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСК, 4 декабря. (Наш корр.). В Иванове состоялась районная конференция рабочих, связанных с деревней, вербовочных бригад колхозников, инициативных групп и крестьян-единоличников. На конференции присутствовало свыше 600 человек. Колхозники поделились своими хозяйственными достижениями. Так, Добрынинский колхоз, пиловского сельсовета за год вырос вдвое. Под влиянием его успехов 28 ноября в деревне организовался новый колхоз в составе 20 хозяйств. В понизовском сельсовете к инициативной группе присоединилось 170 хозяйств. Сельсовет об'явлен сплошным по коллективизации.

Конференция в ответ на показания вредителей об'явила себя ударной по коллективизации. Ударники обязались вступить в вербовочные бригады и инициативные группы по организации колхозов, внедрять в колхозы соревнование и ударничество, взять на буксир отстающие колхозы и активно бороться с кулаками и оппортунистами.

Крестьяне деревни Губачево, Костромского района постановили организовать колхоз под названием «Ответ вредителям». В колхоз уже записались 15 хозяйств.

СВЫШЕ 3 ТЫС. РАБОЧИХ-УДАРНИКОВ ЛЕНИНГРАДА ВСТУПАЮТ В ПАРТИЮ.

ЛЕНИНГРАД, 3 декабря. (Наш корр.). Процесс над вредителями, за которым с исключительным вниманием следят рабочие гор. Ленина, еще больше усилил тягу передовых пролетариев в ряды ленинской партии.

По предварительным данным, за 5 дней процесса в Ленинграде подано свыше 3 тыс. заявлений от рабочих-ударников.

На «Кр. Путиловце» с начала суда над вредителями поступило 160 заявлений от лучших ударников о приеме в партию. Группа старых рабочих во главе с ударниками в количестве 13 человек с Тракторного завода «Кр. путиловца», вступая коллективно в партию, обратилась ко всем рабочим завода с открытым письмом, в котором призывает перевыполнить программу ударного квартала по выпуску тракторов на 50 машин. Эти машины будут переданы в фонд ответа интервентам. Призыв ударников Тракторного завода подхвачен всеми рабочими «Красного путиловца».

На другом ленинградском гиганте—заводе им. т. Сталина—за 5 дней ударники-сталинцы послали в ленинскую партию 60 лучших старых производственников.

Вслед за ударниками-рабочими идут в ленинскую партию преданные пролетарскому государству специалисты. В Ленинграде с момента опубликования обвинительного заключения по делу «Промпартии» подали заявления о вступлении в партию свыше 2.000 инженеров, техников и профессоров.

«СВОБОДУ, ДОБЫТУЮ КРОВЬЮ МИЛЛИОНОВ, НЕ ОТДАДИМ».

1.200 крестьян с. Зыбкого, б. Кременчугского округа, выслушали на общем собрании доклад о вредителях и постановили в кратчайший срок закончить все политические кампании, как-то: хлебозаготовки, вспашку на зябь и т. д.

«Мы заверяем ленинскую коммунистическую партию и советское правительство,—говорится в принятой зыбковцами резолюции,—что в нужную минуту мы не только примем непосредственное участие в обороне страны, но и отдадим государству все наше имущество. Добытую кровью миллионов свободу мы не отдадим и не допустим, чтобы международная буржуазия стала своей подлой ногой на нашу советскую землю».

4 колхозника после митинга подали заявления о приеме в партию.

ТАЕЖНАЯ ДЕРЕВНЯ—НА ОБОРОНУ СТРАНЫ.

НОВОСИБИРСК, 3 декабря. Дело «Промпартии» вызвало среди рабочих, колхозников и крестьян Западной Сибири широчайшее движение за укрепление обороноспособности страны и техническое вооружение Красной армии. За последние дни резко увеличился интерес к дирижаблестроению. Вслед за совхозами и колхозами сбор средств на постройку дирижабля «Правда» охватил таежную деревню.

В деревне Ковазы крестьянами сборы производились картошкой, от продажи которой выручено 100 рублей. Бедняки и середняки деревни Уст-Серта собрали 67 центнеров хлеба, по их вызову деревня Подаки собрала 33 центнера хлеба.

Между совхозами и колхозами проводится соревнование на максимальный сбор.

ОТВЕТ МИЛЛИОНОВ.

✱ Второй с'езд металлистов Ивановской области от имени 25.000 рабочих шлет пролетарский привет ОГПУ, раскрывшему контрреволюционную организацию—«Промышленную партию». С'езд требует от Верховного суда высшей меры социальной защиты—расстрела—для разоблаченных контрреволюционеров и шпионов.

✱ В районах Россошанском, Ольховатском и Ровеньском организуются мощные красные обозы с хлебом им. Сталина в ответ вредителям-контрреволюционерам и против подготовки интервенции. В Россоши обозами ссыпано 320 тонн хлеба, в Ольховатке—160 тонн, в Ровеньках—240 тонн. Поток хлеба обозами продолжается.

✱ Об'единенное собрание Аксеновского колхоза, Елатомского района, вместе с единоличниками требует высшей меры наказания вредителям. Собравшиеся внесли 250 рублей в фонд обороны страны. Вновь в колхоз вступили 23 хозяйства.

✱ Колхоз «Вперед» (Башкирия) в ответ на подготовку интервенции сдал сверх плана 316 центнеров пшеницы. Инженеры и техники строительства Дашпромкомбината закрепляются на производстве до конца пятилетки. На Белорецком металлургическом заводе «Шорд...ко» развернут поход за экономию рабочей силы и ликвидацию прорыва в производстве металла.

✱ Рабочие, служащие и домохозяйки совхоза им. Воровского (Ярославль) заверяют партию и правительство, что всегда готовы стать на защиту СССР, и в ответ вредителям отрабатывают 1 выходной день в фонд обороны страны.

✱ Грузчики ярославского речного пароходства в ответ на вредительство постановили отчислить однодневный заработок в фонд обороны страны.

✱ Состоявшийся в Воронеже областной с'езд научных работников требует расстрела вредителей, организует во всех вузах «фонд ответа вредителям и интервентам» и отчисляет однодневный заработок на постройку дирижабля им. ОГПУ.

✱ В Покровско-Марфинском районе в ответ на вредительство все рабочие и служащие отчислили однодневный заработок в фонд обороны страны.

✱ На замыслы заклятых врагов рабочего класса красноармейская конференция частей Брянского гарнизона ответила коллективным вступлением в ряды ВКП(б) и комсомола. Подано 368 заявлений, в ряды ударников третьего года пятилетки вступило 800 бойцов. Добровольно закрепилось в Красной армии до конца пятилетки 35 лучших командиров.

В фонд обороны и фонд постройки дирижабля «Клим Ворошилов» собрано 1.000 руб.

✱ Беднота и середняки Серебряковского совета (Зап. Сибирь) в ответ на вредительство сдали государству сверх перевыполненного плана 200 центнеров хлеба. Беднота и середняки Копейкинского совета, Новоомского района, собрали в фонд обороны 244 рубля.

✱ В ответ на вылазку вредителей рабочие Русановского трамвайного парка дополнительно подписались на заем. В первый день подписка выразилась в 2.350 руб.

✱ 2,100 рабочих и служащих землеустроительно-планировочной конторы МОНХ дополнительно подписались на заем. Подписка за день дала около 4.000 руб.

✱ В ответ на вылазку вредителей-интервентов 2.000 рабочих Апановского трамвайного парка постановили отработать один день на постройку дирижабля.

● На фабрике им. тов. Микояна (Ростов-на-Дону) за четвертую пятидневку ноября вступило в Осоавиахим 1000 чел., собрано на дирижабль за это же время 3000 руб.

● В Ростове-на-Дону, мобилизовались и проходят военную подготовку 400 чел. молодежи.

● На заводе Электрик в Ленинграде организована лотерея, весь сбор с которой пойдет в фонд декады обороны.

● На фабрике «Красный ткач» открыт военный пункт для прохождения военной подготовки и ликвидации военной неграмотности среди рабочих. 400 рабочих и работниц ткацкого цеха отработали свой выходной день на усиление обороны страны. Члены партии и комсомольцы «Красного ткача» поголовно вступили в Осоавиахим.

● В связи с угрозой интервенции против Советского союза, рабочие завода «Русский дизель» собрали в фонд дирижаблестроения 1.500 руб.

● На «Красном треугольнике» (Ленинград) комсомольские организации отработали день на постройку подводной лодки, в связи с раскрытием дела о вредительской «промпартии» и готовящейся военной интервенции против СССР. В фонд дирижаблестроения собрано 10.000 руб.

● На металлическом заводе им. Сталина создается «Постоянный батальон Осоавиахима» в составе 1.200 человек. Сформирован также отряд РОКК им. «декады обороны».

● На заводе «Красный двигатель» не осталось ни одного рабочего вне рядов Осоавиахима.

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ.

БЕЗ ПОЩАДЫ!

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ ФЕЛЬЕТОНА. ОТ ГОМЕРА И ФИЛОСОФА ПЛАТОНА ДО ИСТОРИКА КАРАМЗИНА И ОТ ИСТОРИКА КАРАМЗИНА ДО ВРЕДИТЕЛЯ РАМЗИНА.

I.

ГЛАВА, ЗАДАЮЩАЯ ТОН. „НЕ ДУРАК БЫЛ ФИЛОСОФ ПЛАТОН!“

«Андра мой эннэпэ, муза...»
То-бишь, воспой, моя муза,
Гражданина Советского союза,
Мужа, который... которого...
Эх, получилось бы здорово!
Всех бы мужей помянул
Эпически (с первого взгляду!)
То-есть, такую б загнул
«СОВЕТИАДУ»!
Враждебные классы...
Герои и массы...
Политкомы, наркомы...
Военные громы...
Эхо... Тысячи эх!..
Эх!!..
Вогнал бы поэму в такие размеры!
Что там Гомеры?!
«Андра мой эннэпэ, муза, полю...»
Я, конечно, Гомера не похулю.
Чужда мне такая замашка.
Талантливый был старикашка!
Между тем, мудреца взять, Платона:
Для него был Гомер далеко не икона.
При всем своем уме гениальном
Платон в «ГОСУДАРСТВЕ» своем идеальном,
Похожем, по мненью иных, на химеру,
Не дал места Гомеру
И поэтам, подобным ему.
Почему?
В платоновском «городе» держат содружество —
Мудрость, мужество,
Воздержность суровая и справедливость.
У поэтов же, как на беду,
Обычно, в ходу
Густозвонство, болтливость,
Несвязанность мыслей, порою блудливость,
Подбор соблазнительных снов и миражей,
Возведенье в герои худых образцов,
Страхи разные, ужасы с разных концов,
Словом, то, что могло государственных «стражей»
Превратить не в суровых и стойких бойцов,
А в расслабленных, вялых лентяев,
Трусов и слюнтяев.
Подчеркнув те места в ней, где ИЛИАДА
Ужасающе-мрачной картиною ада
Людей суеверных и впрямь ошарашивает,
Платон с возмущением спрашивает:

Что же? Представляя, какие вещи и ужасы находятся в преисподней, человек будет ли чужд страха смерти, и в битве предпочтет ли смерть поражению и рабству?—Отнюдь нет.

...Такие и подобные этим сказания—пусть не сердятся на нас Гомер и другие поэты—мы вычеркнем,—не потому, чтобы они не были поэтическими и приятными для слуха, а потому, что чем более в них поэзии, тем менее позволительно слушать их детям и взрослым, **если они должны быть свободны и больше бояться рабства, чем смерти.**

Герои-бойцы приучаются смолоду
К воздержанью, порою — к жестокому голоду,
Особливо—в осаде, в военном походе.
Так полезны ль им образы пиршества, вроде

«...полны трапезы
Яств отборных и мяс, и из чаши вино почерпая,
Носит его виночерпий и им наполняет стаканы?»
Говорить это годится ли для побуждения юноши к воздержанию? Или (годится говорить) следующее:
«В голоде смерть и жребий найти есть жалкое дело?»

Нет, нет, нет,
Соблазнитель-поэт
Пусть не смеет соваться в платоновский город!
— «Иначе — писал откровенно Платон:
Мы возьмем его с крайним почтеньем... за ворот
И с таким же почтением... вышвырнем вон!»

А кто (из поэтов)... придет с своими (подобными вышеуказанным) творениями и будет стараться показать их, тому мы поклонимся, как мужу дивному и приятному, и сказав, что подобного человека в нашем городе нет **и быть не должно**, помажем ему голову благовониями, увенчаем овечьею шерстью **и вышлем его в другой город.**

Вышлем сразу и всё, ни на что не смотря,
Обоснованно, не по капризу.
Вышлем, то-бишь, по нынешнему говоря,
Дадим ему визу
В Пизу:
Можешь там, сколько хочешь, и петь и свистать,
А нам твои песни и свист не подстать:
Не подходят они нам никак по сюжету,
И не нужен нам их расслабляющий тон.
— «Сами же мы—раз'ясняет Платон:
Обратимся к другому поэту».

Сами же мы ради пользы **обратимся к поэту и баснослову более суровому и не столь приятному**, который будет у нас подражать речи человека честного и говорить сообразно типам, поставленным нами вначале, когда мы приступили **к образованию воинов.**

Вот где текстик! Кто хочет, проверь.
А потом на носу зарубить бы пользительно.
У нас бы, у нас бы поэтов теперь
Прикинуть на этот аршин приблизительно!
Писатели! Все, не взирая на «чин»!
Литературные группы и толки,
Школы и школки!
Критические балаболки!
Давайте на всех—от низин
До вершин —
Прикинем на этот аршин!

Но только ли поэтов должны мы ограничивать и принуждать к тому, чтобы в своих стихотворениях представляли они образы благонравия, либо уж (в противном случае) и не писали бы у нас, или (должны мы) требовать, чтобы и другие мастера ни на живописных картинах, ни на зданиях, ни на какой иной художественной вещи не изображали ничего безнравственного, низкого и нечистого,—**а кто не может не делать этого, тому не позволять работать у нас.**

Все выдержки взяты из платоновского соч. **«Политика или государство».** Смотри «Сочинения Платона, переведенные с греческ. и об'ясненные профессором Карповым. Изд. второе, 1863 года. Часть третья».

Из платоновских мудрых заданий
Еще образец мы усвоим один:
— «Безобразной мазнею не пакостить зданий!
Не подсовывать нам безобразных картин!»
В наши праздники—вспомним-ка!—что за картины
Подносили нам сверх-покачи иль кретины!
Какие фигуры, какие плакаты
То-ли жулики, то-ль психопаты
На здания наши навешивали:
От вида их лошади даже опешивали!
Намедни, любуясь на октябрьский парад,
Я увидал напротив кремля аккурат
Изображенье советского воина:
На сером большом полотне
Была дура-фигура плакатно удвоена
И уродство ее выпирало вдвойне.
Как посмешище злое, торчала позорно
Дубина, какой-то обрубок сырой,
Какое-то «чудище обло, озорно»—
Что угодно, но только не красный герой!
На плакате другом—с идиотскою харей
Красовался квадратный урод, «про-ле-та-рий»!
Ворошилов вскипел: — «Это — глупость иль дерзость?
Немедля убрать эту мерзость!
Разузнать, кто поднес нам вонючий бутон.
На вредительство наглое очень похоже!»
Верно! Правильный тон!
К чуждым нам «мастерам» отнесемся построже!
...Не дурак был философ Платон.
Мы — не глупые тоже.

II.

О КУЗЕ И О ХОЗЕ, О ПАТРИОТИЧЕСКОМ НАРКОЗЕ. „СМУТА СТРАШНЕЙ ТАТАРСКОГО ИГА“. КОМУ-ПАМЯТНИК, КОМУ-ФИГА.

В главе второй
Иной настрой—
Не философско-поэтический,
А историко-патриотический.
Тому причина:
Мы находимся не у овина,
А у стен кремля.
«Святая земля»,
Так сказать, сердцевина
И пуповина
Всей истории русской.
Красная площадь—с большою нагрузкой.
Ее возраст каков!
Ей не мало годков.
Пережить ей событий пришлося немало.
Чего эта площадь не перевидала
От «Домостроя» до «Капитала»,
От корчевки в бору первых пней
До событий нынешних дней,
Когда с песенным звоном на ней
Бурлит многоцветный парад пролетарский,
А по бокам песнезвонной волны
В это ж самое время видны—
Мавзолей Ильича у кремлевской стены,
Где—над башней — орел растопырился царский,
А с другой стороны
Кочевряжится Минин-Пожарский,
В дни оны, в расцвете купецких «трудов»,
Величайшая гордость торговых рядов:
Купцы грузные мимо похаживали,
Свои бороды чванно поглаживали,
Похвалялись, кому то грозя:
— «Без купцов быть Расее нельзя!..
Замутят вновь Расею смутьяны, быть мож-жа,
Мы покажем: мы—Минины тож-жа!!»
Тоже Минины!.. В годы войны
Или голода, плачась на «божию кару»,
Эти Минины пили веселую чару,
Лихо празднуя праздник купецкой мошны:
— «Грабь, где можно, вповалку! Тащи из казны,
Что с пожару!»
Был у этих волков
Свято-русский обычай таков
Неизменно, что в старой, что в новой эпохе:
Рвать, метать, воровать—в суматохе.
Патриот, дворянин и кулак Хомяков
Выдал правду об этом в сокрушительном вздохе:
Вся Россия была богомерзкий сосуд!
После Смуты, когда наводились «порядки»,
«Князь Пожарский был отдан под суд
За взятки!»
(Вот каким Хомяков мог обмолвиться словом
В знаменитой статейке «О старом и новом».)
Минин тож не ушел от подобных же строк.
Общий «подвиг» с Пожарским и общий порок:

Историки недавно открыли новое свидетельство для биографии Минина, которое дает указание, что он будто бы брал посулы-взятки и, стало быть, дает указание и о способах его обращения с общественною казною, т.-е., говоря яснее и проще, дает намек на то, что он (Минин), беря посулы, мог красть и казну.

Минин и Пожарский, прямые и кривые в Смутное время. Соч. Ивана **Забелина.** Изд. четверт. М. 1901 г. Стр. 40.

Никакой тут особенной нет новизны.
Патриоты извечно по части казны
Неблагополучны:
Патриотизм с воровством неразлучны.
Разберись ныне, кто воровал:
Сам Димитрий Пожарский иль Димитрия брат!
То—особа и это—особа.
Хороши, верно, оба!
Так же с Мининым: факт его черной порочности
Доказать не легко ныне в точности:
Ведь прошло уж три века с тех пор.
Не пойман, не вор.
Почему то, однако же, наши историки
Не без пышно-фальшивой риторики,
(Чем трудней положенье, тем боле
Вынуждались витийство свое накалять,)
По каким то причинам должны поневоле
Своих смутных героев весьма обелять,
Отметать все «напраслины», все «наговоры»:
— «Вот ей-богу же, Минин с Пожарским—не воры!»
— «Вот ей богу, не воры!»
Но—невидный—сочится откуда то яд.
И в мозгу неотвязные мысли стоят,
Что на красе октябрьского чудо-парада,
Ухмыляясь, бронзовым взором глядят
Исторических два КАЗНОКРАДА!
Не правда ли, случай таинственный:
На площади Красной один лишь единственный
Монумент только этот воздвигнут на ней.
Значит, в ужасах смутных исторических дней
Для бояр и купцов было что-то страшней,
Чем на троне какой-то расстрига.
Укрощение Смуты сочли поважней,
Чем, хотя бы, сверженье татарского ига!
Шутка ль: иго терпеть триста с хвостиком лет.
Жадно ждать, наконец-то, дождаться момента:
Иго свержено! Праздник! Но—не было, нет,
Почему-то вдруг нет в честь его монумента.
Ну, хотя бы два бюстика, две головы!
А ведь он с точки зрения старой Москвы
Монумента б какого казалось, достоин!
Пусть без боя ушел хан татарский Ахмат,—
Князь великий, Иван, пусть не важный был воин,
Но он был гениальный почти дипломат,
Прехитрющая бестия.
У него глаз был меток и нюх был не плох.
О походе Ахмата лихие известия,
Вот что важно, его не застали врасплох:

Иоанн всё предвидел: как скоро Золотая Орда двинулась (крымский хан), Менгли-Гирей, верный его (Иоанна) союзник по (предварительному) условию с ним напал на Литовскую Подолию и тем отвлек Казимира от содействия с Ахматом.

Н. Карамзин. История государства Российского. Изд. 1819 г. Том VI, стр. 147.

Был, однакож, при помощи чьей махинации
Завербован в союзники Менгли-Гирей?
Кто помог предку будущих русских царей?
Кто, рискуя, пускался на все комбинации
Ради дела далекой придавленной нации?
Хозя Кокос! Крымчак. И к тому же—еврей!
Да, на памятник в честь торжества над Ахматом
Был бы кафский еврей кандидатом.
Хозя бронзовый с бронзовым князем Иваном
Наклонились бы этак над бронзовым планом,
Хозя пальцем водил бы по чертежу:
— «Не допустим Ахмата к сему рубежу!»
— «Бог поможет, расправимся мы с вражьим станом!»
То-есть, я вам скажу!
Не дивитесь, однако ж, подобному фокусу.
Чай, не зря, много раз, много раз, без числа,
В пышных грамотах этому самому Кокосу
Князь Иван бил челом чрез Микиту, посла:

А се говорити Миките от великого князя **хозе Кокосу:** князь велики Иван Васильевич велел тобе поклонитися. Да подати грамота верющая. А се с тое грамоты список:

От великого князя Ивана Васильевича, Володимерьского и Новгородского и Московского и всея Русии

ХОЗЕ КОКОСУ.

Что от нас тобе учнет говорити боярин мой Микита, и ты бы ему верил, то есть наши речи, а нам бы еси служил и дело бы еси мое делал до конца.

...Прислал еси ко мне своего шурина Исупа, и грамоты свои ко мне с ним прислал еси, и ярлык царев верющой с ним ко мне пришол и княжа Мамакова грамота, и речь ми еси ко мне с ним наказал, что еси до царя (крымского) мое челобитье, и мои речи (ты) все донесл еси, о чем есми к тобе посылал (я) свои грамоты, и дело еси мое делал у царя... И нынеча пак царь (крымский) прислал ко мне своего посла Азя-Бабу... И яз, слышав царево жалование и ярлык его видев и поверя Азя-Бабиным речем... а больше веря твоим грамотам, послал есмь нынеча ко царю бить челом своего боярина ближнего Микиту. И ты бы ми тем послужил до конца: как еси почал мое дело делати, так бы еси и кончал, чтобы царь (крымский) пожаловал (меня), как учал жаловати.

...Сказывал нам боярин наш Микита, что еси нам (ты) дружбу свою чинил, и яз тобе на то и на твоей дружбе кланяюся.

Памятники дипломатических сношений Московского государства с крымскою и нагайскою ордами и с Турцией. См. сборник русского историч. общества, том 41, изд. 1884 г. Стр. 6, 7 и 13.

Для того, чтоб наладить защитную связь
Неокрепшей Москвы и крымского ханства,
Вона как разговаривал с Хозею князь,
Без московского дикого чванства.
Вообще князь Иван грозен был и надут.
А вот тут
За услуги великие Хози,
Он ему бьет челом, чуть не бухает в ноги,
«Чтоб делал еси мое дело
И мне тем послужил до конца!»
Хозя действовал очень умело,
Развивал дипломатию в поте лица,
Не в службу,
А в дружбу
С полюбившимся князем московским, Иваном,
Распинался пред ханом,
Стлался ниже травы.
Что мог сделать корявый боярин Микита?
С ним одна волокита.
Дело ж, ух!.. Не свернуть бы себе головы.
Умным Хозей велася на хана атака
Чрез советника ханского, князя Мамака.
В результате — хан крымский союзник Москвы,
Против козней Литвы
Создалась контр-интрига
И — «велик русский бог» —
(А точней: Хозя Кокос помог!)
Свершилось сверженье татарского ига!
Что все это с Хозею связано,
Что Хозею древняя Русь спасена,
Обо всем этом черным по белому сказано
У Карамзина.

(Сложившиеся обстоятельства) дали мысль прозорливому Иоанну искать дружбы нового царя крымского посредством одного богатого жида, именем Хози Кокоса... Так началась дружелюбная связь между сими двумя государями, непрерывная до конца их жизни, выгодная для обоих, ибо она, ускорив гибель Большой или Золотой орды, и развлекая силы Польши, явно **способствовала величию России.**

Истор. Гос. Российск., т. VI, стр. 86.

«Величью России способствовал»... Кто?
Кто сказал? Карамзин! Он в могиле лежит.
Но еще в полной силе,
Не лежит еще в темной могиле
Струве, сросшийся с белогвардейскою кликою.
Он так шумно носился с «Россией великою»!
Уж такой сверх-промышленный был патриот!
Ну, так вот:
Мы припомним, раз так уж пришлось к разговору,
Что не в столь уж далекую пору
О «Великой России» натужно крича
— «Се наш бог! Да не будут иния нам бози!»,—
Рубанул Петр Бернгардович Струве с плеча,
(Я не знаю уж, знал ль о подвиге Хози,):

В том экономическом завоевании Ближнего Востока, без которого не может быть создано Великой России, призванные русской государственности и призванные к русской культуре евреи прямо незаменимы в качестве пионеров и посредников.

Статья Струве **«Великая Россия»** в журн. «Русск. Мысль» 1908 г. Книга I.

Прежде были у русской казны пионеры
Прародительской веры—
Мужики,
Ермаки,
Сверх-вояки
Казаки.
У «Великой России» размах стал иной:
Покорять чтоб языцы торговой войной,
Надо было ей—ради налетного расчества—
Срочно обзавестись новым видом... качества!
Почему б не спаять, мол, с «великой» страной
Новых сверх-патриотов торгового начества?!
Нет, на площади Красной, скажу без чудачества,
Могли рядом стоять два героя
Одного и того же покроя,
Сходных классовой сутью весьма и весьма,
Хозя Кокос и Минин Кузьма!
Один—представитель купечества,
И другой—представитель купечества,—
Один был спаситель отечества,
И другой был спаситель отечества,—
Был у Хози в спасеньи и свой интерес,
И Кузьма тож спасал, свой блюдя интерес,—
Был один плутоватым,
И другой—вороватым,
А что оба они разноверцы,
Так ведь Струве раскрыл чужеверцам все дверцы:
— Без них нам зарез!
В крупном деле коммерческом нужен прогресс.
Господа богатеи,
Купцы—русаки и евреи,
Зря меж нас были чувства враждебные вклинены!
Пожалуйте в Минины!!»

III.

„ЗАЛОЖИМ ЖЕН, ДЕТЕЙ СВОИХ ЗАЛОЖИМ“, НО КРЕМЛЬ ВОЗЬМЕМ И СМУТУ УНИЧТОЖИМ!

Пред иным выступленьем я долго раскачиваюсь
Не потому, что я стал постарей:
Я для боя к врагам всем бортом поворачиваюсь,
Из тяжелых палю батарей.
Все враги наши ныне—внутри и в Европах—
Окопались в бетонных окопах,—
Они стали хитрей.
Ожегшись однажды, они поумнели.
Ныне мало уж хлесткой словесной шрапнели,
Мало—мелкие вылазки вражьи вскрывать,
Мало — бить сатирической дробью, петитом,
Нет, врагов — с их окопами — надо взрывать
Динамитом!
Подлецам
И лжецам,
И дворянам облезлым, и тощим купцам,
Насильникам и живоглотам,
Всем патриотам,
Что любят былую Россию оплакивать,
«Величьем России» мозги обволакивать,
Надо это былое «величье» печальное,
Рогожно-мочальное,
Его гниль, червоточины все,
Показать им во всей неприглядной красе,
Похабной красе, самобытной, исконной,
И живою липкою, гнойной, зловонной,
Пропитавшей труху и «святые» рогожи,
Обмазать все «истинно-русские» рожи!
Для патриотов из патриотов,
Для купцов-живоглотов
Минин—образ для старозаветных кивотов,
Величайший символ.
Что там рабская Русь и татарские путы?
Татары раздуты.
Нет, над Мининым дивный горит ореол,
Ореол—УСМИРИТЕЛЯ СМУТЫ!
Вот за что воздана ему высшая честь!
У Покровского малые школьники даже
Ныне могут об этом всю правду прочесть.
Супротив родовой и денежной знати,
Против подлых «верхов» шли с грозою «низы».—
Стали «лучших людей» холопы «имати».
Увидали купцы, что, уйдя на полати,
Не уйти от грозы:
Их нещадно холопы «хваташа
И в тюрьмы меташа»,
Не жалели для них ни кнутов, ни лозы.
Испугались тузы,
Заметались повсюду купцы-горожане.
Не одни только нижегородцы-волжане
Взбудоражены были своим мясником:
С той же ревностью перли купцы-устюжане
За Михалкой, кабацким откупщиком,
Ярославцы взбулгачились и вологжане.
Нарастал, словом, этакий ком.
Тогдашние охотнорядцы
И старообрядцы,
Купцы-мясники
Да кабацкие откупщики,
Очутясь под холопьим обухом,
Проникнулись патриотическим духом
И давай капитал для похода сколачивать,
Сверх-военный, точнее, НАЛОГ собирать,
Чтоб «неснудно» оплачивать
Дворянскую рать,
Потому что не дай им, дворянам-то, платы,
И мечи побросают, и латы!

А которые, господа, денги были в Нижнем в сборе всяких доходов, и те денги розданы дворяном и детем боярским и всяким ратным людем: и ныне, господа, изо всех городов приезжают к нам... дворяне и дети боярские, и всяких чинов люди, а бьют челом... о денежном жалованьи.

Из грамоты 7 апреля 1612 г. к Соли Вычегодской.

Вона как на купцов наседали «Пожарские»,
Дворяне и дети боярские,
И оптом и в одиночку:
— Деньги на бочку! —
И купцам, чтобы рать для себя сколотить,
Приходилось платить:

Взявшись платить всяким ратным людям, буржуазия делала это, как следует: смольянам, например, давали «первой статье по 50 рублев, а другой по 45 рублев, третьей по 40 рублев, а меньше 30 рублев не было» Для сравнения стоит отметить, что «городовые» (провинциальные) дети боярские времен Годунова получали не больше 6 рублей и даже «выборные» (гвардейцы) не больше 15 рублей жалованья.

М. Н. Покровский. Русская история. Изд. 7, том 2, стр. 87.

Так держались «Пожарские» высоконравственно.
И все это весьма подтверждает нам явственно
Монумент, что на площади Красной торчит.
Князь Пожарский сидит, что-то злобно ворчит.
— «Княже!»—Минин к нему пристает надоедливо:—
«Поднимайся в поход!» Но ему привередливо
Князь ответствует: — «Брысь!.. Н-не хочу!»
— «Поднимайсь, говорят тебе!.. Я заплачу!»
— «Мало платишь!»
— «Дам вдвое!»
— «Мало вдвое: дай втрое!»
— «Получай, шут с тобой!»
Вот точнейший рассказ о дворянском герое,
Как его подряжал хитрый Минин на бой,
Нанимал воеводу,
Не желая расходу,
Не от своих раскошелясь щедрот:
Отдувался народ!

Не следует думать, что города собирали нужные для этого суммы исключительно от добровольных щедрот. Правившая городами крупная буржуазия выполняла кассу собранного ею ополчения.., путем раскладки. По отношению к богатым капиталистам это бывал обыкновенно принудительный заем... Городскую мелкоту просто облагали новыми налогами, выскивая их без послабления, «с божьей помощью и страх на ленивых налагая». Недоимщик мог и в кабалу попасть.

Там же. Стр. 88.

«И страх налагая»...
Еще как налагая!
В этом слове вся правда нагая.
Момент для купечества был
Очень критический.
Все купцы обнаружили пыл
Патриотический.
Ум у них до того был, однако ж, практический,
Что они даже в этом пылу
Своей выгоды не забывали,
Не себя, бедняков отдавали
Богачам в кабалу,
Бедняков обирали, обкрадывали
«Без послабления», вплоть до оков,—
Жен-детей не своих богатеи закладывали,
А бедняков.
С голых нищих последние рвали заплаты
Для широкой оплаты
Труда благородных дворянских воителей
И усмирителей!
Усмирили! Капут!
Никаких больше Смут!
Обескровили всех, кто был в Смуте повинен,
Кто грозил до купецких добраться замков!
Да здравствует гордость купечества, Минин,
Навеки веков!!

———

Нет, Минина «жертва» была не напрасной.
Купец заслужил на бессмертье патент.
И маячит досель на площади Красной
Самый подлый, какой может быть, монумент!
За спиною его—смена выбывшим новые
«Ряды» стали плотно «торговые»,
Боевые ряды,
Повторить подвиг доблестных предков готовые—
Стать — не грудью, мошной! — против новой беды.
«Торговые» сомкнуты тесно ряды!
Впереди—смутных сил укротитель,
«Торговых рядов» предводитель,
Крепкий Минин стоит раскорякой
Пред дворянскою кривлякой,
Голоштанным воякой,
Подряжая вояку на роль палача
И—всем видом своим—оголтело крича:
—«В поход, князь! На кремль! Перед нами добыча!»
Кричит—с пятернею одной у меча,
А другой пятернею купецкою тыча
На гранитный надгробный шатер ИЛЬИЧА!!

ВТОРАЯ ЧАСТЬ ФЕЛЬЕТОНА. РАБОТА ВРЕДИТЕЛЬСКОГО ПРИТОНА. СОЗДАНИЕ ЕДИНОГО КАРЕ ИЗ ПРОМПАРТИИ, ТОРГПРОМА, ПУАНКАРЕ И ДРЯБЛОЙ ЧАСТИ БОЛЬШЕВИСТСКОГО ЛОНА, ВОЖДЕЙ ПРАВОГО УКЛОНА.

I.

ТОРГОВО ПРОМЫШЛЕННЫЙ, АНТИСОВЕТСКИ-ЗЛОУМЫШЛЕННЫЙ „РАСЕЙСКИЙ“ ЮБИЛЕЙ У „ЕЛИСЕЙСКИХ ПОЛЕЙ“.

Не где-либо и нам поближе,
А заграницею, там,
В распрекрасном городе Париже,
В залах отеля Чатам,
Четырнадцатого ноября сего года
Собрались представители русского народа.
Липовые «представители»:
Бывшие горе-правители,
Прошлых бед виновники —
Бюрократы-сановники,
Генералы,
Адмиралы,
Казацкие атаманы,
Газетные графоманы,
Судьи-горлохваты,
Продувные адвокаты,
Профессора милюковского типа
Ну, словом, липа,
Враги наши очумелые,
Тараканы белые
Вылезли изо всех щелей,
Сошлись гордо, без малейшего конфуза,
Праздновать «общерусский» юбилей
Торговопромышленного союза,
Вот того самого, что в советской прессе,
В отчетах о вредительском процессе,
На котором вскрывается,
Кто, где и как нам готовил разгром,
Ежеминутно называется
Кратко: ТОРГПРОМ!
Торгпром—парижского местожительства,
Генеральный штаб нашего вредительства,
Где вред-директивы дают,
Торгпром—заграничный приют
Капиталов и талантов
Беглых купцов и фабрикантов.
Это был их юбилей,
Торговопромышленных королей,
Развенчанных нами,
Но бредящих теми временами,
Когда—после нашего падения—
Вернутся им их капиталы и владения.
Это к ним пришли поздравители,
Бывшие бюрократы-правители,
Генералы,
Адмиралы,
Казацкие атаманы,
Полит-шарлатаны,
Судьи-горлохваты,
Прожженые адвокаты,
Профессора скудоумные,
Тихие и шумные,
Наемные шайки,
Наглецы-попрошайки,
Той-другой газетки,
Сотрудники темные,
Французской разведки
Агенты наемные,
Словом, белая липа
Расейского типа.
Пришли разместилися
И поздравлять пустилися:
— Честь имеем!
— С десятилетним юбилеем!
— Ваши степенства!
— Высокостепенства!
— На сем свете блаженства
Пошли вам создатель!—
Им в ответ председатель:
— Спасибо!.. Спасибо!..
Мерси!.. Мерси!..
Ну, точно мы впрямь не где-либо,
А на Руси!
Мы считаем за счастье
Быть в чести столь огромной!..
Примите участье
В нашей трапезе скромной!»
Так Денисов ответил,
Он же четко отметил:

За последние десять лет Торгово-Промышленный Союз ставил своей задачей **борьбу с большевиками на экономическом фронте во всех возможных видах и формах.**

Из отчета о банкете по случаю 10-тилетия Торгово-Промышл. Союза. Газета «Возрождение» № 1993 от 16 ноября с. г.

Председатель говорил полномочно.
Кратко и точно,
С какой стороны заявленье ни троньте,
Оно все—в соответственных истине нормах:
«БОРЬБА С БОЛЬШЕВИКАМИ НА ЭКОНОМИЧЕСКОМ ФРОНТЕ ВО ВСЕХ ВОЗМОЖНЫХ ВИДАХ И ФОРМАХ»,
Чтоб советское, то-бишь, строительство
Имело все время ухаб на ухабе,
ЧРЕЗ АГЕНТОВ СВОИХ РАЗВИВАТЬ В НЕМ ВРЕДИТЕЛЬСТВО
В ШИРОЧАЙШЕМ МАСШТАБЕ,
ВСЕМ ВРЕДИТЕЛЯМ ГЛАВНОЕ ВЗЯТЬ НА ЗАМЕТКУ:
— СОРВАТЬ ПЯТИЛЕТКУ!
— «Это потом,
Это потом»,
Завилял в испуге Денисов хвостом,
Следы заметая дурацки-потешно
И безуспешно:

В виду опубликования в советских газетах 11 ноября 1930 г. обвинительного заключения по делу контрреволюционной организации «Союза инженерных организаций» (Промышленная партия), комитет Российского Торгово-Промышленного и Финансового союза считает своим долгом сделать следующее заявление:

Обвинительный акт утверждает, будто Рос. Торг.-Промышл. и Финанс. Союз находится в связи с так называемым «Союзом инженерных организаций» (Промышленная партия) в России, будто он субсидировал обвиняемых и будто он организовал совместную работу обвиняемых с французским генеральным штабом, подготовлявшим иностранную интервенцию. «Возрождение» от 21 ноября.

Вслед за сим завизжал весь Торгпром истерически:
— «Категорически
Мы все заявляем,
(Хвостом, то-бишь, нашим виляем!),
Что все обвинительные утверждения
Без исключения
Не имеют значения!
Вздор!
Вздор!
Сочинил прокурор!
Он невменяем!
Мы это расследуем.
Кто и в чем обвинен,
Знать не знаем,
Ведать не ведаем!»
Ах ты, цвет наш анисов,
Проходимец Денисов,
Как же быть нам с тобой,
С юбилейной твоей похвальбой,
С купецкой надменностью,
С отчетной твоей откровенностью?
Ты ж хвалился:—Месье! Гез па-де!
Ваши превосходительства!
Ваши сиятельства!
Мы в борьбе с большевизмом всегда
Применяли все виды и формы вредительства,
Какие позволить могли обстоятельства!—
О вредительстве ты же вопил на весь зал,
И вдруг, как святой. Хоть зови богомаза!
Дело ясное: Пуанкаре приказал!
Надо слушать приказа.
У одного обжегнувшись борща,
Изворачивайтесь, подлецы, сообща!
К ядовитым речам подбавляйте елею!
Но вернемся, однако ж, опять к юбилею.

В остроумной речи граф В. Н. Коковцев отмечает заслуги Торгово-Промышленного союза в деле борьбы за возрождение России **в области информации русского и иностранного общественного мнения и накопления нужных для будущей работы сил. «Возрождение»**, № 1993.

Удостоились графской аттестации
Торгпромовские информации:
Состоянье советских внутренних сил,
Заторы в строительстве и колебания...
Словом, ВСЕ, ЧТО ВРЕДИТЕЛЬСКИЙ ФРОНТ ДОНОСИЛ,—
ПРОФЕССОР РАМЗИН И КОМПАНИЯ.

Генерал Миллер говорит от имени русской армии. **«Возрождение»**, № 1993.

Строчка.
Точка.
Не потому, чтобы место сберечь.
Какой генеральская храбрая речь
Щеголяла подкладкой?
Не ахти уж особой какою догадкой
Мы должны обладать,
Чтоб ее угадать.
Генерал доложил по-военному
Собранью почтенному,
Что «однажды... весной или летом...
В согласьи с одним кабинетом...
Да, могу заявить вам конкрет...
Миль пардон!.. Интервенция стала предметом,
Интерес к которому так подогрет...
Час ударит, и армия с царским портретом...»
Но газетка, понятно, промолчала об этом.
Военный секрет!
Ободряя воинственных аристократов
И бюрократов,
Высокородных и чиновных ослов,
Напившийся в доску генерал Баратов
Промычал о Суворове несколько слов

и выразил уверенность, что русская организованная эмиграция вместе с Торгово-Промышлен. союзом пройдет «Чортов мост» борьбы с большевиками.

Взамен интервенции — шифр: «Чортов мост»!
В грязном деле нельзя без покрова.
Торгашам всего больше понравился тост
Все ж не этот, а тост адмирала Кедрова:

Адмирал Кедров поднимает бокал за процветание Союза торгово-промышленного класса, которому суждено играть **роль Минина в деле освобождения родины.**

Адмирало купцы закачали,
В сотни глоток купцы закричали:
— Ур-р-ра!
— Ур-р-ра!
— Ур-р-ра!
— Давно уж со смутой покончить пора! —
— Пор-р-ра!
— Пор-р-ра!
— Пор-р-ра!
— Как советская власть будет свалена,
Доберем-ся до Сталина.
— Загремят Ворошиловы все и Калинины!
— Нас на Красную площадь зовет божий глас!
— Да здр-р-равствует торгово-промышленный класс!
— Да здр-р-равствуют новые Минины!!

II.

—„МЫ ВОТ... ДА ВЫ ВОТ...“ И ВРЕДИТЕЛЬСКИЙ ВЫВОД.

Новые Минины — и французский генштаб.
Для Мининых это этап
Самый естественный.
Тут союз непосредственный.
Против вредителей обвинительный акт
Подтверждает достовернейший факт,
Факт до того достоверный,
С таким кабинетно-французским амбре,
Что только наглец беспримерный,
Вроде Денисова иль Пуанкаре,
Увидав, что вредительские роты
Стоят под пролетарским мечом,
Мог пуститься на навороты:
— В этом деле Торгпром ни при чем!
— Сюр мон дьё!.. Лишь одни идиоты
Приплесть могли мне,
Пуанкаре-Войне,
То, что чуждо совсем моей кроткой природе:
Будто я — даже мысль мне об этом смешна!—
Я способен мечтать о походе
На... на... на... на...»
Так заврался старина,
Пуанкаре-Война.
Все отрицает, улики все херит.
Но кто же поверит
Ему, Пуанкаре-Войне,
Что он не... не... не...?!...
Для всех, кто так любит трепаться,
Есть у нас поговорка одна:
— «Довольно купаться:
Вода холодна!».
А Пуанкаре так и ежится,
Он жмется и ежится.
Был он полон надежды,
С себя мирные стал совлекать он одежды,
Уж ему оставался шажок —
Сделать в воду прыжок.
(Прыгуном был всегда он отличным!).
Тут его вдруг накрыли с поличным,
Да, накрыли, как есть, в голом виде!
Ну, как же не быть тут в обиде?
Гол!
Действительно, гол!
Срамота вся наружу!
Голый факт занесли в протокол:
Посадили мошенника в лужу!
Но мошенник стоит не смущенно-немой,
Он стоит с головою прямой:
— «Сюр мон дьё!.. Я — бандит?.. Несуразная кличка!..
И... и нож этот вовсе не мой!..
Не моя это вовсе отмычка!..
Это все не мое, не мое!..
— «Сюр мон дьё!»,
Нагло врет. Уголовная, знамо, привычка!

———

Промышленные вредители
И парижские их руководители —
«РАМЗИН и Ко» и ТОРГПРОМ! —
Не стеснялися с нашим народным добром.
Питая ненависть неутолимую
К рабоче-крестьянской власти,
Россию «единую и неделимую»
Они были готовы распатронить на части,
В обещаньях своих интервентам-вождям,
Англичанам, французам, румынам, полякам,
Всем, всем, всем по куску
Неделимой давали.
Эх, бей в доску,
Поминай Москву:
Завоевали!
Чорт ли с ней, «златоглавой»,
С ее прошлою славой!
Вожди-заправилы торгового класса
Или Минины, как величали их встарь,
Подлецы, для которых народная масса—
Подневольная, темная, дикая тварь,
Торгаши, для которых торговая касса
Их святейший алтарь,
Все они за сверженье красной напасти,
За то, чтоб скорей им самим стать у власти,
Чтоб надеть на трудящихся снова оковы,
Волкодавы проклятые эти готовы,
Вот этот вот самый подлейший Торгпром,
Остаток России поставить ребром.
Эх, подумаешь, Русь неделимая,
Купина тоже неопалимая!
Распрасукины эти сыны
Грелись у купины
До всемирной войны,
А во время войны
И того подогрелися пуще:
Повалили прибытки погуще.
Было любо им руки тут греть,
На военных подрядах жиреть.
— «Господи сил, с нами бу-у-ди!»
Молилися в церкви торговые люди.
А попавши в разгульный шантан,
С французиком шустрым плясали канкан.
— «Мусью, дай тебя лобызнуть!.. Тре шарман!..
За союзника в петлю полезу!..
Оркестр!.. Ш-шут тебя побери!..
Поп-пур-ри!
Бож-же царя!.. М-марсельезу!
Алён... за фандилл... потри!..
Алён потри... проста наука!
Однач-че, фандиль что за штука?!..
Во время войны
Пили в честь купины,
С господами-начальством
До бесчувствия пили,
Шумным, пьяным бахвальством
Супротивников били.
А когда проиграли войну,
А когда всю страну
Нищетой оголило,
А когда купину
Всю огнем опалило,
Революционным огнем,
Живоглоты, изрядно обжегшись на нем,
Отчаясь в своем капитале,
Задравши штаны,
От родной купины
Подрали подале!
И как было им не подрать?
Рабоче-крестьянская красная рать,
Громя белый фронт капитала,
Все охвостья железной метлой подметала.
В Париже потрепанные патриоты
Представляли серьезные ноты
Мусью Клемансо:
— «Так и так. Посодействуйте нашей Фортуне!
На куски разлетелось ее колесо!»
Просили, грозили. Все втуне!
Хитрил что-то явно мусью Клемансо.
Простецы, не теряя фасону,
К Ллойд-Джорджу, к Вильсону:
— «Дорогие союзнички наши! Антанта!
Не лишайте нас фанта
В нашей—общей доселе—союзной игре.
Ведь мы, чай, при царе
Делу общему честно служили,
Миллионы российских солдат уложили,
Всю страну—ах, не вражью, свою!—разорили,
Весь народ раз'ярили,—
Показал нам за это народ
От ворот
Поворот.
Очутились мы ныне, как видите, в крайности.
Вы же нам вдруг от общей дележки—отвод.
Всё в Версале без нас совершается в тайности!..»
— «Реметте ву!.. Успокойтесь!.. Ну, вот!..
Ну, что вы!.. Ну, что вы!..
Мы, право, готовы...
Посидите в передней, покамест мы в зале...»
Дураков так учили в Версале.
Да, да!
Когда
Антанта покойная,
Эта фирма разбойная,
Орудуя ловко разбойным ножом,
Версальским занялась грабежом,
Она, операцию делая эту
Согласно грабительскому этикету,
То-бишь, не вынимая из жертвы ножа,
(У жертвы, чай, память об этом свежа!),
«Союзница» ни одному русапету
Места не дала у дележа.
Толкались в Версале, как погорельцы,
Русаки-дарданельцы,
Былые владельцы
«Неопалимой»,
Пред всем светом являясь убогой уликой
Провала «России великой»,
Ее дурости неодолимой.
Да, дурость ее и досель сильна,
Никаким, никаким не убить ее громом.
Ведь это ж она,
Олицетворена
В Париже дурацким Торгпромом.
Ведь это же праздновал сверх-дуралей
Незадачливый свой юбилей,
Юбилей, на котором
Выступал он с таким самохвальным задором,
А дня через два
Называть стал свои же слова
Большевистскою выдумкой, вздором!
«Россия великая»
Страна была темная, дикая,
Несуразно-огромная
И не очень то скромная:
Охотница очень большая была
Соваться в чужие дела.
Не ладили с ней, и она тож не ладила.
Был француз не всегда с нею мил,
Англичанка всегда и упорно ей гадила
И немец ее, наконец, разгромил,
Разгромил, чему—вот патриотам награда!
Друг сердечный, Антанта, была только рада.
Еще бы! Она—победила Германию
И... союзницу—Русь сбила с ног за компанию.
А потом издевалась в Версале:
— «Посидите в передней, покамест мы в зале...»

«Россия, которую он (царск. министр Сазонов) представлял (в дни Версальской конференции), была разбита на куски, соглашения, которые он заключил с союзниками, превратились в дым. Три кита мирной конференции, Вильсон, Ллойд-Джордж и Клемансо **питали инстинктивное предубеждение против старой России и в глубине сердца смотрели на исчезновение русской Империи, как на дар Провидения, освободившего их от неприятных обязательств».**

Из книги «Четвертая печать», написанной сэром Самуэлем Хором, бывш. министром воздухоплавания в последн. кабинете Болдуина. (См. газ. **«Руль»** № 3036 от **19 ноября с. г.).**

Интерес для Антанты получился двойной.
Непосильной для рыхлого царства войной
Она «Северного колосса»,
Как чурбан, повалила с откоса.
Остался «колосс»
Без волос:
Борода—два куста,
Да башка—пуста,
Ноги глиняны.
Довели «Мать-Расею» «Пожарские — Минины»!
«Союзничкам» только того было нужно.
С прежней Русью не так они жили уж дружно,
А дружили порой, так наружно,
Норовили всегда ее, дуру, ограбить
Иль обманом ослабить,
Умея сторожкую злобу таить.
Они не жалели в иные моменты
Щедро ей отсыпать... комплименты,
Чтоб ее поудобней... доить.
Торговали с дурацкой империей
Чепухой, парфюмерией,
Вместо самонужнейших, новейших предметов.
Для союзников Русь даже старых заветов,
Даже эта Россия, гнилое бревно,
Им была ненавистна она все-равно.
А страна пролетарских советов,
Страна, закаленная
Гражданской войной,
Страна, укрепленная
Единой, стальной
И не сдавшей средь всех испытаний и болей
Рабоче-крестьянскою творческой волей,
Страна миром невиданного напряжения
И закалки всех мускулов для отражения
Подлецов, что дерзнут посягнуть—
Ее волю согнуть,
Страна—колыбель и оплот Коминтерна,
Чья железная мощь, ее ширь, глубина,
—Эту мощь все увидят, коль грянет война!—
Она
Неохватно-безмерна,—
Страна Коминтерна,
Строительница коммунизма, страна,
Книга чьих достижений уж так многолистна,—
Буржуазным прохвостам, чьи имена
Не только Пуанкаре-Война,
Эта страна
Им до черного бреду страшна
И до бешенства им ненавистна!
И пред ними теперь разостлался ковром
Патриот всероссийский, Торгпром,
И, раскрытая нами, его агентура —
«Генералы» — вредительская профессура
И промышленные «офицеры»,
Господа инженеры.
Разостлалися:—«Мы вот!.. Да вы вот!..»
И — вредительский вывод!
Ученые люди, не серые пни,
Хорошо понимали и знали они,
Даже самые глупые это смекали,
Какие они нам готовили дни
И на что наш Советский Союз обрекали.
—«Подсудимый Рамзин, раз'ясните вполне,
Что хотела рабоче-крестьянской стране
Принести на штыках интервентская свора?».
И ответил Рамзин на вопрос прокурора:
(Видно было, как нервно дрогнула бровь!).
— «Интервенция... это — расстрелы, расправа...
Это — дикий разгул озверелого нрава...
Это — кровь...
Кровь...
Кровь....
Военно-полевая юстиция...
Карательная экспедиция...
Уничтоженье рабочего класса...
Гибель новой культуры... Гниение... Мрак...»
(Удовольствий, по-истине, масса.
Нет, Рамзин не такой уж дурак!).
Итак:
Рассчитав все онёры,
Разместились партнеры —
Полит-проститутки, полит-сутенеры,
Полит-шуллера.
Предстояла игра!
Все карты для партии были стасованы,
Ходы все согласованы,
Все теснее смыкался вредительский круг,
Окопались вредительские аванпосты,
Ждали только сигнала!.. Сигнала!..
И вдруг —
Суматоха! Испуг!
К черту всё: юбилей, поздравления, тосты!
...Просчитались, прохвосты!

(Продолжение на 4-й стр.).

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ.

БЕЗ ПОЩАДЫ!

(Продолжение. Начало см. 3 стр.).

III.

КРОВАВАЯ БУХГАЛТЕРИЯ, ТОРГОВАЯ АРТИЛЛЕРИЯ.

Рябушинский—не тот, что пророчил нам номер,
Нас-де голод задушит костлявой рукой,
Рябушинский—Пал-Палыч, как помнится,—помер,
Туда ему... Вечный ему упокой!
Есть другой Рябушинский, другой,
Владимир. (Зовется теперь Вольдемаром.)
Он во время гражданской войны
В интересах спасенья страны,
Испепеленной большевистским пожаром,
В патриотическом, то-есть, пылу
У армий у белых трепался в тылу,
Трепался не даром:
Он снабжал белый фронт всяким гиблым товаром,
Никудышною дрянью
И рваньем,
Поднося—применительно к чину и званью—
Офицерству за эти поставки бакшиш.
Подправив делишки таким-то манером,
Он уехал в Париж
Миллионером.
Там теперь он мечтает о новой баталии.
Там, в Торгпроме, он важная шишка теперь.
В генштабе французском для этой канальи
Постоянно открыта секретная дверь.
Во французском—повыше того—учреждении
Принят он, и ему доверяют вполне.
Он торопит друзей, он строчит в «ВОЗРОЖДЕНИИ»
Статейку о «необходимой войне».
Не статья—бухгалтерия.
Торговая пущена в ход артиллерия:
— «Поход на Москву, уверяю вас, не...
Не всегда, ей-же богу, приснится во сне
Подобная этой попытка
Получить миллиарды прибытка;
Затратив один миллиард рублей, человечество»...
Для купца Рябушинского все «человечество»—
Банкиры, купечество.
Это им обещает купец-доброхот,
Русский наш патриот,
Пятимиллиардный доход:

> Затратив один миллиард рублей, человечество получит доход не менее, чем в пять миллиардов, т.-е. пятьсот процентов годовых и с перспективой дальнейшего возрастания прибыли ежегодно еще на сто — двести процентов.
>
> Где найти дело лучше?
>
> «Возрождение», № 1861 от 7 июля с. г. Статья В. Рябушинского «Необходимая война».

Вот какие купец приводил заверения
Под торгпромовские одобрения:
— «Наддай, Рябушинский! Подлей нам!
Подлей
Русской кровушки! До горячей! Да попенней!»
Вот статья! Невозможно представить подлей
И откровенней!
Кровожадный, звериный азарт.
Рябушинский — ведь это же бард,
Образец для всех будущих бардов
Торговопромышленных и биржевых:
— «Дивиденд интервенции — пять миллиардов!
Проценты — пятьсот годовых!
Бояре! Панове! Месье! Интервенты!
Дивиденды!
Проценты!..»
Но этого мало мусью Вольдемар
Не об этом лишь только заботится.
А европейский кошмар?
А безработица?
Беда?!.. Устранится и эта беда
Интервенцией, да!

> Сформирование международной добровольческой армии в один миллион человек сейчас же уменьшит число безработных в Европе... Без сомнения, дело освобождения России (от советской власти) вызовет в Европе промышленное оживление...
>
> Безнравственного тут ничего нет.

Ну, какая ж безнравственность? Боже спаси!
Из растерзанной, из разделенной Руси,
Кровью залитой, застланной трупами,
Начнут в одиночку и группами
Биржевые шакалы, прощалыги-купцы,
Дельцы-стервецы,
И «культурные» хищники, львы, леопарды,
Международные воры, всех видов жулье,
Начнут из нее
Выкачивать свой дивиденд—миллиарды.
Какие моменты!
Патенты
И ренты!
Проценты! Проценты!..
— «Господа интервенты,
Вы довольны?»
— Довольны!.. Дзенькуе!.. Мерси!»
Разве это безнравственно? Боже спаси!
На святой на Руси
Дело это обычное, свято-отеческое,
Исконно-купеческое,—
В их, купецких, делах это вовсе не диво:
Подойти к человеку учтиво,
Побеседовать христолюбиво,
Оглушить,
Задушить,
Повалить,
Отмолить!..
— Можно грех замолить!
Храм построив, уйти от заслуженных пыток!—
Потому на Руси храмов божьих избыток!
Рябушинский писал о войне откровенно:
Интервенцию надо начать! Непременно!
Интервентный секрет был секрет не келейный.
И ген Миллер — тот самый генерал, «юбилейный»,
Пред этим пред самым юбилеем как-раз
Огласил, протрубил свой «походный приказ»:

ПРИКАЗ РУССКОМУ ОБЩЕ-ВОИНСКОМУ СОЮЗУ

> Гор. Париж № 53 11 ноября 1930 г.
>
> Сегодня, 11 ноября (29 октября старого стиля) исполняется 10 лет со дня Крымской эвакуации.
>
> ...Тому образцовому порядку, с которым была произведена эта беспримерная в истории эвакуация, Русская армия, сражавшаяся в Крыму, и все русские люди, разделившие с армией ее судьбу, обязаны прежде всего покойному главнокомандующему ген. Врангелю и непосредственному руководителю эвакуации—вице-адмиралу Кедрову...
>
> Крымской эвакуацией закончился лишь один из этапов Белой борьбы, но **она продолжается и поныне, приняв только другие формы.**
>
> Вспоминая прошлое и воздавая должное всем погибшим за правое дело, будем верить, что недалеко то время, когда чинам Русского Обще-Воинского Союза, усиленным всеми способными носить оружие русскими людьми, проживающими за рубежом, предстоит принять участие и в том **новом этапе Белой борьбы, который уже возникает на территории СССР.**
>
> Генерал **Миллер.**
> Генерал-лейтенант **Стогов.**

Прислушайтесь к звуку генеральской трубы,
На кого и на что этот звук намекает:
«В ТОМ НОВОМ ЭТАПЕ БЕЛОЙ БОРЬБЫ,
КОТОРЫЙ УЖЕ ВОЗНИКАЕТ!»
Уже!
Уже!
Уже!
— «Месье! Ангаже!..
Келль сюже!
То-есть дельце какое!
Уж довольны останетесь.
Будьте в покое!»
В той-же самой газете,
Где в отчет о банкете
В честь торгпромовского юбилея
Все надежды вредительские вплетены,
Снимок дан... МАВЗОЛЕЯ
У КРЕМЛЕВСКОЙ СТЕНЫ!
А под ним раз'яснение тупо-циничное,
Но символичное.
Толковать нет охоты
— Мне противно до рвоты —
Чем символика эта гнусна.
Она очень ясна:

> Новый мавзолей Ленина, воздвигнутый на Красной площади, на том самом месте, где когда-то лежал в дурацком колпаке с дудкой во рту выволоченный из Кремля труп самозванца Гришки Отрепьева.

Всё из той-же из Смутной эпохи мотивы.
У торгпромовских Мининых те ж перспективы:
Укрощение Смуты!
Ах, скорее, скорее дождаться минуты...
— Месье, ангаже!..
Торгпром себя чувствовал на рубеже
Неизбежных событий. (Читай: интервенции!)
Юбилейные речи! Намеки! Сентенции!
— «Вы — Минины наши!»

Торгпром пировал.
А в Москве той порой приключился... провал
Вредительской интеллигенции!
Напрасно, напрасно Торгпром вызывал
Из Москвы за агентом агента...
... В Москве вызывает фурор
Замечательная кинолента:
Смотрят судьи, глядит прокурор
На вредителя-интеллигента!
У дошкольных ребяток и то — острый зуд.
Родители — в «АРС», и они за родителями:
— «Мы тоже хотим видеть суд
Над вредителями!»

В Париже. В Торгпроме.
— Что?!.. Почту, несут!..
Юбиляры недавние почте не рады.
Они «ПРАВДУ» читают и когти грызут.
— Суд!
— Суд!
— Суд!
Всё казалось так близко: осады,
Блокады,
Молебны, парады...
Разукрашенный «Минин-Пожарский»...
И вдруг —
Суматоха!.. Испуг!..

... Просчитались, гады!

IV.

ДОВРЕДИЛИСЬ: В ГРЯЗИ—ДО МАКУШКИ. ОРЛЫ И КУКУШКИ.

Просчитались!
Торгпромовцы умные — так просчитались!
В дураках, в дураках перед всеми остались!
И в каких дураках!
А худые ли козыри были в руках:
И Пуанкаре со своими подручными
(Адреса: Варшава и Бухарест!),
И Рамзин с сотрудниками лженаучными
(Вредительский трест,
Готовивший нам экономический Брест!),
И козырь такой, наконец, бесподобный,
Двусторонне-удобный,
Партийно-законный,
Правоуклонный!
Сотрудники разной окраски и ранга:
От большевистского правого фланга
До рамзинцев, Торгпрома и Пуанкаре.
Ну, чем не каре?
Но в этом каре
Все прочие звенья
Устремляли все время свои вожделенья
На одно,
На одно
Основное звено,
Особливо для них «благовонное»
И «сладкозвонное» —
Большевистское правоуклонное!
Ими очень и очень ценилось оно,
Это звено,
Чье брюзжанье унылое и монотонное
Их дух укрепляло, бодрило давно.
Если правая песня нервозно-клинически,
Безоглядно-панически,
Точно дух большевистских рядов выражает,
Значит — крышка рядам большевистским! Ур-р-ра!
Значит, вправду им скорый конец угрожает!
Значит, верная у интервентов игра!
Значит, надо нажать на премьер-интервента:
— Поспешите, мусью! Вот дела каковы!
Об'являйте поход, не теряя момента! —
И Торгпром вызывал за агентом агента,
Рамзина и других молодцов, из Москвы,
Чтоб узнать, сколь вредительский фронт укрепился.
Торгпром торопился.
Но агенты, увы,
Обстоятельно, неторопливо,
— Вредитель, профессор Рамзин особливо, —
Выступают не там,
Не в отеле Чатам,
Не в разбойно-торговом
Парижском гнезде,
А в московском суровом
Пролетарском суде,
Один за другим выступают... с повинной,
Дли-и-и-инной,
Дли-и-и-инной:
— «Мы — вредители, да!..
Не податься уж тут никуда.
Очень долго вредили, не месяцы — годы,
Мы калечили фабрики, шахты, заводы...
Мы упорно — не можем скрывать —
Пятилетку пытались сорвать.
Мы умело
И смело
Вредили,
Дураков и растяп ваших за нос водили.
Были с правым уклоном всё время в ладу:
Правоуклонцы усердно дудили
В нашу дуду.
Наша вера в успех наш росла и крепчала.
Вредительство шло, как по маслу, сначала, —
Мы взбирались вверх—от сука до сука,
Добирались почти уж до самой верхушки.
МЫ ЖЕ ЗНАЛИ, ЧТО В ЛЕНИНСКОМ ВАШЕМ ЦЕ-КА
СРЕДЬ ОРЛОВ ЕСТЬ И НАШИ КУКУШКИ!
Но от них получился нам прок не велик:
Ваш ЦЕ-КА показал их в доподлинном свете.
И теперь мы под тяжестью общих улик,
Если в корень смотреть, с ними в общем ответе.
А потом был провал. За провалом провал.
Вместо сладких ликеров, рассол огуречный.
Фронт ударный нам руки и ноги сковал,
И совсем, окончательно дело сорвал
Промфинплан распропил... то-есть, встречный!»

> Что заставило меня бороться с советской властью? Я уже указывал, что ту политику, которая начала проводится с 1928 г., мы считали гибельной и считали, что она ведет к катастрофе, к расстройству народного хозяйства. В значительной степени это убеждение подтверждалось той весьма ожесточенной критикой генеральной линии партии, которая имела место и внутри самой партии, т.-е. мы считали, что когда внутри самой коммунистической партии нет единогласия по этому вопросу, очевидно, эта политика имеет очень много сомнительных сторон и имеет очень много слабых мест.
>
> ...Но, несмотря на то, что скажем, в 1927 г. уже организационное оформление было закончено и более или менее широко развита руководящая деятельность «Инженерно - технического центра», восстановительный процесс народного хозяйства протекал довольно успешно, и задержать рост народного хозяйства в конце концов не удалось ни скрытым и ни явным сопротивлением инженерских кругов той активной силе, которая двигала восстановительный процесс, той работе, которая производилась рабочим классом под руководством партии и советского правительства. Эта работа шла настолько успешно, что в конце концов, даже несмотря на наличие серьезных актов торможения и отдельных вредительских актов на предприятиях, как я уже сказал, задержать рост народного хозяйства не удалось. Восстановительный процесс прошел даже бурно, но он дал бы больше эффективности, если бы не было актов торможения со стороны вредительских организаций...
>
> Причиной краха планового вредительства «Промпартии», который обнаружился к концу 1929 г. и к началу 1930 г., было создание встречных промфинпланов, которые в конце концов и сорвали плановую вредительскую работу. Встречные промфинпланы нанесли коренной удар по плановой вред. работе. Это заставило отказаться от метода минималистских планов, ибо встречные промфинпланы сразу же дали совершенно другие цифры, дали резкий сдвиг в этом деле и положили, собственно говоря, конец плановому вредительству «Промпартии».
>
> Из показаний **Рамзина.**
>
> Поскольку они (идеи правого уклона) были известны, казались подходящими, казались настолько удобными и дающими шансы на развитие плана, на развитие идей в сущности буржуазного характера, что поддержка их являлась (для вредителей) желательной и необходимой. Но поддержка эта могла быть проведена каким образом? Конечно, если возможно, **за** путем убеждения тех лиц, от которых проведение этой идеи зависит, при посредстве или использования своего влияния, если таковое есть, на ответственных руководителей учреждений, в Текстильном синдикате или других подобных учреждениях, при посредстве печати, если это удобно и возможно, и, наконец, при посредстве предметных уроков, при посредстве такого рода устройства, которое бы доказывало общественному мнению, что правый уклон, правые уклонисты правы, что генеральная линия проваливается, а для того, чтобы она проваливалась, нужно ее подтолкнуть, нужно определенные принять меры. И здесь началось вредительство.
>
> Из показаний **Федотова.**

Почтенные правоуклонцы,
Партийные пошехонцы,
Не обижайтеся,
Не выражайтеся,
Глаза протрите
Да в зеркало посмотрите.
Оно побеседует с вами
Вредительскими словами,
Словами поучительными,
Самообличительными.
Оно вам покажет,
Оно вам докажет,
Что, суть большевизма увеча,
Вы начали вякнуть, линять.
На зеркало неча,
Как говорится, пенять...

V.

ПОСЛЕДНЯЯ ГЛАВА ФЕЛЬЕТОНА. ДАЕШЬ БОЙЦОВ ИЗ СТАЛИ И БЕТОНА! ВСЕМ ВИДАМ ВРЕДИТЕЛЬСТВА ОТПОР — БЕСПОЩАДНЫЙ ПРИГОВОР.

Где-то в городе Златоусте
Металлисты сидят на капусте,
На не слишком-то жирном борще...
И вообще...
Но послушать — при смене — их речи
У мартеновской печи:
Пятилетку они б не в четыре, а в три,
Не сдала б только аппаратура!
Богатыри!
Большевистская мускулатура!
На заводе немецкие специалисты
Должны нам сноровку свою передать.
— Не слыхал, Головин, есть средь них коммунисты?
— Не видать.
— Чистые. Бритые. Прямо артисты.
— Не житье им у нас, благодать:
На корму не особен. Не ноги, бутылки.
Двойные затылки.
— Пусть едят. Лишь бы ели не зря.
Правду ведь говоря,
Так работают — некуда деться.
— Работа и вправду не худа.
— Дай нам к фокусам их приглядеться,
Мы сработаем тож, хоть куда!
— Ну, ребята, айда!
В эту самую пору,
Как-раз к разговору
Про немецкий «приварок»
Вдруг ребятам — от немцев подарок.
Развернули они этот сверток, а в нем —
Масло, сыр, белый хлеб.
— Дразнят, что-ли нас этим?
— Вернем, братцы, немцам подарок.
— Вернем.
— И письмишком ответим!
— Ну, Евтей-грамотей, смастери.
Да покрепче им нос те утри.
Подарок немецкий вернули,
А в ответе загнули:
— Свой дом и свои сухари.
От себя отнимаем.
Да вас нанимаем. —
Словом, вот оно их письмецо
На-лицо:

УВАЖАЕМЫЕ НЕМЕЦКИЕ СПЕЦИАЛИСТЫ!

> Мы очень оскорблены тем подарком, который вы преподнесли сегодня нам, рабочим печи № 1. Мы не настолько бедны, как это вы думаете, что не имеем возможности купить русского масла, сыра или сахару. Мы прекрасно знаем, что те продовольственные трудности, которые переживает страна советов,—есть трудности временные, неизбежные в связи с бурными темпами нашего роста.
>
> Мы глубоко уверены, что в самом недалеком будущем эти затруднения будут преодолены так же, как был преодолен голод в 1921 году.
>
> Мы вас просим, уважаемые немецкие специалисты, делиться с нами не теми с'естными припасами, которые предоставляет вам наше советское правительство. Мы просим вас поделиться теми техническими знаниями, которые вы имеете, чтобы на основе современной техники догнать и перегнать передовые капиталистические страны, чтобы на повышенной технической основе построить социализм.
>
> 7 часов вечера.
>
> Рабочие печи № 1—ГРИНБЕРГ, ГОЛОВИН, БРЫКИН.
>
> Случай, происшедший на Златоустовском металлургическом заводе имени Сталина вечером 30 сентября с. г. Описан в газете «Пролетарская Мысль» от 10 октября с. г.

Вот такими-то могли и свергли!
Это они,
Это они
Героизмом своим беззаветным,
Промфинпланом ответным,
Поставивши четкую цель пред собой,
Уподобясь стальному заслону,
Дают беспощадный отбой
Вредительской шайке любой
И любому уклону!
Это их ни унывье, ни страх не берет!
Это их контр-удар выбил вражью разведку!
Это их наступательный лозунг:— «ВПЕРЕД!
ЗА «ПЯТИЛЕТКУ»!
Наступать!
Наступать!
Наступать!
Всею армией — доблестной, крепкой, единой!
Не пятиться в страхе, не спать,
Не покрываться мещанскою тиной,
Не ронять вожжей, не распускать подпруг.
Не глядеть вокруг
Рассеянно, вяло, небрежно,
И, чтоб не стать неизбежно
Легкой добычей врагов,
Не делать ложных шагов,—
При дурной и хорошей погоде
Исполнять безотказно задачу свою.
МЫ ВСЕ ВРЕМЯ В ПОХОДЕ
ИЛИ В БОЮ.
Но не все бойцы одного покроя.
Герой не похож на героя.
Есть герой — наступления.
Есть герой — отступления.
И — опасней порой,
Чем второй —
Есть третий герой —
Приспособления.
Герои второй и третьей категории
Не выпадают, увы, из истории.
При всяком великом, геройском, дальнем
Теперь, как и в древние дни,
На том иль ином расстоянии
Торчат и они,
Надоедно мяячат,
При победах — орут всех истошней «ур-ра!»,
И пугливо, ворчливо судачат,
Как трудная только наступит пора.
Тут тревога у них в каждом месте,
Тут они ждут провалов и вражьих засад.
У одних появляется в их манифесте
Лозунг: «Армия, стой! Шаг на месте!»
У других: «Марш назад!»
С боевым руководством — за стычкою стычка,—
Начинают вопить — тот «налево кругом!»,
Тот «направо кругом!»,
Глядь, невольно иль вольно получается смычка
У трухляво-трусливых героев с врагом.
— «Ай, — «приспособленцы» кричат и «назадники»:
— Куда нас ведут?
— Дорога не тут!
— Дорога не там!
— Не тут и не там!
Разведчики вражьи, налетчики-всадники,
У этих героев идут по пятам,
Угоняют от армии в сторону — шалых,
Подбирают отсталых
И нередко героями этой среды
Свои пополняют ряды.
Кто врагу помогает сигналом, советом,
Тот единое дело с ним вместе творит.
И суд над вредительской сворой об этом
Недвусмысленно нам говорит.
Но еще недвусмысленней — вопли циничного
Печатного фронта всего заграничного,
Всего фронта бесстыже-похабного, грязного,
И желто-эсдековского и буржуазного.
Полюбуйтеся этой бесчестною прессой,
Как берет она суд пролетарский в ножи,
Как его закрывает дымовою завесой
Бесшабашно - разнузданной, бешеной лжи.
С каждым днем все азартнее шло нарастание
Кровавых сенсаций и черных плавет:
— В Москве баррикады!
— Кремль взорван!
— Восстание!
— Сталина нет!
— Сталина нет!
— Убили!
— Убили!
Так в Европе газеты трубили.
Потом осторожно
Стали мямлить слова.
Правду скрыть невозможно,
А правда — на горе врагам — такова,
Эта правда вредительский фронт подкосила:
Жив Сталин! И партия наша жива!
И крепнет, растет пролетарская сила!
Уничтожен, развеян вредительский чад!
Обезврежены вражьи тенета и клетки!
И громко стучат,
И победно стучат
Молотки ПЯТИЛЕТКИ!
Оскандалились те, что бежали бегом
«Налево кругом»,
«Направо кругом»!
— Налево пойдешь,
Направо придешь.
Направо пойдешь,
Налево придешь.
Там и тут — пропадешь! —
Если б мы и уклонистам пошли в подчинение.
(Повторяю из сталинской речи сравнение).
На идейном пошли бы у них поводу,
То давно бы в большую мы влипли беду:
Нам дорога к победе была бы закрыта,
«У разбитого мы сидели б корыта»!
У корыта, однако, другие сидят.
Одни наблудили
Идейно.
Другие вредили
Злодейно.
Злодеи на суд пролетарский глядят.
Их взор... Был давно ль он сверлил, кровожаден?!
Он теперь умоляюще-жалок их взор.
Но гремит повелительный хор:
— «ПРИГОВОР
ДОЛЖЕН БЫТЬ БЕСПОЩАДЕН!»

ЗА СПЛОШНУЮ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЮ, ЗА КАЧЕСТВО!
ПРОТИВ САМОХВАЛЬСТВА И САМОВЛЮБЛЕННОСТИ!
(РЕЧЬ ТОВ. ЯКОВЛЕВА, Я. А.).

3 декабря на с'езде трактористов-ударников, работающих в совхозах и МТС, выступил народный комиссар земледелия СССР тов. Яковлев.

Тов. Яковлев подробно остановился на трех вопросах: во-первых, на вопросе о качественных показателях работы совхозов и МТС; во-вторых, на вопросах уборки урожая будущего года и, в-третьих, на роли совхозов и МТС в деле завершения коллективизации.

Перечисляя успехи Зернотреста и Трактороцентра в области количественного охвата земли, тов. Яковлев привел ряд примеров недостаточной еще работы зерносовхозов и неудовлетворительных еще качественных показателей. **Нельзя удовлетвориться работой трактора в течение 2.300 часов при плохом использовании этой работы. Нельзя удовлетвориться расходом горючего в 425 граммов на сило-час, достигнутым в 1930 году. Нельзя считать нормальной стоимость одного километра дороги в 1.000 руб. Нельзя мириться с фактом чрезвычайной пестроты урожая в совхозах и общим низким уровнем урожая в зерносовхозах,** имеющим место, несмотря на то, что в Зернотресте применяются наиболее совершенные машины.

Тов. Яковлев рассказал собранию о своем посещении Одесско-Николаевского совхоза—самого худшего совхоза в системе Зернотреста, где он застал сломанными большую часть тракторов, комбайнов и грузовиков.

«Обо всем этом необходимо помнить для того, чтобы не загордиться, для того, чтобы не думать: раз мы в этом году 1.152 тысячи гектаров засеяли в Зернотресте и в будущем году, несомненно, засеем 4,5 миллионов гектаров, то мы всего уже достигли, все задачи решили и можем в дальнейшем ходить и любоваться собой: «Вот-де какие мы прекрасные! Вот-де как мы хорошо работаем!» **Нужно не только засеять 4,5 миллиона гектаров но и добиться в будущем году действительного улучшения качественных показателей! Вот задача, которую должны будут решить и Наркомзем, и Зернотрест и ударники, и вся масса рабочих зерносовхозов!»**

Далее тов. Яковлев перечислил те основные качественные показатели, на которые должна будет развернуться борьба: повышение урожайности против текущего года не меньше, чем на 15 проц.; увеличение числа часов работы трактора до 2.500 против 2.300 часов этого года; сокращение простоев тракторов по меньшей мере на 30 проц. против текущего года, снижение себестоимости зерна по сравнению с 1930 годом по меньшей мере на 20 проц.

Каждый из работников земельной системы должен твердо уяснить, что **рабочий класс отныне будет применять к зерносовхозам те же мерки, которые применяются в отношении фабрик и заводов; не только дайте соответствующую продукцию, но снизьте себестоимость, улучшайте качество продукции, используйте резервы, улучшайте использование машин!**

Такие же задачи будут стоять и перед Трактороцентром. Наркомзем намечает по плану строительство в 1931 г. в системе Трактороцентра 1.412 МТС, в том числе к весне—732 МТС. Трактороцентр должен будет поднять в будущем году 18 миллионов гектаров ярового посева. Это значит, что и здесь должна вестись борьба за соответствующие качественные показатели. Наркомзем устанавливает эти качественные показатели работы тракторов и прицепных машин в системе Трактороцентра несколько пониженными по сравнению с Зернотрестом, но значительно повышенными по сравнению с настоящим годом. Эти **качественные показатели в системе Трактороцентра нами пред'являются не только к работе тракторов, но и к работе лошадей.** Та тракторная станция, которая прекрасно использует тракторы и у которой кони ходят без работы, ни в коем случае не выполнит стоящих перед ней задач.

Тов. Яковлев далее рассказал о своем разговоре с крестьянами одной деревни Долинского района, на Украине, где колхозники, вступая в колхоз, собирались запродать своих лошадей.

Конечно, иначе, как извращением самого дела **МТС,** такое отношение к лошадям со стороны работника МТС, завывавшего крестьян в МТС перспективой продажи лошадей, назвать нельзя.

В этой связи тов. Яковлев особо подчеркивает роль ударников: **ударник не только тем важен для Советской страны, что дает пример расходования на сило-час 380 и даже 360 граммов,—вся важность ударничества в том, что по этим образцам должна равняться масса.** Если есть совхоз, в котором два ударника добились нормы расхода горючего на сило-час в 300 граммов, а остальные используют на это по 600 граммов, то с точки зрения социализма едва ли можно высоко поставить таких ударников. **Социалистический ударник—это человек, по работе которого равняется остальная масса.**

«Есть ли здесь ударники Одесско-Николаевского совхоза?—спрашивает тов. Яковлев (Есть—отвечают голоса). Если они здесь присутствуют, то мы им вправе сказать, что их работа не целиком оправдала себя. Они дали образец хорошего отношения к тракторам, но, **не** подтянув за собой остальной массы, они не выполнили своей задачи».

Второй вопрос, на котором заострил внимание с'езда тов. Яковлев,—это вопрос об уборке:

«Можно считать несомненным, что мы сможем, если будем хорошо работать, сделать скачок от 90 миллионов гектаров к 101 миллиону гектаров ярового посева. Но если поставить вопрос о том, достаточно ли мы готовимся к уборке, то на него придется пока ответить отрицательно. Уже в настоящем году самым узким местом сельскохозяйственных работ был не посев, а уборка. Даже в Зернотресте потери при уборке, в особенности при работе сноповязалкой, оказались чрезмерно велики. **Можно ли мириться с тем, что комбайн—машина, за которую мы платим валютой,—работает немногим больше половины своей производительности;** можно ли мириться с тем, что, имея недостаточное количество комбайнов, мы не смогли по-настоящему организовать работу сноповязалок. А ведь в будущем году сноповязалками придется работать на половине площади Зернотреста, а в Трактороцентре и тракторная сноповязалка является предметом не всегда достижимым».

Особо остро стоит вопрос относительно уборки хлопка и льна. «Одно дело,—говорит т. Яковлев,—когда лен составлял в крестьянском хозяйстве едва десятую часть посевной площади хозяйства. Другое дело теперь, когда у нас к весне будет построено 75 льняных МТС, 139 хлопковых МТС и 66 свеклосвекловичных МТС, когда доля хлопка, льна, свеклы в посевном клину возрастает в огромной мере. **Вопросы организации уборки, распределения сил, использования наличных машин, использования простейших новых машин и их организации (в особенности это относится ко льну), использования уже имеющихся у крестьян сложных машин** (это в особенности относится к зерну)—**все эти вопросы, над которыми должны задуматься все работники социалистического земледелия и прежде всего передовой отряд ударников, работающих в совхозах и МТС».**

Третий круг вопросов, над которыми остановился т. Яковлев,—это вопросы дальнейшей работы в области коллективизации.

«Мало того, что ударники на своем знамени в будущем году напишут: «Моя задача—подтянуть основные массы работников совхозов и МТС к высшим качественным показателям». Этого мало, ибо **ударники представляют собой организаторов социалистического общества, организаторов социалистического земледелия.** Величайшей же задачей работы по организации социалистического земледелия является **завершение сплошной коллективизации в эту пятилетку.** Этой цели ударники не должны забывать ни на одну минуту. **Ударник,** который помнит о своем тракторе, **не должен забывать, что главной задачей трактора является помощь делу сплошной коллективизации. Настоящий ударник не только экономно обращается с горючим, с маслом, с трактором, но он знает и помнит, что сплошная коллективизация должна быть завершена в ближайшую пятилетку».**

Тов. Яковлев рассказывает, что в ряде мест имела место борьба кооперативных органов против колхозов: их «соревнование» было не на лучшую организацию колхоза, не за большее количество новых колхозов, **а за организацию поселковых товариществ.** Кооператоры, распространяя устав поселковых товариществ, фактически **пытались** повести борьбу за организацию поселковых товариществ, за организацию единоличников, этим об'ективно противопоставляя колхозной организации организацию единоличников в поселковом товариществе.

Такая работа недостойна большевиков. Такая работа противоречит решениям XVI с'езда партии.

Нашей задачей является: удвоить, по крайней мере, количество колхозов в этом году, обобществить, по меньшей мере, половину крестьянских посевов. Нашей задачей является: продвинуть районы сплошной коллективизации от Степной Украины, Северного Кавказа и Заволжья, в Сибирь, на Урал, в ЦЧО. Нашей задачей является: развернуть работу по сплошной коллективизации в Узбекистане, где тракторные станции охватят всю хлопковую площадь, и где тракторы уже в настоящем году обрабатывают больше ее половины. За это мы будем бороться! Здесь роль совхозов, в особенности МТС, должна быть огромна. Все это, конечно, не значит, что мы должны административными приемами погнать крестьян к коллективизации. Тех, кто попытается повторить прошлогодние ошибки, мы будем гнать без всякой пощады. Но это значит, что 50 тысяч новых тракторов, вливаемых в совхозы и МТС, мы должны будем суметь использовать как действительную нашу опору в деле дальнейшего продвижения сплошной коллективизации. **Для ударника нет задачи более почетной, чем связать дело хорошей работы трактора с делом продвижения коллективизации.** Если ударник так свяжет свою работу на тракторе с политической задачей в области сплошной коллективизации, он будет, действительно, настоящим социалистическим ударником, достойным имени Ленина.

ЖЕНЕВСКИЕ «РАЗОРУЖИТЕЛИ» ЗАКАНЧИВАЮТ СВОЮ «ПЛОДОТВОРНУЮ» РАБОТУ.

ЖЕНЕВА, 2 декабря. **(Соб. инф.).** Подготовительная комиссия отказалась, как известно, принять предложение советской делегации, требовавшей не только ограничения, но и сокращения вооружений как путем уменьшения количества военных материалов, так и путем сокращения военных бюджетов. Был принят метод только бюджетных ограничений. Но по отношению к авиации комиссия отказалась пойти даже на бюджетное ограничение.

Комиссия сделала после этого «радикальный» жест: решила рекомендовать будущей всемирной конференции по разоружению запрещение употребления ядовитых газов. Но, как это обычно происходит на заседаниях женевской комиссии, немедленно к этому решению были сделаны поправки, смысл которых американский делегат Гибсон сформулировал в том духе, что трудно точно истолковать, что подходит под понятие «ядовитых газов». Делегат САСШ находит, например, что слезоточивые газы допустимы, ибо они «гуманны», и их приходится применять не только на войне, но и во время уличных беспорядков.

Идея эта понравилась. Несмотря на протесты тов. **Луначарского,** указавшего, что советская делегация требует не только запрещения употребления ядовитых газов, но и их производства, комиссия об'явила слезоточивые газы разрешенными для применения полицией при подавлении «народных волнений».

После этого в порядке дня комиссии остался один лишь серьезный вопрос—определение срока созыва всемирной конференции по разоружению. Предложение германского делегата **Бернсторфа** назначить созыв комиссии на февраль 1931 года встретило упорное сопротивление со стороны делегатов Англии, Франции и САСШ. Для того, чтобы оттянуть конференцию, большинство решило передать назначение срока ее созыва на усмотрение совета Лиги наций, в котором решающее влияние принадлежит Англии и Франции. Нетрудно понять, какой результат будет иметь это решение.

ИНОСТРАННАЯ ХРОНИКА.

❄ **Польское телеграфное агентство сообщает, что президент республики подписал декрет, созывающий сессии сейма, сената, а равно и провинциального силезского сейма на 9 декабря.**

❄ Президент **Финляндской** республики утвердил принятый сеймом закон **об ухудшении тюремного режима политзаключенных.** Закон вступил в силу 1 декабря.

❄ Финляндский официоз **«Ууси Суоми»,** орган торгово-промышленных кругов **«Кеуппалехти»,** орган лапуасцев **«Аян Сака»** и др. изо-дня в день помещают статьи с вымыслами о положении в СССР и ведут кампанию против советской торговли. Орган аграрной партии **«Суомен Маа»** клеймит финнов, потребляющих советский хлеб, смотрящих кинофильмы из русской жизни и покупающих грамофонные пластинки с русской музыкой, а также женщин, одевающихся в русском стиле.

❄ В Гельсингфорсе на с'езде аграрной партии с **антисоветским докладом** о хозяйственном положении Финляндии выступил **председатель сейма Каллио,** бывший премьером до Свинхувуда. Он заявил, что хозяйственные затруднения Финляндии начались в связи с усилением лесного экспорта СССР, и повторил обычные вымыслы об эксплоатации населения **в СССР и о «демпинге». С'езд выдвинул кандидатуру Каллио в президенты республики** 63 голосами против 65, поданных за нынешнего президента, члена аграрной партии Реландера.

❄ Откликом нашумевшего дела с **аферами французского банкира Устрика является** выход в отставку пяти связанных с Устриком официальных маклеров парижской биржи: Шер, Липпман, Руссо, Дрейфус и Карбонно. В **Реймсе** закрылось отделение парижского «Коммерческого и земельного банка», директора которого были несколько дней тому назад арестованы. В результате закрытия этого банка сильно пострадали крупные виноградари в Шампани.

❄ **Редактор мадридской газеты «Эль Соль» Жакен Ллизо во время интервью с главой испанского правительства генералом Беренгером выстрелил в него из револьвера.** Пуля попала в потолок, не задев Беренгера. Жакен Ллизо заявил, что выстрелил в Беренгера «в знак протеста против существующего в Испании режима».

❄ В связи с растущим недовольством германских с.-д. рабочих предательской политикой партийного руководства, за последнее время имели место **резкие столкновения между членами боевых отрядов, организованных «молодыми социалистами»** (настроенными оппозиционно к с.-д. руководству), **и членами «рейхсбаннера»** (союза «республиканского флага»), руководимого с.-д. ЦК германской соц.-дем. партии запретил организацию каких-либо с.-д. отрядов обороны наряду с «рейхсбаннером». Все члены этих отрядов **исключаются из партии.**

❄ Утвержден новый состав австрийского кабинета. В его состав входят: союзный канцлер — **Эндер** (христ.-социальная партия), вице-канцлер и министр иностранных дел — **Шобер** (хоз. блок), внутренних дел—**Винклер** («ландбунд»), юстиции — **Шюрф** (хозяйств. блок), финансов — **Юх** — беспартийный, торговли — **Гейнл,** земледелия **Талер,** по военным делам — **Вогуэн,** просвещения — **Черман,** социального обеспечения — **Реш** (все пять—христ. соц. партия). Кроме Юха и Реша, все—члены национального совета (парламента).

❄ В Лондон выезжает **финляндская** делегация для участия в совещании с **шведскими и английскими** лесопромышленниками о создавшемся для Финляндии и Швеции положении в связи с заключением договора между СССР и английскими лесопромышленниками.

❄ Председатель иммиграционного комитета палаты представителей Соед. Штатов Джонсон вносит в палату **законопроект, предусматривающий полное прекращение иммиграции в САСШ на 5 лет.**

❄ В военную комиссию латвийского сейма внесен запрос **об участии офицеров латвийского флота во главе с адмиралом Кайзерлингом, в вечере, устроенном белоэмигрантскими монархистами.** Белогвардейская **«Сегодня»** публикует раз'яснение морского штаба, что «латвийским офицерам не возбраняется посещать вечера бывших русских офицеров».

❄ Согласно официальным данным, на 24 ноября **общее число безработных в Англии достигло 2.286.460,** т.-е. на 473 больше, чем на прошлой неделе, и на 1.001.002 больше, чем в прошлом году. Общее число рабочих, охваченных постоянной безработицей, составляет 1.659.867, т.-е. увеличилось за неделю на 16.000. Таким образом, число постоянных безработных растет относительно скорее, чем общее число безработных.

❄ **Английские рабочие-кожевники постановили отклонить требование предпринимателей о снижении зарплаты.** Предприниматели домогаются снижения зарплаты в размере от 2 до 11 шиллингов в неделю (шиллинг около 47 коп.). Рабочие поручили профсоюзам выдвинуть контртребование: введение 44-часовой рабочей недели и повышение зарплаты. Конфликт затрагивает **130 тысяч кожевников.**

❄ По «рекомендации» австралийского премьера **Скаллина, английский король** назначил сэра **Исаака Исакса** (министра юстиции австралийского правительства) **австралийским генерал-губернатором** вместо уходящего в отставку лорда Стонхэйвена. Этот факт имеет крупное политическое значение, так как Исакс будет первым генерал-губернатором одного из английских доминионов, **не назначенным непосредственно Англией.**

❄ 3 декабря в рижском окружном суде начался **процесс 34 рабочих** по обвинению в том, что они являются членами **ЦК компартии Латвии.** Процесс продлится несколько дней.

❄ По данным федерального резервного управления САСШ, **в течение первых восьми месяцев 1930 г. обанкротилось 600 банков, располагавших вкладами на сумму 266.000.000 долларов.** За тот же период 1929 года было зарегистрировано около 1.400 случаев банкротств.

❄ В тюрьме в **Перемышле** (Зап. Украина) вспыхнул **бунт политзаключенных,** протестовавших против помещения их вместе с уголовными. Политзаключенные разрушили камеры. В тюрьму вызвана пожарная команда и сильные отряды полиции.

❄ **В Италии** опубликовано постановление национальной конфедерации коммерсантов, национальной конфедерации промышленников и правления конфедерации работников торговли и промышленности **о снижении с 1 декабря зарплаты торговым служащим на 8 проц. и индустриальным служащим — на 10 проц.** С 1 декабря снижается также **зарплата батраков** от 15 до 25 проц., вследствие чего средний дневной заработок батраков составит 7 лир (лира — 10,2 коп.). В ближайшие дни должны быть приняты постановления о снижении зарплаты **всех остальных категорий рабочих и служащих.**

ЖЕНЕВСКИЕ ПИСЬМА.

VII

Можно считать, что в данный момент подготовительная комиссия закончила в основном свою «работу», ибо наиболее серьезные вопросы уже пройдены и дискуссия идет по последней главе. То, что не удалось в 1929 г., сделано нынешней сессией, и последние остатки каких бы то ни было намеков на возможное сокращение вооружений окончательно исчезли со страниц проекта конвенции. Вот почему советская делегация сочла необходимым огласить специальную декларацию о своем дальнейшем отношении к работам комиссии.

В тех частях проекта, где речь шла о разоружении — сухопутном, морском или воздушном, советская делегация активно участвовала в работе комиссии, борясь до конца за существенное сокращение вооружений и за конкретные цифры этого сокращения. Она не имела иллюзий насчет исхода этой борьбы, не сомневаясь в том, что женевская комиссия, предназначенная для специальной цели отвлечения внимания масс от бешеной подготовки войны, не примет ни одного из советских предложений. Тем не менее советская делегация отстаивала свою программу, разоблачая в то же время истинные намерения и подлинные цели руководителей комиссии. Эту борьбу советская делегация вела и против откровенных и циничных империалистов типа лорда Кешендена, и против елейных пацифистов (в существе своем таких же империалистов), как лорд Сесиль. Разоблачительная работа советской делегации в Женеве дала **весьма большие результаты.** Эта работа затрудняла осуществление ряда империалистских затей, она держала как подготовительную комиссию, так и ее руководителей в постоянном напряжении, постоянном страхе, что их планы будут выведены на чистоту.

Теперь комиссия закончила прохождением разделы, в заголовке которых стоит слово сокращение или ограничение вооружений. Из предыдущего письма и телеграфной информации наши читатели знают, что в этих разделах не осталось ничего, **кроме заголовков,** и что содержание их сведено к ничего не говорящим, подчас противоречивым общим фразам. Комиссия обсуждает вопросы создания специального органа, который следил бы за возможным нарушением будущей конвенции, вопросы ее ратификации и т. д. и т. п. Все эти вопросы для СССР не имеют **никакой цены,** поскольку будущая конвенция в том виде, в каком она сейчас находится, не только не дает какого бы то ни было сокращения вооружений, **но, наоборот, в целом ряде пунктов предоставляет ее участникам полную возможность увеличения существующих вооружений.** Нынешняя сессия подготовительной комиссии лишний раз дала доказательства не только того, что в условиях капитализма никакое сокращение вооружений невозможно, но и того, что самое обсуждение вопросов разоружения **превращается в борьбу за темпы, систему и соотношение вооружений.** Мы приводили немало примеров того, как дискуссия о сокращении вооружений отражает отдельные стадии и общее состояние разногласий и противоречий между капиталистическими странами и их группировками. До тех пор, пока СССР не получит от международной конференции (на которую кивают каждый раз как на решающий и полномочный орган члены подготовительной комиссии) ясного ответа, согласно ли капиталистическое окружение уменьшить, и если согласно, то насколько свои вооружения, — до тех пор, совершенно естественно, советская делегация не может продолжать активно участвовать в обсуждении формальных вопросов, стоящих в данный момент на повестке комиссии. Большинство из этих формальных вопросов связано к тому же непосредственно с Лигой наций. Так, например, в данный момент обсуждается вопрос о создании контрольного органа по наблюдению за исполнением конвенции, при чем проект предоставляет совету Лиги наций **право допускать для той или другой стороны в обход конвенции увеличение вооруженных сил.** Естественно, что подобный вопрос и аналогичные ему не могут иметь никакого отношения к СССР, поскольку последний в Лигу наций не входит и входить не собирается и поскольку **никакого контроля со стороны Лиги наций или ее органов СССР не может допустить.** Вот почему т. Литвинов от имени советской делегации огласил особую декларацию, текст которой вы уже получили по телеграфу. В сжатых, четких выражениях т. Литвинов подчеркнул, что проект конвенции не может ни в коей мере удовлетворить советское правительство, ибо он абсолютно не соответствует намерениям и программе мира, отстаиваемой советским правительством. Тов. Литвинов заявил, что на будущей конференции по разоружению (в свободах прибавим, если она вообще состоится) советская делегация будет по-прежнему защищать свой проект разоружения. Эта декларация была проглочена женевскими разоружителями. Умение быстро маневрировать, находить выход при изменившихся условиях и принимать сразу нужные решения—все эти качества не входят в состав добродетелей подготовительной комиссии. Только накануне т. Литвинов ожесточенно дрался за конкретные статьи раздела морских вооружения. Только накануне и Гибсон, и Сесиль, и Массигли применяли ряд приемов для того, чтобы ослабить политическое значение советской атаки. Прошло 24 часа, и вместо продолжения атаки комиссия вдруг выслушала декларацию о новом отношении советской делегации к вопросам, обсуждаемым в дальнейшем. Эта перемена тактики (перемена, основанная на соображениях, о которых мы писали выше) застала комиссию врасплох. Беспомощный председатель пытался в начале речи т. Литвинова остановить его, а затем, не решившись, в изнеможении развел руками и предоставил все на волю аллаха. После прочтения декларации никто из членов комиссии не взял слова, а между тем эта декларация содержала в себе суровую критику всей работы комиссии. Ни Гибсон не воспользовался случаем для антисоветского выступления, ни Сесиль не решился взять под защиту своего пацифизма работу женевской говорильни. Речь т. Литвинова прозвучала разоблачающим обвинением, но никто не посмел поднять перчатки, брошенной главой советской делегации. Руководители комиссии постарались о том, чтобы речь т. Литвинова не попала в официоз Лиги наций — «Журналь де Женев», и произвели, очевидно, соответствующий нажим на представителей «свободной печати», находящихся в Женеве, дабы скрыть от широких масс эти разоблачительные результаты. Можно не сомневаться в том, что самое выступление советской делегации, как равным образом и ее новая тактика по отношению к продолжающейся работе подготовительной комиссии будут поняты широкими массами, которые не дадут себя обмануть женевским соловьям.

Такую же растерянность обнаружили женевские круги в момент, когда стало известно об от'езде т. Литвинова. Этот от'езд вскоре после декларации, об'явившей о дальнейшей незаинтересованности советской делегации в работе подготовительной комиссии, является непосредственным выводом при создавшемся положении. В первую минуту женевские политики делали вид, что вообще ничего не произошло и что от'езд главы советской делегации не представляет собой ничего особенного. Уже в следующий момент, однако, в кулуарах Лиги наций распространялись слухи о том, что т. Литвинов уехал в СССР «вследствие разыгрывающихся там событий». Эти «события», как известно, являются продуктом очередной кампании лжи и клеветы, которая густым потоком разливается сейчас по страницам буржуазной социал-фашистской и белоэмигрантской печати. Эта кампания имеет свое назначение: создать впечатление неустойчивости советского строя и тем самым укрепить силы и надежды всех подготавливающих интервенцию.

Советская делегация осталась еще в Женеве. Не принимая активного участия в обсуждении формальных вопросов, она оставила за собой право выступления по отдельным конкретным поводам. Женевские миротворцы еще хлопочут в своей кухне — значит, нужно внимательно следить за тем, какое дежурное блюдо будет ими изготовлено.

Н. НЕМО.

ВНИМАНИЮ УДАРНИКОВ «ПРАВДЫ» МОСКОВСКОГО ЗАВОДА «СЕРП И МОЛОТ».

В воскресенье, 7 ДЕКАБРЯ, В ПОМЕЩЕНИИ КЛУБА ИМ. АСТАХОВА (ПРОЛОМНАЯ ЗАСТАВА РЯДОМ С ЗАВОДОМ «СЕРП И МОЛОТ») РОВНО В 5 ЧАС. ВЕЧЕРА СОЗЫВАЕТСЯ ПЕРВЫЙ ЗАВОДСКОЙ СЛЕТ ударных бригад «Правды» завода «Серп и молот».

ПОВЕСТКА ДНЯ:

1. О новых формах, задачах и методах работы ударников «Правды» (докладчик—зам. зав. отделом местной сети и ударных бригад «Правды» тов. Магид).

На слет приглашаются рабочие «Серпа и молота» и все желающие ударники «Правды» других предприятий.

Просьба не опаздывать.

РЕДАКЦИЯ «ПРАВДЫ».

АГЕНТЫ ФРАНЦУЗСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА И „ТОРГПРОМА“ ПЕРЕД ПРОЛЕТАРСКИМ СУДОМ.

ДЕЛО „ПРОМЫШЛЕННОЙ ПАРТИИ“.

ВЕРНЫЕ ПСЫ ФРАНЦУЗСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА—КОНТРРЕВОЛЮЦИОНЕРЫ-ВРЕДИТЕЛИ—ВМЕСТЕ С КАДЕТАМИ И МЕНЬШЕВИКАМИ ХОТЕЛИ ЗАДУШИТЬ СОВЕТСКУЮ СТРАНУ.

НЕПРЕКЛОННОЙ ВОЛЕЙ К БОРЬБЕ ЗА ОКОНЧАТЕЛЬНУЮ ПОБЕДУ СОЦИАЛИЗМА ПРОЛЕТАРИАТ И ТРУДЯЩИЕСЯ СССР СМЕТУТ ВСЕ ВРЕДИТЕЛЬСКИЕ РОГАТКИ НА ПУТЯХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Утреннее заседание 30 ноября.

(Продолжение. См. „Правду“ № 333 от 4 декабря).

СТАТЬЯ В. РЯБУШИНСКОГО

Крыленко. Я бы просил суд отметить, что содержание этой статьи подтверждает характеристику, которую В. Рябушинскому давал Федотов.

(**Подсудимый Федотов** с места: Вполне подтверждаю).

Председатель. Подсудимый Федотов, вы хотите что-то заявить. Пожалуйста. Вы что желаете заявить по поводу данной статьи?

Подсудимый Федотов (подходит): Я невольно не удержался высказать свое мнение. Помилуйте, если подобного рода статьи считаются доказательными в Европе, то это показывает крайнее понижение умственных способностей не только у В. Рябушинского, но и у фабрикантов части французского общественного политического мнения.

Он дает статью, в которой главным образом указывает на те убытки, которые будто бы происходят от того, что в России существует коммунистическая власть. Почему, как, на чего? В виду тех громадных средств, в виду тех громадных достижений, которые мы видим, которые видит вся Европа и о которых говорят официально американцы устами своих экономистов, почему же он указывает на обеднение России?

Наоборот, мы голодаем, мы нуждаемся, это несомненно, но почему? Потому что мы слишком много затрачиваем средств на индустриализацию, т.-е., мы обращаем слишком много наших средств не на продукты, которыми мы пользуемся, а превращаем их в капитальные затраты нового строительства, т.-е. мы ради будущего отказываемся от настоящего. Как же можно в виду подобного рода фактов говорить о полутора миллиардах обеднения?

Затем—вторая брошенная им цифра относительно 4 миллиардов ежегодного потребления, которое появится вследствие свержения советской власти, является также необоснованной, брошенной на ветер, на воздух. Кто же из деловых людей, кто же из экономистов той же самой белой эмиграции подобного рода вещи подлержит? Я читал заграничную прессу в 1928 г., с тех пор мне не пришлось ее видеть, но уже в то время статьи и Бруцкуса, и Загорского, и других указывали как раз обратное. Они указывали на те достижения, которые налицо в нашем Союзе, указывали на то, что если интервенция запоздает, то она никогда не осуществится, и именно потому, что мощь русского народа возрастает. Но возражения против таких уже установленных экономистами самой белой эмиграции фактов абсурдны.

Рябушинскому достаточно бросить фразу, что сейчас потребуется 100 миллионов фунтов, а через 5 лет, видите ли, 5 миллионов фунтов будет достаточно. Если теперь нужно 500 тысяч человек, то тогда достаточно будет двух дивизий. Я полагаю, что он для своего собственного дела, для проведения интервенции сделал довольно глупую попытку. Потому, что если через 5 лет еще достаточно будет двух дивизий, то через 6 лет советская власть, может быть, сама свалится? Тогда зачем же огород городить? Я полагаю, что статья действительно характеризует Владимира Рябушинского так, как его характеризовали в России, когда он был еще в Москве.

Председатель. А содержание статьи, самое направление статьи соответствует ли установкам, которые давал «Торгпром?».

Подсудимый Федотов. Это, конечно, я против этого не возражаю.

Председатель. Вы в этой статье не нашли ничего нового по сравнению с тем, что вы знали об отношении «Торгпрома» к вопросу интервенции и свержения советской власти?

Подсудимый Федотов. Я не нашел ничего нового.

Председатель. Это совпадает с тем, что вы знали?

У НИХ ВСЕГДА БЫЛА ТВЕРДАЯ ЛИНИЯ НА ИНТЕРВЕНЦИЮ.

Подсудимый Федотов. Да. Но, если разрешите, из показания только что мною заслушанного, я не вынес такого впечатления которое вынес профессор Рамзин, относительно колебания.

Крыленко. Так, так.

Подсудимый Федотов. Из доклада самого Хренникова и из последующих слов Карпова в следующем году я не вынес впечатления, что в среде «Торгпрома» была разноголосица относительно сроков интервенции, что некоторая часть «Торгпрома» считала, что надо обождать, пока советское правительство восстановит фабрики капиталистов. Подобного рода мыслей я от Хренникова не слышал,—может быть потому, что я кратко с ним разговаривал, но я не слышал ничего подобного и в следующем году от Карпова.

Кроме того, в разговоре крайне неопределенного свойства, который я имел с Крестовниковым, все же было ясно видно, что «Торгпром» и капиталисты жаждут того, чтобы скорее вернуться, потому что многие из них нуждались, и им казалось, что чем скорее они придут, тем лучше им будет. И тем более это противоречило также и тому, что уже в 1927 г., как говорит проф. Рамзин, было ясно, что многие фабрики не вернутся бывшим владельцам, что они уже перестроены настолько, что владельцы получат только компенсацию в виде акций. И на это «Торгпром» и владельцы согласились.

Поэтому мое впечатление относительно интервенции таково, что белая эмиграция вздыхала с самого начала мечтала об интервенции, но эти мечтания были мечтаниями. А вот с 1927 г., действительно, эти мечтания начали приобретать более реальный и более твердый характер, и белые эмигранты начали чувствовать под собой более твердую почву. Уже в 1928 г. вопросы интервенции целиком и полностью ушли из их рук и попали в руки другого, более мощного центра.

Крыленко. Это вы вынесли такое впечатление от разговоров с Хренниковым относительно отсутствия колебаний?

Подсудимый Федотов. Сопоставляя рассказ Хренникова с последующими разговорами с Карповым, я не могу сейчас точно сказать, какие из разговоров на меня произвели окончательное впечатление. Сопоставляя эти два разговора, которые были, в сущности, год за годом — от Хренникова я слышал в конце 1927 г., а в августе 1928 г. я имел разговор с Карповым,— я передаю то общее впечатление, которое я получил из разговоров и от чтения тех журналов и статей, которые мне попадались.

Крыленко. Из чтения чего?

Подсудимый Федотов. «Возрождения», «Руля» и «Последних новостей» и из чтения еще кое-каких брошюр, например проф. Алексеевского две—три брошюры, статьи в «Северных записках», которые давали общий обзор положения. Так что общее впечатление у меня получилось независимо от разговора с Карповым.

В УСЛУЖЕНИИ У ФРАНЦУЗСКОГО ШТАБА.

Я относился к вопросу об интервенции свысока. Я думал, что это бахвальство, что «Торгпром» говорит об интервенции просто для того, чтобы произвести на нас впечатление. В 1927 г. я понял, что это вовсе не бахвальство, что, может быть, прежде было бахвальство, но в настоящее время это надвигающееся на Россию, позвольте сказать, бедствие. В 1928 г., когда я поехал за границу, я старался достать газеты, журналы, статьи. В Берлине есть магазин русской книги.

... Я туда зашел и все, что там было, купил. Там, правда, было немного, были известные статьи Алексеева, но кроме этого, за исключением глупых романов ген. Краснова, я больше ничего не видел. Приехавши сюда, я сообщил, что центр тяжести устройства интервенции перешел к французским фашистским кругам и что к этому нужно серьезно готовиться. Карпов говорил, что одним из условий, которые ставит французский генеральный штаб, это—чтобы мы здесь, в Союзе, подготовляли почву, и что без этого интервенция осуществиться не может. Его требования были чрезвычайно настойчивы. Он, в сущности, ради этого и приехал, чтобы сказать, что организация должна заниматься более усиленной работой по части подготовки почвы. В частности текстильная организация должна была подготовить почву по части расстройства работ с тем, чтобы создать большой недостаток товаров и следовательно большое недовольство, большой контраст между тем, что дают крестьяне, и тем, что они получают. Этим и надеялись вызвать у крестьян большое недовольство. Таким образом, мое впечатление таково, что настоящие толковые переговоры об интервенции, имеющие существенное для нас значение в настоящее время, начались в 1927 г. Точного месяца я, конечно, сказать не могу, вероятно в середине 1927 г., если сопоставить даты.

Затем постепенно эти настроения нарастали, и в конце концов в 1928 г. «Торгпром» находился уже в услужении у французского штаба, и французский генеральный штаб уже командовал всеми мерами, всеми возможностями, которые были у «Торгпрома». Это командование передавалось затем нам, мы получали соответствующие директивы. Здесь и появляется фигура Лукомского, о которой в 1927 г. совершенно не упоминалось.

Крыленко. Мне важно установить из того, что вы сообщили, два факта, с моей точки зрения очень существенные. Первый факт, что вы из ваших переговоров в 1928 и 1927 гг. с Хренниковым не вынесли впечатления относительно того, что имеются колебания, а вынесли впечатление об определенной установке по вопросу об интервенции.

Подсудимый Федотов. Да.

Крыленко. Относительно впечатления об определенной установке?

Подсудимый Федотов. Да, подтверждаю.

Крыленко. И второй факт, еще более существенный, что в 1927 г., когда вы интересовались содержанием политических установок, существующих в белой эмиграции и в белоэмигрантской прессе, вы констатировали, что в целом ряде статей, журналов, брошюрок и газет установка на интервенцию развивалась, муссировалась. Был целый ряд, как вы говорите, статей, в которых указывалась и развивалась эта идея или эта мысль об объективной и неизбежной интервенции.

Подсудимый Федотов. Я не совсем то сказал. То, что вы сказали, это вывод из моих слов. Я сказал о том, что я прочитал и встретил целый ряд статей о возрастающей военной и главным образом экономической мощи России.

Крыленко. А относительно прямой необходимости интервенции?

Подсудимый Федотов. Таких статей я встречал немного.

Крыленко. Но встречали?

Подсудимый Федотов. Такие статьи все же встречались, но их было немного. На что я главным образом обратил внимание, это—на чрезвычайный интерес экономикой. В то время как в 1925 г. говорили об окончательном обеднении России, о той нищете, в которой мы живем, уже в 1927 г. отмечались успехи индустриализации и постепенное нарастание капитала. Вот что собственно меня поразило.

Крыленко. Это в специальных экономических статьях?

Подсудимый Федотов. Да.

Крыленко. А руководящих политических статей не было?

Подсудимый Федотов. Нет, я упоминал главным образом имена экономистов как Бруцкус, Загорский. Политические статьи были, но они не носили исчерпывающего характера. Но это одно с другим связано.

Председатель. Вы, кажется, говорили о том, что именно в силу того, что рост экономического благосостояния и экономической мощи Союза стал очевиден, у Бруцкусов возрастало нетерпение в отношении осуществления интервенции.

Подсудимый Федотов. Совершенно верно. Я это сказал и повторяю.

Председатель. И следовательно, не шел вопрос об отсрочке, а наоборот—о форсировании интервенции.

Подсудимый Федотов. Я это сказал и это подтверждаю.

Председатель. Можете садиться, подсудимый Федотов.

Крыленко (Рамзину): У вас было впечатление, что интервенция—это установка «Торгпрома» или факт, что определенная часть «Торгпрома» колеблется?

Подсудимый Рамзин. Поскольку я с «Торгпромом», как таковым, сам лично не вел бесед, постольку это впечатление сложилось у меня из бесед двух лиц—Хренникова и Рябушинского. Здесь необходимо будет разграничить два периода—период 1927 г. и период 1928 г. В 1928 г. резко изменились настроение и позиция «Торгпрома».

В 1927 г. впечатление, которое сложилось у меня, было такое, что внутри «Торгпрома» были известные колебания не в смысле необходимости интервенции,—в этом направлении колебаний не было,—а в смысле наиболее рационального срока интервенции с точки зрения ее подготовки и с точки зрения восстановления тех предприятий, которые у нас имеются в Союзе. При чем соображения, что эти предприятия обесцениваются, не могли играть роли. Они шли и на обесценение предприятий, но сумма капитала, которая получалась от акций, увеличивалась с каждым годом и месяцем. Это соображение оставалось в полной силе, несмотря на акционирование.

Эти два соображения, которые были у меня и у Калинникова из беседы с Хренниковым, заставили меня сделать определенный вывод такого характера, что в 1927 г., во всяком случае в первой половине (разговор с Рябушинским происходил в августе), «Торгпром» не являлся той толкающей силой в организации интервенции. Наоборот, внутри «Торгпрома», повидимому, были известные колебания относительно срока будущей интервенции, и, повидимому, здесь будирующей силой в этот момент из трех перечисленных сил были все-таки скорее французские правящие круги, чем «Торгпром». У этих кругов здесь соображения были, повидимому, совершенно ясные и понятные, что каждый новый год приносит новое усиление обороноспособности, новое усиление военной мощи, и что борьба с Советским союзом с военной точки зрения с каждым годом становится труднее.

Крыленко. Каналы связи в этот период шли только через упомянутого Лушера?

Рамзин. Мне известно только то, о чем мне говорил Рябушинский, что он вел разговоры через Лушера. Через кого действовали другие в этот период, я не знаю. Но в самом начале 1928 года было уже сообщено Пальчинским относительно переговоров с Пуанкаре и Брианом, но точно, к какому моменту эти переговоры относились, к 1927 или 1928 году, я не знаю.

ВТОРАЯ ЗАГРАНИЧНАЯ ВСТРЕЧА.

Крыленко. Это мы потом выясним, а сейчас вернемся ко второй вашей поездке. Когда выяснилась возможность вторичной вашей поездки в 1928 г., и какие здесь предварительные моменты имели место в Москве по организации встречи в 1928 г.?

Подсудимый Рамзин. Поездка в 1928 году была поездка на мировую топливную конференцию в Лондон. Точных дат этой конференции не было известно. Приблизительно, именно—месяцы, было известно уже с начала года, потому что все страны, которые должны были делать доклады и принимать участие в конференции, были информированы относительно срока созыва конференции. Так что к началу 1928 г., а к середине 1928 г. уж наверное, было определенно известно, что примерно к концу сентября или в октябре я должен быть в Лондоне и проездом—в Германии и Франции. Поэтому при свидании с г. К. здесь, в Москве,—это было в мае 1928 г.,—я ему указал, что осенью, примерно в сентябре, я собираюсь ехать за границу, при чем было бы желательно использовать эту поездку для непосредственного установления связей и переговоров с «Торгпромом», потому что я не один еду, а едет и другой видный деятель ЦК, Ларичев.

Крыленко. Чья инициатива встречи?

Подсудимый Рамзин. Инициатива исходила от меня. Господин К. чрезвычайно одобрил эту идею, и в дальнейшем инициатива, пожалуй, шла с обеих сторон. Он обещал известить «Торгпром» относительно нашей осенней поездки с тем, чтобы наиболее видные руководящие деятели «Торгпрома» в этот момент могли быть в Париже.

Перед приездом в Париж я еще раз имел возможность информировать уже относительно точной даты нашего приезда а именно: когда мы были в Лондоне, то перед от'ездом из Лондона я через инженера Симона просил известить «Торгпром» о точном времени моего приезда, для того, чтобы связи были уже установлены. В Париже мы в тот раз должны были быть только проездом, и терять время самим на установление связи нельзя было. Я просил инженера Симона из Лондона сообщить о том, что мы должны приехать и остановиться в отеле «Детерминюс», около Сен-Лазар, и о том, что мы после приезда хотим связаться с «Торгпромом». Так и произошло. Инженер Симон сообщил в «Торгпром» о точной дате нашего приезда и отель.

Крыленко. Кто этот Симон?

Подсудимый Рамзин. Директор фирмы Виккерс.

Крыленко. Как же он сообщил?

Подсудимый Рамзин. Когда мы были в Лондоне и собирались ехать в Париж, то за два—три дня до нашего выезда из Лондона это было сделано.

Крыленко. Так что можно считать фактически установленными два момента: с одной стороны, разговор с К. в Москве—первое сообщение, и с другой стороны—уточнение из Лондона.

Подсудимый Рамзин. Мы во всяком случае приняли все меры для того, чтобы организовать это свидание вполне надежно.

Крыленко. Каким образом состоялась в Париже эта встреча?

Подсудимый Рамзин. После нашего приезда в Париж в отель «Детерминюс» на второй день ко мне зашел из «Торгпрома», кажется, секретарь «Торгпрома» и сказал, что он получил извещение о моем приезде. Он пригласил меня и Ларичева приехать на следующий день около часу дня для того, чтобы договориться по основным вопросам. Мы с Ларичевым на следующий день отправились в помещение «Торгпрома», где имело место совещание.

Крыленко. Теперь мы будем так анализировать этот момент: повторять все содержание этой беседы не нужно, оно известно, вы уже об этом говорили, мы его только несколько классифицируем: вопросы внутреннего состояния работы и организации «Промпартии», эти вопросы стояли?

Подсудимый Рамзин. Это были первые вопросы по докладу Ларичева и моему.

Крыленко. Если выражаться нашим привычным языком, это был первый пункт порядка дня? Или никакого порядка дня не было?

Подсудимый Рамзин. Нет, это носило характер заседания. Когда мы приехали, то перед заседанием была предварительная беседа, в которой мы договорились относительно тех вопросов, которые необходимо обсудить. Порядок дня был намечен следующий: наша информация относительно положения дел, обмен мнений относительно директив, доклад «Торгпрома» о положении дел за границей по подготовке интервенции и о тех результатах, которые в этом направлении достигнуты. Это был центральный, коренной доклад с точки зрения наших интересов. Наконец, деловые вопросы.

Крыленко. По первому пункту—ваше сообщение и Ларичева?

Подсудимый Рамзин. Да.

Крыленко. Насколько я помню, чтобы не повториться, это было сообщение об общем состоянии «Промпартии» после шахтинского провала.

Подсудимый Рамзин. Да, после шахтинского и НКПСовского провалов.

Крыленко. И затем одновременно с этим давались и директивные указания —общие или особые?

Подсудимый Рамзин. После обсуждения немедленно нами была указана та линия, которую мы вели. Она была подвергнута общему обсуждению, потому что с конца 1928 г. конкретных директив не давалось, а лишь директивы общего характера. Вот эти директивы были обсуждены. Предложения, которые были нами сделаны, были подтверждены. Основной практической работой в 1928 г. являлась борьба за минимальную пятилетку. Вот центральная работа, и к этому времени она закончилась.

Крыленко. Это было между 5 и 10 или между 8 или 10 октября?

Подсудимый Рамзин. Я думаю, между 5 и 12 октября. Насколько я помню, мы выехали из Парижа 12 числа.

Крыленко. А второй пункт—это сообщение Денисова?

Подсудимый Рамзин. Да.

Крыленко. Мы все-таки уточним несколько содержание. По первому пункту—организационные вопросы. Какие вопросы организационного характера были вами поставлены в вашем сообщении, к чему сводился ваш доклад о состоянии организации?

Подсудимый Рамзин. Доклад о состоянии организации сводился к постепенному охвату отдельных отраслей промышленности деятельностью организации, т.-е. мы указали те отрасли промышленности, которые здесь были охвачены. Затем мы указали на те основные линии, которые мы проводим, а именно, что стараемся занять основные командные позиции: топливо, металл, энергетику,—основные позиции по плановой работе. При чем в этом обсуждении в «Торгпроме» они особенно подчеркивали необходимость усилить работу в области металлопромышленности, указывая на то, что эта область промышленности является сейчас наиболее важной, наиболее интересной и что в этой нашей промышленности необходимо будет усилить работу. Вот главное указание, которое было сделано на этом совещании. Затем стоял вопрос о борьбе за минимальные планы, затем был выдвинут этот метод омертвления капиталов, о котором я рассказывал.

Крыленко. Какое вы сделали сообщение, или делали ли вы вообще сообщение относительно того, какое влияние оказал провал НКПС и угольной группы?

Подсудимый Рамзин. Мы указали на те последствия, которые создали два провала, а именно, что в Донецком бассейне работа на довольно длительное время, по нашей оценке, была разложена. Поэтому необходимо было перенести работу из производства в плановые органы. Это и было той основной директивой, которую мы предлагали утвердить, и которая была принята.

В области НКПС было указано на то, что ведение планово-оперативной работы по линии НКПС тоже чрезвычайно трудно восстановить в виду провала. Для восстановления организации требуется больше времени, и поэтому здесь работа будет главным образом направлена по плановой части. Основные направления, которыми очень интересовался «Торгпром», это были направления по части паровозоспособности железной дороги прифронтовой полосы.

Относительно директивы направления дальнейшей работы по НКПС здесь было указано, что в плановом порядке необходимо будет обратить внимание на эту сторону дела, а именно на паровозоспособность железной дороги прифронтовой полосы.

Крыленко. Эта задача теперь была указана в качестве специальной директивы?

Подсудимый Рамзин. Нет, это было указано еще раньше.

Крыленко. А только вопрос об усилении работы, несмотря на провал?

Подсудимый Рамзин. Здесь говорилось о перенесении работы в плановую область. В плановой области провал был незначительный: только арест Янушевского. По плановой части имелась возможность вести работу в смысле дальнейшего железнодорожного строительства, затем размещения подвижного состава, усиления мостов, вторых путей, раз'ездов и т. д.,—можно было путем всех этих мер воздействовать на размер пропускной способности в прифронтовых направлениях.

Крыленко. Ну хорошо, провал есть провал; провалилась шахтинская группа, вся угольная промышленность, и в руководстве также провалы, провалилось руководство НКПСовской организации, аресты проводились вначале, даже с весны 1928 г. Но указывали ли вы на то, а как же общее состояние организации, несмотря на эти провалы, может обеспечить возможность дальнейшей работы?

Подсудимый Рамзин. Здесь наша оценка сводилась к тому, что необходимо будет проявить в работе достаточную осторожность, потому что мы считали, что эти два провала являются первыми провалами, и в дальнейшем организация сумеет как-нибудь защититься от этих провалов путем введения более конспиративных методов работы. И здесь со стороны «Торгпрома» было указано, что необходимо, действительно, во что бы то ни стало беречь эту организацию и вместе с тем необходимо во что бы то ни стало продолжать эту работу. И на вопрос «Торгпрома», можно ли продолжать работу в теперешнем положении, и я и Ларичев ответили утвердительно. Мы сказали, что работу продолжать можно, но необходимо ее вести сугубо конспиративно.

ИМЕНА...

Крыленко. Теперь скажите: к чему конкретно, сводилось второе сообщение, основные узловые пункты сообщения Денисова?

Подсудимый Рамзин. Основные узловые пункты сводились к тому, что те переговоры, которые шли между «Торгпромом» и французскими правящими кругами, дали конкретные результаты в смысле реальной поддержки со стороны Пуанкаре и Бриана относительно установления постоянной связи с французским генштабом и относительного того, что французский генштаб принялся конкретно за работу по осуществлению интервенции. В подкрепление этого нам были названы те имена из французского генштаба, с которыми «Торгпром» должен быть связан.

Крыленко. В этот момент вы услышали впервые имена и деятелей французского генштаба и деятелей правящих кругов Франции?

Подсудимый Рамзин. Имена Пуанкаре и Бриана были мне известны еще раньше из сообщения Пальчинского в первой половине 1928 г.

Крыленко. Мне важно установление, что здесь дата была в пределах января и июня. Это есть та хронологическая дата, в пределах которой имело место свидание с Пуанкаре и Брианом.

Подсудимый Рамзин. Это видно из моих показаний.

Крыленко. Мне неинтересно сейчас то, что было в ваших показаниях, а мне важно, что можно установить сейчас в порядке вашего допроса. К этому периоду относилось сообщение Денисова.

Подсудимый Рамзин. До этого мы имели сообщения о роли Пуанкаре и Бриана.

Крыленко. Теперь второе — сообщение о работе, т.-е. имена Жуанвиля и Жанена и т. д.

Подсудимый Рамзин. Впервые я услышал об этом на парижском совещании.

Крыленко. Как вы узнали о Жуанвиле и Жанене, о том, что комиссия Жанена уже существует?

Подсудимый Рамзин. Денисов сообщил о том, что при французском генштабе имеется специальная комиссия под председательством Жанена, в которую должны войти помимо деятелей французского генштаба представители польского и затем английского генштабов. При чем указал, что для прямой связи с французскими правящими кругами и генштабом они имеют полковника Жуанвиля и кроме того поддерживают связь с полковником Ришаром. Когда Денисов информировал относительно тех связей, которые имеются с французским генштабом, и о том, что уже приступлено к конкретной реальной работе, то мне хотелось получить более конкретные данные. Я задал ему вопрос, и мне Денисов сообщил, во-первых, относительно этой комиссии и, во-вторых, назвал конкретные реальные имена.

Крыленко. Поскольку названы имена, я просил бы ходатайствовать о приобщении к делу (с этим нужно ознакомиться, потому что это довольно большого об'ема характеристика) книжки «Колчаковщина. Из белых мемуаров», издание «Красной газеты», 1930 г., где имеется перевод отрывков из «Дневника Жанена». Из них, во-первых, выясняется то, что Жанен в качестве интервента, практического работника интервенции уже имел удовольствие оперировать на территории СССР, так что его связь с такого рода организацией или работой комиссии, правдоподобность ее самым определенным образом подтверждаются. Во-вторых, в дневнике Жанена имеются чрезвычайно важные указания, характеризующие и ту работу, которую он проделывал, и ту работу, которую проделывали его зом является подтверждением той системы милитаризации, которая имела место с появлением Жанена в России. В виду того, что книга об'емистая, я прошу о приобщении к делу отдельных абзацев.

Председатель. Прошу защиту ознакомиться с книгой — только по вопросу, связанному с дневником Жанена.

Защитник Оцеп. Книга эта нам известна, и мы не возражаем против приобщения ее как могущей непосредственно осветить отдельные моменты

Председатель. Вопрос о приобщении книги будет решен специальным присутствием Верховного суда после перерыва.

Об'является перерыв на 15 минут.

Тов. Чугунов, рабочий Ленинградского завода им. Егорова, приехавший делегатом на процесс «Промпартии».

«ГОРЬКИЕ УГРЫЗЕНИЯ СОВЕСТИ» ГЕН. ЖАНЕНА.

Председатель. Заседание специального присутствия Верховного суда возобновляется.

Специальное присутствие определяет приобщить к делу представленную обвинением книжку «Колчаковщина. Из белых мемуаров» под редакцией и вступительной статьей Корнатовского, год издания 1930. Принимая во внимание, что книжка издана и, следовательно, является достоянием общественного характера, оглашение дневника Жанена полностью не представляется необходимым. Однако специальное присутствие считает целесообразным огласить в связи с происшедшим допросом подсудимых несколько мест из означенной брошюры, а именно—из статьи Жанена под заглавием «Отрывки из моего сибирского дневника».

«Отрывки из моего сибирского дневника», Генерал Жанен. Страница 108 указанной книжки: «Честные люди встречаются здесь до того редко, что приходится удивляться даже и мне, человеку, много видевшему».

По поводу этих отрывков из дневника ген. Жанена возникла полемика между английским генералом Ноксом, бывшим в то время в Сибири, и Жаненом. Нокс писал в статье, помещенной в лондонском журнале «Славянское обозрение» за март 1925 г., на странице 140: «Заключительная трагедия в Сибири была подготовлена многими факторами. Одним из них, достойным упоминания, но, разумеется, опущенным автором дневника, является тот факт, что французский генерал оказался неспособен надлежащим образом дисциплинировать контингенты союзных войск, находившихся под его командованием. Альфред Нокс».

Цитата на странице 144 указанной книжки — из дневника генерала Жанена: «Может быть, он (генерал Нокс) не забыл пленарное собрание союзных миссий, состоявшееся 29 июля 1919 г., в министерстве иностранных дел в присутствии представителя Соединенных Штатов, где, описав со справедливой жестокостью все, что творилось, он закончил перечислением всего снабжения и загубленного материала и добавил, если теперь я попрошу еще что-нибудь у моего правительства, пусть мне скажут, что я от'явленный дурак».

Стороны имеют полное право ссылаться в любой момент на любое место из оглашенной только что статьи генерала Жанена под заглавием «Отрывки из моего сибирского дневника».

Крыленко. Я бы просил огласить еще последний абзац на странице 143 этого дневника Жанена, где он указывает на факты деятельности сибирских, колчаковских властей. Я сейчас найду.

Председатель. Пожалуйста, пожалуйста.

Крыленко. Разрешите мне прочитать?

Председатель. Пожалуйста.

Крыленко. Вопрос идет относительно режима, который был установлен в то время, и об отношении к этому режиму. В частности дается следующая характеристика положения вещей: «Мне,— говорит Жанен на странице 143 своего дневника,—командующему ими (чехами), отвечающему за их честь и жизнь, казалось преступным жертвовать 50 тысячами храбрецов, истощенных войной и лишениями, ради удовольствия и выгоды пройдох, спекулянтов и грубых реакционеров, собравшихся в Омске и представлявших прежнюю Россию..... По этой причине к большевикам».

И последний абзац, характеризующий лирические излияния самого Жанена: «...в области его деятельности... (читает)... я думаю, что, несмотря на плохую память, генерал Нокс скажет, что испытывает еще более горькие угрызения совести».

Это характеризует положение вещей во время колчаковщины и об'ективную роль самого Жанена.

Председатель. Угодно ли защите дополнительно огласить какие-нибудь места из дневника Жанена?

Оцеп. Нет.

Председатель. Позвольте на этом вопрос считать исчерпанным и перейти к следующим вопросам, связанным с допросом подсудимых.

Крыленко. Нам нужен теперь Ларичев.

Председатель. Подсудимый Ларичев. (Ларичев подходит).

ДОКЛАД «ТОРГПРОМУ».

Крыленко. Будьте любезны изложить мне ту часть совещания в «Торгпроме», которая касалась положения дел в «Промпартии», которая касалась вопросов вредительства в промышленности. Укажите содержание вашего сообщения и тех указаний, которые вы получили тогда.

Подсудимый Ларичев. Как уже сказал Рамзин, прежде чем начать это совещание, собственно выяснилось, о чем может итти речь, и в предварительных беседах было ясно, что речь идет в ответ на наиболее интересующие нас вопросы, насколько серьезны разговоры о подготовке к интервенции.

Доклад о внутреннем положении «Промпартии» носил информационный характер, в котором уже имелось в виду осветить деятельность «Промпартии» под углом зрения, насколько мы подготовлены к проведению тех требований, которые уже и до этого были у нас, т.-е. в смысле конкретизации или реализации некоторых мероприятий по усилению подготовки.

Поэтому характеристика общего положения и тех методов работы, которые в то время главным образом, как вы знаете, сводились исключительно к вопросам экономической борьбы, главным образом вредительства в различных отраслях промышленности, и шла в этом направлении, при чем было указано, что уже сама «Промпартия» считает нецелесообразными отдельные моменты вредительской деятельности на предприятиях на местах, что целесообразнее было бы использовать укрепляющуюся или, вернее, укрепившуюся плановую систему и перейти на метод вредительства в плановой работе, охватив эту работу через ВСНХ, Госплан и другие плановые органы.

Затем указывалось, что если переходить на конкретные методы подготовки к интервенции, то можно уже поставить вопрос об углублении тех диспропорций, которые начали выявляться в общем ходе развития народного хозяйства, с одной стороны, и с другой стороны что эти диспропорции должны быть созданы путем соответствующей вредительской деятельности.

Еще раньше, на предварительном совещании, само-собой вытекало, что известное разделение работ по подготовке должно быть произведено «Торгпром» берет на себя разговоры внешнего порядка, внутреннюю работу ведет «Промпартия». В частности, когда на этом совещании Рамзиным и мною были изложены моменты, сопровождавшиеся арестом крупных руководителей и провалом тех двух организаций, о которых здесь уже шла речь, то, естественно, нам поставили вопрос о том, как нам удастся дальше существовать, насколько прочны наши силы. Естественным образом, в наших рядах была известная тревога относительно того, как удастся дальше вести работы.

Из разговоров нам было более или менее определенно известно, что делается в Париже, и, естественно, мы пришли к выводу о необходимости продолжения работы, так как указывалось на реальность и возможность интервенции. Но мы указали на те затруднения, с которыми это дело связано. Здесь было определенное указание Денисова относительно того, что работу «Промпартия» нужно во что бы то ни стало закончить, несмотря на провал двух организаций. Они поняли, что в этом отношении самый центр, самый ЦК «Промпартии» стоит пока вне подозрений, и если мы переведем работу на плановые рельсы, отказавшись от методов грубых приемов вредительства на местах, то в этом отношении не только нет оснований прекращать нашу работу, но надо и вести ее дальше. В этом отношении и было достигнуто определенное соглашение и сделан определенный упор на необходимость во что бы то ни стало сохранить нашу организацию и ЦК «Промпартии», с возможным усилением его состава.

Говоря о методах планового вредительства (вопрос был поднят Денисовым, и в последующем были об этом разговоры с Мещерским), предлагалось направить острие планового вредительства на металлопромышленность, поскольку этот вопрос не связан с теми общими директивами, которые давались, т.-е. с добавочным замедлением общего роста народного хозяйства, с частичным замедлением движения капитала, т.-е. путем диспропорции вложений в отдельные предприятия, и, поскольку эта диспропорция отражалась естественным образом на обороноспособности страны, такое директивное указание, такой метод или прием дальнейшей борьбы подчеркивался и нами и нами признавался как необходимый.

Крыленко. А по поводу нефтепромышленности говорилось на этом заседании или вечером?

Подсудимый Ларичев. Вечером. Я сделал только краткое сообщение по вопросу о провале организаций угольной и транспортной, и меня спросили: а каково положение нефтяной организации? В то время, поскольку я знал, что положение нефтяной организации стояло вне подозрений, я в этом отношении их успокоил, что нефтяная организация продолжает работать и, повидимому, нет никаких оснований пока ожидать ее провала.

Крыленко. А имя Стрижнева, кто упоминал?

Подсудимый Ларичев. Я упомянул. Они мне сказали, что основные директивы по направлению деятельности всей организации даны Стрижневу при его проезде через Париж.

Крыленко. А когда был его проезд?

Подсудимый Ларичев. Он возвращался в мае или апреле 1928 г. и вел с ними разговор по поводу нефти.

Крыленко. Стрижев вам лично сообщал?

Подсудимый Ларичев. Да.

Крыленко. Скажите, а в результате этих бесед, касающихся металлической промышленности, нефти и т. д., о которых вы, видимо, сообщили,—эта часть бесед сводилась, с одной стороны, видимо, к организации и затем к работе, которая должна была проведена?

Подсудимый Ларичев. Да.

Крыленко. Вопрос в этот момент, в отличие от того, что говорил Рамзин о своей поездке в 1927 г об установке на интервенцию, был совершенно ясен и точен или нет?

Подсудимый Ларичев. Нет. Целью нашей поездки было закрепить это положение, которое началось с конца 1927 г. и уже явилось доминирующим, может быть, в наших настроениях, но не в смысле конкретизации нашей работы.

Крыленко. Товарищ председатель, может быть разрешите для сокращения времени допроса допросить Рамзина?

Председатель. Подсудимый Рамзин. (Рамзин подходит).

ОКОЛО МИЛЛИОНА В ГОД.

Крыленко. Так что в этот момент смысл и характер бесед являлся уже определенным с точки зрения установки на интервенцию и являлся более определенным, чем в 1927 г.?

Подсудимый Ларичев. Тут уже речь шла о том, что мы должны готовиться к интервенции, но характер предшествующей работы не был еще установлен, потому что смысл нашего доклада сводился к тому, что мы делаем и насколько это удовлетворяет той цели, которая ставилась в это время. Реальная почва для интервенции становилась все более и более очевидной.

Крыленко. Вопросы денежного характера конкретизировались на этом дневном совещании?

Подсудимый Ларичев. На утреннем.

Крыленко. Подсудимый Рамзин, может быть, вы скажете относительно вопросов денежного характера, о порядке денежного финансирования.

Подсудимый Рамзин. Когда была установлена неразграниченность работы по части внутренней и внешней подготовки интервенции, то я поставил вопрос о том, что подготовка интервенции была бы более конкретной, если бы был упорядочен вопрос финансирования, именно упорядочен, потому что и до октября 1928 г., как я уже показывал, организация получала средства из-за границы, но неупорядоченным образом, мною был поднят вопрос относительно упорядочения финансирования, т.-е. придания ему регулярного характера, и, во-вторых, относительно усиления финансирования.

На поднятый мною вопрос со стороны «Торгпрома» без всяких споров было выражено согласие. Они сказали, что это—и их точка зрения, что поскольку на «Промпартию» возлагается определенное и ответственное задание по внутренней подготовке интервенции, то ясно, что без денег это задание выполнить нельзя, что этот вопрос обсуждался «Торгпромом» и что намечены размеры средств, которые они намерены предоставить. Тогда же была согласована эта цифра—около миллиона рублей в год.

Крыленко. Значит, вопросы денежного характера обсуждались на утреннем заседании, и вопрос сводился к установлению системы финансирования?

Подсудимый Рамзин. Да, системы финансирования. Обсуждались размеры финансирования и упорядочение его способов. Относительно конкретных лиц, через которых сумма эта была передана,—позже, но были установлены размеры суммы и упорядочение передачи.

Крыленко. А по вопросу о том, кому?

Подсудимый Рамзин. Об этом говорилось с Денисовым при последующем свидании, которое я имел с Денисовым, Жуанвилем и генералом Лукомским.

Крыленко. Так что вопрос о каналах финансирования обсуждался не на этом заседании, а на другом заседании с Жуанвилем, где был Денисов?

Подсудимый Рамзин. Да, через Денисова.

Крыленко. Значит, если первая связь была через Жуанвиля, то вторая через Денисова.

Подсудимый Рамзин. Да.

Крыленко. Вот вся эта сумма вопросов об упорядочении, об урегулировании финансовых связей,—правильно ли будет мое предположение, выраженное и в обвинительном заключении, что это совещание являлось окончательно решающим организационные связи?

Подсудимый Рамзин. Да, совершенно правильно, потому что с этого момента у нас установились четкие взаимоотношения в распределении работы. Так что это совещание являлось поворотным и решающим.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ТЕМЫ В ИНТИМНОЙ ОБСТАНОВКЕ.

Крыленко. Вы вечером еще раз встретились в более интимной обстановке?

Подсудимый Рамзин. Да.

Крыленко. Здесь уже не было заседания официального характера?

Подсудимый Рамзин. Здесь была неофициальная встреча, но беседа шла на те же самые официальные темы.

Крыленко. Вопрос о денежных источниках здесь ставился?

Подсудимый Рамзин. Вопрос об источниках финансирования ставился как раз вечером. Я ставил вопрос не о финансировании «Промпартии», потому что сумма миллион рублей в год не велика, а относительно финансирования интервенции. О том, как же будет финансироваться интервенция как таковая. Этот вопрос ставился вечером, потому что мне хотелось отдать себе отчет в реальности.

Крыленко. Что значит отдать себе отчет в реальности?

Подсудимый Рамзин. Прежде всего я хотел проверить реальность связей с генеральным штабом. Они дали нам существенные доказательства, познакомив с Жуанвилем и Ришаром.

Крыленко. Вы хотели проверить?

Подсудимый Рамзин. Мы хотели убедиться в правильности информации.

Крыленко. Почему вы хотели проверить?

Подсудимый Рамзин. Имея дело с такой организацией, как «Промпартия», и как один из ее руководителей хотел проверить, насколько правильна информация.

Крыленко. Вы боялись, что вас надуют?

Подсудимый Рамзин. Информация была не всегда заслуживающей внимания.

Крыленко. Бывала и неправильная информация?

Подсудимый Рамзин. Мы хотели проверить, не является ли все это пустым разговором.

Крыленко. Чего же вы добились от генштаба?

Подсудимый Рамзин. С членами генштаба мы добились личного знакомства.

Крыленко. А в отношении денег?

Подсудимый Рамзин. Моя проверка не пришла к окончательному и точному установлению фактов. Тот ответ, который я получил, не носил определенного характера. Из ответа нефтяников и Денисова мне удалось выяснить, что деньги будут предоставлены французскими правящими кругами.

Крыленко. Таковы были общие указания?

Подсудимый Рамзин. Да, по разговору с французским представителем.

Крыленко. Не было ли исчисления, была ли возможность проверки?

Подсудимый Рамзин. Нет, способа проверки не было. Затем была речь о группе нефтяников Детердинга.

Крыленко. А тут они не указали точной суммы?

Подсудимый Рамзин. О размере я сколько-нибудь точного указания не получал.

Крыленко. У вас получилось впечатление, что они не хотят сказать?

Подсудимый Рамзин. Едва ли смета у них самих была подготовлена. Подготовка к интервенции была сосредоточена в руках генерального штаба.

Крыленко. Но сумма, которая была обусловлена реально поступала?

Подсудимый Рамзин. Я уже указал, что в течение 1½ лет получили, примерно, 1.600.000 рублей.

Крыленко. Кассиром был кто?

Подсудимый Рамзин. Ларичев.

Крыленко (Ларичеву). При поступлении сумм или выдаче денег выдавались какие-нибудь документы?

Подсудимый Ларичев. Конечно, нет.

Крыленко. Как же так?

Подсудимый Ларичев. Вы же понимаете, что это невозможно.

Крыленко. Значит, никаких документов у вас не было?

Подсудимый Ларичев. Нет.

Крыленко. А вы не боялись, что деньги не туда попадут? Вы, например, передавали деньги в соответствующие отрасли промышленности, передавали, скажем, в распоряжение нефтяной промышленности по вредительской организации для соответствующего распределения. Не было ли опасений, что по периферии распределят не так?

Подсудимый Ларичев. Все-таки это были лица, которые вели активную работу. Например, по нефтяной промышленности я передавал деньги Поляку. Это такой крупный член организации, так незаинтересованный в личной выгоде, что у меня не было никаких оснований сомневаться в том, что деньги будут правильно использованы.

Крыленко. Значит вы считали, что в этом отношении можно положиться?

Подсудимый Ларичев. Да.

Крыленко. После этого совещания по финансовому вопросу вы не получили ничего конкретного, кроме общих указаний?

Подсудимый Рамзин. Относительно общего финансирования в целом я уже общие показания дал.

Крыленко. Ваша попытка проверить по этой линии не удалась?

Подсудимый Рамзин. Да.

Крыленко. Была более удачная проверка по второй линии?

Подсудимый Рамзин. Относительно конкретных связей было более подробно известно.

ПОПЫТКА УСТАНОВИТЬ НАЛОГ НА СОВЕТСКУЮ НЕФТЬ В ПОЛЬЗУ ЭМИГРАНТОВ.

Подсудимый Ларичев. По поводу денежных дел разрешите дополнить относительно того, что известно о нефтяной группе. Это более или менее раньше было также известно. Из отдельных разговоров на вечернем заседании выяснилось, что тактика, которая ведется нефтяными кругами — детердинговской группой — сводится к отчислению пяти процентов с продаваемой нефти, гласно или негласно, в пользу бывших промышленников. Определенная часть фирм, независимо покупавшая советскую нефть, не шла на это, в этом не участвовала. Не могу точно сказать, но определенно знаю, что часть отчислений поступала в нефтяную группу «Торгпрома». Очевидно, они составляли один из источников финансирования. Как раз в то время в Англии была жестокая борьба РОПП— Российского общества по продаже нефтяных продуктов с «Комбайном» — об'единением всех нефтяных фирм в Англии за влияние на рынке. При чем они путем снижения цен хотели вытеснить советскую нефть с рынка и ставили определенные условия — договор относительно разграничения рынка, если РОПП пойдет на официальное узаконение пятипроцентного отчисления в пользу быв. промышленников.

Крыленко. Кто пойдет на отчисления?

Подсудимый Ларичев. Если РОПП или, иначе говоря, советское правительство пойдет на официальное признание отчисления 5 проц. с продаваемой русской нефти в пользу бывших нефтяников. На это РОПП не пошло.

Крыленко. Чтобы наша организация официально пошла на отчисление пяти процентов в пользу бывших нефтяников?

Подсудимый Ларичев. Такое определенное требование ставилось.

Крыленко. Кто такое требование ставил?

Подсудимый Ларичев. «Комбайн», т.-е. скорее—детердинговская группа.

Председатель. Кем ставилось такое требование?

Подсудимый Ларичев. При переговорах о разграничении рынка, которые велись в Англии с «Комбайном». Эти переговоры были обусловлены тем, что хотели заставить советскую организацию признать официально пятипроцентное отчисление в пользу бывших нефтяников.

Председатель. К кому было обращено это требование?

Подсудимый Ларичев. К РОПП.

Председатель. Откуда это было вам известно?

Подсудимый Ларичев. Во время пребывания в Лондоне.

Председатель. От кого?

Подсудимый Ларичев. Из разговора с председателем РОПП.

Председатель. Из разговора с председателем РОПП вы знали, что выставлялось такое требование?

Подсудимый Ларичев. Да, и из разговора с нефтяными кругами мне было известно, что негласно и сейчас идет отчисление. Вопрос сводился к тому, чтобы это сделать официально.

Председатель. Почему вы этим интересовались?

Подсудимый Ларичев. Я был информирован для возможности ориентироваться в финансовых источниках.

Председатель. «Промпартия» рассчитывала из этих фондов, составленных путем отчисления, получать субсидии?

Подсудимый Ларичев. В «Торгпроме» материальные средства складывались из разных источников. Я привел это как пример, что эти деньги были в качестве одной из составных частей материальных ресурсов «Торгпрома».

Председатель. Вы интересовались теми фондами, из которых заграничные эмигранты субсидировали вашу организацию? В этот фонд должны были входить отчисления по нефтяным операциям?

Подсудимый Ларичев. Конечно!

Председатель. И заграничные круги старались оформить это в виде официального соглашения?

Подсудимый Ларичев. Да, официального соглашения.

Председатель. Состоялось такое официальное соглашение?

Подсудимый Ларичев. Нет. РОПП категорически отказалось.

Крыленко. А вот такого рода согла-

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА 6-й СТРАНИЦЕ.

АГЕНТЫ ФРАНЦУЗСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА И „ТОРГПРОМА" ПЕРЕД ПРОЛЕТАРСКИМ СУДОМ

ДЕЛО „ПРОМЫШЛЕННОЙ ПАРТИИ".

шения, о которых мы вчера говорили, и в реализации которых участвовали и Ситнин и Федотов по текстильной промышленности. До этого момента и частично в 1928 году, во время поездки Ситнина в Америку,—эта часть шла помимо вашей организации?

Подсудимый Ларичев. Так называемый куртаж? (**Крыленко:** Да). Никакого отношения к ЦК «Промпартии» не имел. Мы исключительным источником финансирования имели те средства, которые получались из «Торгпрома», а это шло по линии частных соглашений отдельных инженеров, ведавших...

Крыленко. И с октября 1928 г. финансирование шло только по тем каналам, которые установлены сейчас, и в тех размерах, которые были установлены «Торгпромом». А других каналов не было?

Председатель. Подсудимый Рамзин, вы хотите уточнить?

Подсудимый Рамзин. Да. С октября месяца единственным источником финансов был тот миллион рублей, который «Промпартия» получала из «Торгпрома». Никакие другие суммы через ЦК «Промпартии» не проходили. Что касается нефтяных отчислений, о которых говорит т. Ларичев, эти отчисления не проходили через ЦК «Промпартии», и если «Торгпром» их получал, то ЦК «Промпартии» это не касалось.

Крыленко. Так, что те отчисления в пользу инженеров, о которых шел спор между методами Крестовниковым и... шли прямо в «Торгпром»?

Подсудимый Рамзин. Да, мы из них ничего не получали.

Крыленко. И это же относится к тем источникам финансирования «Торгпрома», о которых говорил Ларичев?

Подсудимый Рамзин. Да, к этим отчислениям мы не имели отношения. Мы были обеспечены одним миллионом рублей.

Крыленко (к Ларичеву). Вы на вечернем совещании были?

Подсудимый Ларичев. Был.

Крыленко. О чем же шла речь?

КАКАЯ НУЖНА АРМИЯ...

Подсудимый Ларичев. Мне пришлось сидеть рядом с Гукасовым и Мещерским. Разговор вертелся главным образом вокруг нефтяных вопросов и нефтяных новостей. С другой стороны, Мещерский мне говорил, что при проезде Хренникова он целый ряд указаний давал и в особенности подчеркивал ту мысль, которую развивал Денисов, и говорил мне, передайте Хренникову, что ее нужно детализировать так, чтобы главным образом она шла по линии создания диспропорций, но к увеличению основного капитала тех предприятий, в которых, в частности, он был заинтересован, и по линии и методу омертвления капитала, чтобы деньги вкладывались, а эффект от этого получался относительно небольшой.

Крыленко (к Рамзину). Скажите, пожалуйста, в области второго вопроса, который дебатировался на утреннем заседании, какую часть сообщения —а сюда входило сообщение о факте сношений с Пуанкаре, сюда входило сообщение об организации и существовании комиссии Жанена, сюда входило сообщение о сроке интервенции в 1930 году, в отмену 1928 года, сюда входило сообщение о плане интервенции, о мерах к созданию военной и стратегической организации, о силах, которые намеревались участвовать в войне, сюда входило сообщение о роли генерала Лукомского, сюда входило сообщение о стратегических задачах—туда ударить, сюда ударить и т. д.—какая часть этих сообщений пала на утреннее заседание и какая на вечернее?

Подсудимый Рамзин. Видите ли, главная масса сообщений все-таки падала на официальное, на утреннее заседание. На вечернем сообщались дополнительные данные и детали, а именно, скажем, вечером Третьяков в разговоре со мной сказал, что белоэмигрантские круги «Торгпрома» считают достаточной армию в 600—700 тысяч человек. Между прочим та газетная статья, которую вы оглашали, указывает, что в этом отношении взгляды не изменились, что до сих пор считают достаточной полумиллионную армию для производства военных операций. Называлась еще цифра от 600 до 800 тысяч человек, причем я должен сказать, что мне лично казалось, что с такой небольшой армией едва ли можно рассчитывать на успех. Но они говорили, что армия будет очень хорошо снабжена технически, кроме того, будет морская поддержка с юга и с севера. Но затем он сказал, что это—взгляды оптимистически настроенных белоэмигрантских кругов и широких французских кругов, военные же круги считают эту цифру иной. Это первая деталь.

Вторая деталь, которая была дана вечером, это относительно врангельских войск, о чем утром также не говорилось.

Крыленко. Утром о врангельских войсках и о красновских казаках не говорилось?

Подсудимый Рамзин. О красновских казаках сведения я получил вообще только в Москве в одной из бесед с господином Р.

Крыленко. А говорилось утром относительно связи с Пуанкаре?

Подсудимый Рамзин. Не только с Пуанкаре, но и с Брианом—об этом говорилось утром. Говорилось также об организации комиссии Жанена.

О СРОКАХ И ПЛАНАХ ИНТЕРВЕНЦИИ.

Крыленко. Относительно сроков интервенции шла речь?

Подсудимый Рамзин. Относительно интервенции — этот вопрос был предметом обсуждения утром. Они высказали свои соображения, мы свои для мотивировки срока 1930 года. Это была уже не информация, а практическое обсуждение.

Крыленко. Конкретное деловое обсуждение наиболее удобного срока?

Подсудимый Рамзин. Да, деловое обсуждение.

Крыленко. А планы предположенного начала интервенции обсуждались утром или вечером?

Подсудимый Рамзин. Общая наброска плана и главных военных сил—об этом говорилось утром. Говорилось о Польше, Румынии и о поручении ведения военных операций генералу Лукомскому. Об этом говорилось утром.

Крыленко. Относительно пограничных инцидентов с Румынией—утром или вечером?

Подсудимый Рамзин. Кажется, утром.

Крыленко (к Ларичеву). А вы как скажете?

Подсудимый Ларичев. Как будто «да», этот момент рассматривался исключительно в плоскости того, какой срок может быть установлен. Но по-моему, вопрос не ставился об окончательном сроке, и собравшиеся большого значения этому вопросу не придавали.

Крыленко. А вопрос относительно плана, относительно десанта, относительно продвижения войск комбинированным ударом на Ленинград и Москву?

Подсудимый Рамзин. Это было уже вечером. Стратегические планы излагались вечером, причем не в форме законченного и проработанного плана, а в форме предположений, которые имели место в этой части.

Поэтому при дальнейшем свидании с Лукомским и Жуанвилем я сказал, что мы должны быть информированными относительно более или менее конкретного и реального военного плана, потому что без этого вести подготовку в той области, как они требовали, невозможно. Нам давались в этом отношении первые наброски. И дальнейшие уточнения происходили в порядке отдельных сообщений.

Крыленко. А имя Жуанвиля было названо утром или вечером?

Подсудимый Рамзин. Утром, когда мы говорили относительно дальнейшего свидания.

Крыленко. А вы условились относительно свидания — утром или вечером?

Подсудимый Рамзин. Вечером. С Жуанвилем мы виделись на другой день или через день. Относительно свидания с Жуанвилем и Ришаром мы договорились тогда, когда закончилось совещание, на котором я узнал имена Жуанвиля и Ришара. В конце совещания с Денисовым был разговор об организации встречи через день примерно. И вот я и видел на другой день или через день Лукомского и Жуанвиля, а еще через день встретился с полковником Ришаром.

Крыленко. Мы установили, что все основные наметки, основные пункты вопроса интервенции были обсуждены в деловом совещании утром. Протоколирования никакого не велось?

Подсудимый Рамзин. Думаю, что нет. Может быть, после они записали протокол. Но во время заседания я не видел, чтобы шла запись или специальное стенографирование.

«ТОРГПРОМ» ПЫТАЕТСЯ ОПРОВЕРГАТЬ.

Крыленко. Не стенографировали? Я буду просить товарища председателя о приобщении одного документа, чрезвычайно интересного с точки зрения сопоставления того, что говорили уже обвиняемые. Это общее заявление «Торгпрома» в Париже за официальными подписями относительно показаний обвиняемых. Оно настолько характерно, что я буду просить о его приобщении и вместе с тем сразу поставлю вопрос всем обвиняемым или в частности тем, которые сейчас допрашиваются.

Я пока буду говорить о первой половине этого заявления. Это—газета «За свободу», издающаяся, кажется, в Варшаве, белогвардейская газетка, от 24 ноября с. г. Это заявление опубликовано почти накануне процесса.

Председатель. Мы обсудим. (Документ передается защите).

Защитник Брауде. Защита не возражает против оглашения этого документа.

(Суд совещается).

Председатель. Специальное присутствие определяет:

«В соответствии со статьей 272 уголовно-процессуального кодекса РСФСР и на основании статьи 254 того же кодекса предъявленную выдержку из газеты «За свободу», от 24 ноября 1930 г., к делу приобщить. По просьбе государственного обвинения огласить следующее место из приобщенного документа».

Крыленко. Скажите, насколько может соответствовать действительности подобный документ и в части неведения никаких переговоров,—знать не знаю и ведать не ведаю,—и в части защиты неповинных людей, и в части обещания вести неустанную борьбу против советской власти?

Подсудимый Ларичев. Последнее-то верно.

«ЗАЯВЛЕНИЕ «ТОРГПРОМА»—НАГЛАЯ ЛОЖЬ».

Подсудимый Рамзин. Я здесь, на этом суде, отказался от защитника и тем более отказываюсь от той защиты, которую нам предлагает своим выступлением «Торгпром». Отказываюсь в самой категорической форме потому, что эта защита представляет собой самую наглую ложь, потому что все те факты, которые мы сообщали относительно сношений с «Торгпромом», они верны. Все те сведения, которые мы сообщали относительно установления связи с французским генштабом, относительно финансирования, эти все сведения абсолютно соответствуют истине. И поэтому, хотя может быть в наших интересах и было бы сослаться на такое свидетельство, но, став с самого начала на путь чистосердечного признания, на путь прекращения борьбы с советской властью, я категорически отказываюсь пользоваться подобной защитой и заявляю, что те печатные извещения «Торгпрома» или его заявления представляют собой самую наглую и чистую ложь.

Что касается того, будто бы мы подвергались пыткам и истязаниям, то я думаю, что наше присутствие здесь, на суде, является достаточно вещественным доказательством того что и это измышление является такой же ложью.

Подсудимый Ларичев. Чтобы не повториться, разрешите сказать, что я бы буквально слово в слово мог повторить заявление Рамзина, как свое собственное, но только с добавлением, что, повидимому, последний вопрос о том, что «Торгпром» будет продолжать борьбу, в этом отношении действительно они от борьбы не отказываются.

Председатель. Гражданин Федотов.

Подсудимый Федотов. Я совершенно присоединяюсь к словам Рамзина. Я ожидал, что подобного рода заявление последует. Конечно, никакого другого выхода у «Торгпрома» не остается, как опорочить как самый суд, так и прежде всего нас. Нас обвиняют во лжи, в том, что мы все это сочинили. Спрашивается: для чего? Для собственного обвинения? Пишут, что наши показания вынуждены пытками. Конечно, Рамзин прав, говоря, что наше присутствие здесь является лучшим доказательством того, что мы находимся в добром здравии, и я могу сказать, что я лично чувствую себя здоровее, чем я был до этого. (В зале смех).

Председатель. Прошу установить порядок.

Подсудимый Федотов. Правда, у меня сердечные припадки здесь прекратились. Я поэтому вполне присоединяюсь к заявлению Рамзина относительно того, что нам таких защитников не нужно и, кроме того, считал бы желательным, чтобы от имени подсудимых, за нашими подписями было напечатано заявление о том, что никаким пыткам мы не подвергались, что с нами обращаются самым культурным, человечным образом, что мы находились все время в хороших гигиенических условиях и что в настоящее время, сознавая свою вину и свои преступления, мы, как я уже заявлял, вполне уверенно ждем справедливого приговора, заранее подчиняясь тому, что суду угодно будет вынести. Я считаю, что мои товарищи присоединятся к тому, что если подобного рода заявление суд найдет возможным напечатать—то было бы весьма желательно.

ЦЕНТР ТЯЖЕСТИ... В ГЕНШТАБЕ.

Председатель. Имеются ли вопросы?

Крыленко. У меня вопрос к Федотову. Встреча с Карповым в 1928 г. по вопросу об интервенции была в той плоскости, о какой указывали подсудимые Рамзин и Ларичев?

Подсудимый Федотов. Совершенно верно.

Крыленко. И о свидании с Пуанкаре вы узнали из другого источника, но факты совпадают?

Подсудимый Федотов. Определенно. О подробностях я, конечно, после узнал, но о том, что свидание с Пуанкаре было, о том, что центр тяжести перешел в руки французского генерального штаба, стало мне ясно.

Крыленко. К подсудимому Федотову у меня больше вопросов нет.

Председатель. Подсудимый Федотов, садитесь, пожалуйста.

Крыленко (председателю). Разрешите тогда опросить других подсудимых по основному вопросу: известно ли им было об этих переговорах с «Торгпромом», подтверждают ли они, что им это было известно со слов Рамзина, Ларичева и Федотова, что они в соответствии с этим направляли свою практическую работу, что равным образом в той части, которая касается защиты неповинных людей, солидаризируются или не солидаризируются со словами Рамзина, Ларичева и Федотова.

Председатель. Подсудимый Калинников.

Подсудимый Калинников. Я целиком подтверждаю то изложение фактов о встречах в Париже, которое здесь было изложено Рамзиным и Ларичевым. Это нам было известно, и этим мы руководились в дальнейшей работе. Я целиком присоединяюсь к заявлениям Рамзина и Федотова с возражением против таких ненужных и ложных выступлений «Торгпрома».

Председатель. Садитесь, подсудимый Калинников. Подсудимый Куприянов. Что вы желаете сказать?

ПОДСУДИМЫЕ ПОДТВЕРЖДАЮТ ЛЖИВОСТЬ ЗАЯВЛЕНИЯ «ТОРГПРОМА».

Подсудимый Куприянов. Я подтверждаю, что в нашей организации мы слышали от Федотова о его поездке за границу и о том, что говорили Ларичев и Рамзин о своих поездках в Париж. Все это было нам известно, и программу своей деятельности мы построили, исходя из тех указаний, которые были приведены ими. Со своей стороны я присоединяюсь к тем заявлениям, которые сделал Федотов, что нам не нужно защиты этих эмигрантов, и было бы крайне желательно поместить такое печатное заявление.

Председатель. Вопросов нет?

Крыленко. Нет.

Председатель. Садитесь. Подсудимый Чарновский.

Подсудимый Чарновский. Я всецело и полностью присоединяюсь к заявлениям тт Рамзина, Ларичева и Федотова. Я точно так же считаю непрошенным заявление и непрошенной защиту со стороны «Торгпрома», как попытку неудачную и лживую, которую всячески отвергаю. Я согласен подписать любое заявление в этом смысле.

Мы выполняли те директивы, которые получали от «Торгпрома», полностью проводили и были все в полном убеждении, что это именно так и соответствует тем директивам, которые получали из Парижа. Это подтверждается из ряда других источников, из ряда оглашенных документов, даже печатных.

Председатель. Подсудимый Очкин.

Подсудимый Очкин. Я всецело и во всем присоединяюсь ко всем моим товарищам. Я должен подтвердить, что то обвинение против органов ГПУ, что якобы производились насилия и пытки, является гнусной ложью. Я считаю так же, как и А. А. Федотов, что в тюрьме я себя чувствую лучше. Несмотря на то, что я раньше болел, имел нервные болезни, здесь чувствую себя лучше. В отношении того, что я изложил в своем показании по поводу предъявленного обвинения, я во всем подтверждаю еще раз и буду еще раз подтверждать, если это будет нужно по ходу судебного следствия.

Теперь в отношении последнего заключительного слова «Торгпрома»—о том, что он будет бороться, я также отвечаю, что я в дальнейшем, если будет возможность, приложу все усилия для борьбы, для вскрытия всего того, что строят Союзу империалисты и «Торгпром» в частности.

Председатель. Садитесь. (Очкин уходит). Подсудимый Ситнин. (Ситнин подходит).

Подсудимый Ситнин. Я категорически подтверждаю, что я в 1928 г. видел в Париже Коновалова, а также и то, что я от него слышал, я и говорил. Также я подтверждаю категорически, что по возвращении в Москву я слышал от Федотова о его свидании с Карповым и о том, что Рамзин и Ларичев виделись с представителями «Торгпрома». Точно так же я подтверждаю, что вся работа нашей организации в последнее время направлялась согласно директивам, получавшимся из «Торгпрома».

Я всецело присоединяюсь к тому, что говорил здесь Рамзин относительно как нашей позиции, которая не может быть иной по отношению к тому, что здесь написано, так и той жалкой попытки, которой «Торгпром» пытается оправдаться в глазах общественного мнения Европы за свои неудачные попытки и что-то такое сделать.

Я прошу, чтобы было разрешено нам сделать заявление за нашими подписями о том, как мы негодующе относимся к этой лжи.

Председатель. Садитесь. (Ситнин уходит).

Каково заключение государственного обвинения?

Крыленко. Заключение по поводу ходатайства: по поводу ходатайства, заявленного обвиняемыми относительно напечатания официального заявления и обращения в печати за их подписями с опровержением этого документа, прокуратура не видит основания к удовлетворению этого ходатайства.

Сейчас у нас происходит не переписка с «Торгпромом» кого бы то ни было, а происходит исследование соответствующего документа в качестве судебного доказательства, и с этой точки зрения ответы и об'яснения, данные подсудимыми, представляются прокуратуре достаточными.

Что же касается непосредственно их желания, чтобы их точка зрения была известна, то это дело будет известно и помимо официальных или декларативных заявлений, потому что каждый факт, каждая мелочь того, что происходит на этом заседании, она отражается в стенограммах, а стенограммы попадают во всю прессу.

Председатель. Заключение защиты?

Брауде. Защита также полагает, что протесты обвиняемых, здесь высказанные во всеуслышание, в присутствии и представителей нашей прессы и представителей иностранной прессы, против лжи и клеветы, таящих в себе стремление «Торгпрома» затушевать собственное участие в этом деле, а, с другой стороны, подвергнуть сомнению чистосердечные признания обвиняемых, имеют возможность получить настолько широкое распространение, что посылка специальной телеграммы со стороны обвиняемых едва ли встречает надобность.

Председатель. Специальное присутствие определяет:

Имея в виду, что, согласно статье 19 УПК, заседания присутствия по настоящему делу, как и вообще по уголовным делам, происходят публично и что обстоятельства, о которых сейчас заявили подсудимые, а именно—их личное отношение к опубликованному «Торгпромом» заявлению составляет предмет их личного дела, и руководствуясь ст. 234, в соответствии с ст. 272 УПК, не считает возможным разрешить подсудимым опубликование какого-либо заявления, направленного против опубликованного «Торгпромом» в печати заявления.

Крыленко. У меня имеется ходатайство относительно оглашения второй части этого документа, также представляющей достаточный интерес.

Я хотел поставить вопрос, как суд находит нужным,—огласить ли эту часть документа сейчас или после перерыва.

Председатель. Имея в виду, что сейчас 3 часа дня и по регламенту заседания должны происходить до 3 и от 6 ч. вечера, целесообразнее было бы заслушать после перерыва.

Об'является перерыв до 6 часов вечера.

Вечернее заседание 30 ноября.

БЕЛЫЕ ПЫТАЮТСЯ СПРЯТАТЬ «КОНЦЫ В ВОДУ».

Председатель. Заседание специального присутствия Верховного суда СССР возобновляется.

Государственное обвинение имело в виду представить документы.

Крыленко. Второй документ—это помещенное в том же номере белогвардейской газеты «За свободу» сообщение, исходящее неизвестно из каких источников, но чрезвычайно характерное, стремящееся парализовать различные неприятные возможности для белогвардейцев и для «Торгпрома». Это сообщение озаглавлено: **«Сенсационное разоблачение о подложных документах, которыми пользуется Крыленко в деле «Промпартии».**

Никакими документами мы не пользуемся и документов, о которых здесь упоминается, в распоряжении обвинительной власти нет.

Я ходатайствую о приобщении этого документа только потому, что, с одной стороны, он характеризует тревогу белогвардейских кругов, прямо заинтересованных в том, чтобы предупредить значение тех показаний для них, которые даются обвиняемыми, с другой стороны, я потому ходатайствую о приобщении этого документа. Доведение до сведения суда о такого рода махинациях со стороны белогвардейских групп будет иметь определенное весомое значение для определения степени достоверности вообще всего того, что исходит из этих слоев, и в частности для установления вообще степени достоверности всего того, что исходит из «Торгпрома» в виде того отрицания или той декларации, которая была исследована только что перед перерывом.

Разрешите добавить, что обвинительная власть ходатайствует о приобщении этих документов не с той точки зрения, чтобы она придавала какое-нибудь значение в смысле доказательства в ту или другую сторону, а с тем, чтобы пользоваться правом ссылки на этот документ. (Суд совещается).

Председатель. Специальное присутствие определяет: в виду того, что заметка под заглавием «Подложные документы» помещена в том же самом номере газеты «За свободу» от 24 ноября 1930 года, в котором помещено и сообщение от имени «Российского Торгово-промышленного и финансового союза», уже приобщенного постановлением специального присутствия к делу,—разрешить сторонам ссылаться на означенную заметку.

Крыленко. Без оглашения?

Председатель. Разрешена ссылка без оглашения. Если угодно будет сторонам оглашать те или иные части, то тогда это разрешается судом.

Государственное обвинение, вам угодно перейти к вопросам или вернетесь к этому документу?

Крыленко. Я могу только просить восстановить факт, что этот документ относится, или происхождение тех подложных документов, которыми якобы я пользуюсь, относится к июлю 1930 г., т.-е. к моменту, когда главная часть обвиняемых была арестована или часть их была арестована. Значит, дело возникло гораздо раньше, и поэтому связывать этот вымышленный факт, который приводится здесь, абсолютно никак нельзя. Я лично полагал бы, что целесообразно его огласить, тогда ссылаться будет легче.

Председатель. Может быть, вы укажете, какие именно места вас интересуют?

Крыленко. Я хочу просить огласить список тех документов, которыми якобы, я пользуюсь здесь на суде. Я повторяю, этих документов у нас в распоряжении нет. Может быть, специальное присутствие согласится с такой формулировкой: «признать возможным указать, что белогвардейская пресса муссирует слухи о существовании, якобы, подложных документов».

Председатель. Специальное присутствие определяет в дополнение к первому определению в виду дополнительных заявлений, сделанных представителем государственного обвинения, огласить следующие части указанного сообщения:

Первая часть:

«Письмо Н. Яковлева. Милостивый государь, господин редактор! В ближайшее время в СССР состоится процесс по делу инженеров так называемой «Промышленной партии». Арестованным по этому делу инженерам Рамзину, Федотову, Куприянову, Калинникову, Ларичеву, Чарновскому, Очкину и Ситнину прокурор СССР Крыленко пред'явил обвинение во «вредительстве», контрреволюции, шпионаже и участии в выработке плана чужой интервенции против СССР». Деятельность этой организации была будто бы обнаружена агентами ГПУ.

В связи с этим делом сообщаю следующие факты, происшедшие в половине июля с. г.».

Дальше указывается на то, что по этому делу якобы в руках прокуратуры имеются документы, и говорится далее:

«В числе этих документов были:

1) протоколы заседаний и постановлений «Торгово-промышленного комитета» в Париже;

2) отчеты о собраниях с указанием участвовавших в них лиц, при чем в числе этих лиц были названы и известные «спецы», находящиеся в СССР;

3) секретная переписка уполномоченного общевоинского союза генерала Лукомского с высшими чинами французского генерального штаба;

4) переписка известных деятелей с Пуанкаре, а также письма П. Н. Милюкова к Бриану;

5) разные документы, написанные на официальных бланках французских и др. иностранных учреждений и особенно на бланках иностранных посольств;

6) копия соглашения, заключенного представителем великого князя Николая Николаевича генералом Лукомским с японским генеральным штабом».

Председатель. Специальное присутствие также считает необходимым удостоверить, что на вечернем заседании от 30 ноября было сделано заявление прокурором о том, что эти документы в его руках не находятся и он ими не пользуется.

Переходим к следующему вопросу порядка дня. Каким порядком вам угодно пользоваться?

ЗАСЕДАНИЕ С ЖУАНВИЛЕМ И ЛУКОМСКИМ.

Крыленко. Желателен дополнительный допрос подсудимого Рамзина.

Председатель. Подсудимый Рамзин. (Рамзин выходит).

Крыленко. Будьте любезны уточнить ваши показания в отношении второй части вашего заседания в Париже—заседания вместе с Жуанвилем и Жаненом. Когда оно имело место, через какой промежуток времени после первых двух свиданий с «Торгпромом»?

Подсудимый Рамзин. Это свидание имело место на другой день или через день—хорошо не помню—после свидания с «Торгпромом».

Крыленко. Точный состав.

Подсудимый Рамзин. На первом заседании, которое имело место на другой день или через день, присутствовали. Денисов, Лукомский, полковник французского генерального штаба Жуанвиль и я.

Крыленко. Значит, было четыре человека?

Подсудимый Рамзин. Да.

Крыленко. Какие вопросы дебатировались?

Подсудимый Рамзин. Первый вопрос был относительно той помощи по военной части интервенции, которую могла бы оказать «Промпартия».

Крыленко. Чтобы не повториться, мне важно установить точные взаимоотношения обеих сторон: с одной стороны, вы и Денисов, может быть, и Лукомский мог к вам примыкать, с другой стороны—Жуанвиль. Вы пошли в целях проверки?

Подсудимый Рамзин. Да.

Крыленко. В целях проверки реальности связей, завязанных «Торгпромом»?

Подсудимый Рамзин. Да.

Крыленко. Что вы хотели и что они хотели от вас?

ШПИОНАЖ — ВО-ПЕРВЫХ, ДИВЕРСИИ — ВО-ВТОРЫХ, ИЗМЕНА — В-ТРЕТЬИХ.

Подсудимый Рамзин. Задача сводилась к проверке реальности завязанных связей,—это во-первых; во-вторых, к установлению контакта и взаимоотношений в смысле внутренней подготовки интервенции, поскольку она должна быть связана с работой французских кругов. Далее, задача сводилась к получению, во-первых, необходимой информации и, во-вторых,—к установлению необходимых связей.

С той стороны желание сводилось к установлению тех заданий и возможностей их выполнения, которые французский генеральный штаб думал возложить на «Торгпром». Вот пожелание с той и другой стороны и краткие их формулировки.

Крыленко. Я хотел бы установить возможно точно по об'ектам. Что вы хотели от них?

Подсудимый Рамзин. Мы хотели, во-первых, установить приблизительную наметку плана интервенции.

Крыленко. Вы хотели знать план?

Подсудимый Рамзин. Да, с тем, чтобы координировать наши действия с предполагавшимся планом. Во-вторых, установить постоянную связь.

Крыленко. А силы установить для вас было важно?

Подсудимый Рамзин. Да, также военные силы, которыми они располагают. И срок интервенции.

Крыленко. Значит, срок, силы и деньги?

Подсудимый Рамзин. План. Насчет денег с «Торгпромом» раньше была договоренность.

Крыленко. Значит, вы прямо вопроса о деньгах не ставили?

Подсудимый Рамзин. Нет.

Крыленко. Вы ставили вопрос о сроке, плане и силах? А они от вас что хотели?

Подсудимый Рамзин. Они хотели выяснить о получении целого ряда сведений.

Крыленко. Шпионажа?

Подсудимый Рамзин. Да, диверсионных действий и все.

Крыленко. А военная организация?

Подсудимый Рамзин. Она создавалась для осуществления или шпионажа или диверсионных действий.

Крыленко. Только для этого?

Подсудимый Рамзин. Ну, и для прямой военной помощи при осуществлении интервенции.

Крыленко. Будем выражаться грубо. Шпионаж во-первых, диверсия—во-вторых, и измена, подготовка определенных изменнических актов со стороны частей Красной армии—в-третьих?

Подсудимый Рамзин. Может быть так.

Крыленко. Правильно?

Подсудимый Рамзин. Центр тяжести лежит на первых двух.

Крыленко. Последнюю часть будем особо детализировать, когда перейдем к разбору исполнения заданий. Сейчас важно определить условия. Можно сказать, что в результате этих переговоров двух конкретных, согласованно желавших действовать сил были определены следующие условия политической сделки.

Подсудимый Рамзин. Да, это правильно.

ШПИОНАЖ.

Крыленко. Вы требовали от них военной силы для интервенции, точного определения срока, указания плана. Вы говорите, что денег не требовали. Допустим, что это так. А они требовали шпионских сведений, диверсионной работы и изменнической деятельности?

Подсудимый Рамзин. Правильно.

Крыленко. Расскажите, как конкретизировались эти задания?

Подсудимый Рамзин. По части прежде всего шпионской деятельности или информационной деятельности. Это был первый вопрос, который был поставлен в «Торгпроме» и генеральном штабе—о возможности получения сведений относительно состояния различных частей Красной армии и сведений о военной промышленности.

Крыленко. А по отдельным отраслям промышленности?

Подсудимый Рамзин. Да, и по отдельным отраслям промышленности требовали таких же сведений.

Крыленко. По химической отрасли?

Подсудимый Рамзин. По отраслям промышленности была договоренность с «Торгпромом» относительно доставки очень регулярных сведений о состоянии развития плана промышленности в целом.

Крыленко. А химическая?

Подсудимый Рамзин. В частности французский генеральный штаб главным образом интересовался теми отраслями промышленности, которые имеют связь с обороной страны,—военной промышленностью и химической. Эти две отрасли промышленности представляли для них наибольший интерес.

Крыленко. Не знали ли вы раньше, может быть со слов других деятелей «Промпартии», со слов Пальчинского, о том, что и раньше такого рода связи были?

Подсудимый Рамзин. Знал и в своих показаниях сообщил, что в первый период такая связь по линии военной промышленности существовала у «Инженерного центра» и «Промпартии». Точнее, в военной промышленности была отдельная отраслевая организация, связанная с «Инженерным центром» и военной промышленностью, при чем она в свою очередь была связана с французским генеральным штабом. По линии ЦК «Промпартии» эти связи поддерживались до провала организации персонально Хренниковым, Хренников поддерживал связи с руководящим составом этой группы.

Крыленко. С кем именно?

Подсудимый Рамзин. Из руководящего состава этой группы мне называли два имени: генерала Михайлова и Высочанского.

Крыленко. Как руководителей?

Подсудимый Рамзин. Да.

Крыленко. До того как эта работа перешла к вам?

Подсудимый Рамзин. Впоследствии, после разгрома и провала этой организации, мы пытались наладить эту работу, но так, как это изложено в следственном деле, далеко уже не в тех масштабах и об'еме, как это намечалось раньше.

Крыленко. Мне важно установить следующее. Имелись ли попытки со стороны Жуанвиля и Лукомского восстановить прерванные связи или имелись попытки установить новые связи?

Подсудимый Рамзин. Это, по-моему, были попытки восстановить прерванные связи.

Крыленко. Ну, а вот в части, касающейся военной промышленности, и во- [illegible] ких к военной промышленности, вы указываете химическую промышленность?

Подсудимый Рамзин. Да.

Крыленко. Ну, а прямо об отраслях военной промышленности говорилось?

Подсудимый Рамзин. Я только что сказал, что разговор, главным образом, шел относительно сведений по военной промышленности, т.-е. о предприятиях, которые раньше входили в состав военпрома, и затем по соприкасающимся отраслям металлической и химической промышленности, потому что целый ряд металлических заводов имеет специальные цехи, которые обслуживают военную промышленность, точно так же, как целый ряд химических заводов ведет работу, тесно связанную с оборонной работой.

Именно по этим трем разделам промышленности главным образом и желали получать сведения по отделу промышленности: т.-е. по чисто военной промышленности, затем по металлической, связанной в своей работе с военной, и, наконец, по химической промышленности.

Крыленко. Вами это было обещано?

Подсудимый Рамзин. То-есть были поставлены эти задания, и я дал обещание по возвращении в Москву наладить получение просимых сведений.

Крыленко. Мы потом будем устанавливать, как ЦК «Промпартии» исполняла все эти обещания на всех заседаниях и по отдельным заданиям, как их выполняли отдельные члены ЦК, но пока мы можем констатировать, что договор в этом отношении был подписан?

Подсудимый Рамзин. Да, при чем должен добавить, что с подобной просьбой еще до поездки в Париж ко мне обратился здесь через ту связь, которую мы имели еще с 1927 г.—именно весной 1928 г. ко мне с подобной просьбой обращался г. К.

Крыленко. Это до 1928 г., а после 1928 г. тут уже не К., а Жуанвиль. Скажите точно, было ли в этот момент вами обещано?

Подсудимый Рамзин. В этот момент я дал тот ответ, о котором только что говорил, что по возвращении в Москву ЦК «Промпартии» примет меры к тому, чтобы выполнить задания, которые ставятся, но предупреждал, что по линии военной промышленности вследствие разгрома организации это встретит большие затруднения.

Крыленко. Были попытки впоследствии создать военную организацию?

Подсудимый Рамзин. Были попытки.

Крыленко. Были попытки создать диверсионную организацию?

Подсудимый Рамзин. Были.

Крыленко. Только ли попытки или целый ряд актов шпионской деятельности?

Подсудимый Рамзин. Сообщение целого ряда сведений—да, было.

Крыленко. Значит, по договору, по сделке, по соглашению, которые имели место здесь, вы обязательство на себя приняли?

Подсудимый Рамзин. Приняли.

Крыленко: Пытались их реализовать?

Подсудимый Рамзин. Пытались реализовать и частично реализовали.

Крыленко. А теперь: что вам эта сторона дала?

Подс. Рамзин. Денежные отношения, которые вас интересуют,—вопрос этот на данном свидании не подымался, потому что вопросы денежных взаимоотношений, вопросы финансирования были улажены еще на предыдущем совещании в «Торгпроме», где была ассигнована сумма в 1 млн. рублей в год, которую я лично и Ларичев считали достаточной для ведения той работы по «Промпартии», которая намечалась. Таким образом, финансовая сторона была разрешена уже раньше, и никаких специальных ассигнований по этой линии мы не просили.

Крыленко. В смысле срока?

Подс. Рамзин. В смысле срока. Опять-таки обсуждение срока, как я говорил утром, имело место, достаточно детальное, на утреннем заседании в «Торгпроме».

Крыленко. Вы получили твердые указания о 1930 г.?

Подсудимый Рамзин. Нет, в «Торгпроме» говорилось так, что надо будет ориентироваться на 1930 г., но возможно, что придется иметь сдвиг на 1931 г. Во всяком случае установка была на 1930 г.

Крыленко. Конкретно?

Подсудимый Рамзин. Да.

Крыленко. Так что тогда вам совершенно определенно указывался 1930 г., как срок интервенции?

Подсудимый Рамзин. Да. И в разговорах с Жуанвилем и Лукомским тот и другой подтвердили, что срок—1930 г.—является приемлемым.

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ ДЛЯ ИНТЕРВЕНЦИИ.

Крыленко. А как относительно вооруженных сил?

Подс. Рамзин. Относительно сил. На мой прямой вопрос, какой военной силой будут располагать интервенты в смысле численности, я прямого ответа не получил, но мне перечислили те военные силы, которые должны будут участвовать в интервенции: это вооруженные силы Польши, Румынии, прибалтийских государств, и затем рассчитывали на поддержку английского флота на севере и на юге.

Крыленко. А экспедиционный корпус?

Подсудимый Рамзин. Да, то же самое и экспедиционный корпус врангелевских войск, при чем численность при этом разговоре точно не была определена. Когда я повторил ту цифру, которую я слышал вечером в «Торгпроме», а именно 600—800 тысяч, и сказал, что, по мнению некоторых, эта цифра является сомнительной и безнадежной, Лукомский и Жуанвиль тоже сказали, что для полной уверенности в успехе необходимо численность экспедиционного корпуса увеличить. Хотя, с другой стороны, Лукомский добавил, что он взялся бы за это и с такой армией при условии хорошего вооружения, но для полной надежды на успех надо рассчитывать на более крупную силу.

Крыленко. Следовательно, вы достаточно точного в этом отношении ответа не получили?

Подсудимый Рамзин. Нет, Лукомский ответил, что, покуда подготовительная работа только ведется, рано еще говорить и окончательно подсчитывать силы. Это был ответ, который я получил на мой прямой вопрос, но были еще разговоры, о которых я уже докладывал. Он сказал, что окончательный военный план не составлен, рано еще окончательно подытоживать силы интервентов.

Крыленко. Как вам казалось: такого рода позиция обеих договаривающихся сторон свидетельствовала ли она о том, что ваш собеседник не желает полностью открыть карты? Вы говорите, что был тем не менее твердый ответ, что интервенция будет,—может быть, они и тут хотели вас обмишурить?

Подсудимый Рамзин. В каком направлении?

Крыленко. По существу ничего не сказать. Вы договаривались определенно и четко, шли на большое рискованное дело. В этот момент в этих переговорах со стороны Жуанвиля, со стороны Лукомского, затем со стороны Ришара вы видели совершенно категорическое заявление, твердое и определенное—да, интервенция так или иначе будет—это одно, и другое, если говорить вообще.

Подсудимый Рамзин. В смысле организации интервенции здесь были даны совершенно твердого и определенного характера, что интервенция будет, что это не разговоры, что необходимо ориентироваться на 1930 г. Что же касается стратегических планов и вооруженных сил, то в этом отношении твердого ответа мне получить не удалось. Поэтому я себе об'яснял, что очевидно, военные круги просто не желают говорить о тех силах, которыми они располагают, но что дело все же строится всерьез и что к интервенции серьезно готовятся.

Крыленко. И лишь в смысле конкретизации вы не получали особенно точных данных?

Подсудимый Рамзин. В смысле конкретизации плана в этом отношении деталей мы не получили.

Крыленко. Хорошо. На свидании с Жуанвилем Лукомский присутствовал?

Подсудимый Рамзин. Да.

Крыленко. Он присутствовал в качестве кого?

Подсуд. Рамзин. Свидание было организовано из этих четырех лиц по таким соображениям: я—как представитель ЦК «Промпартии», Денисов—как представитель «Торгпрома»—это вторая сила, Жуанвиль—как представитель французского генерального штаба, как третья действующая сила и Лукомский—как намеченный будущий организатор этой интервенции, являющийся связующим звеном между военными группами Франции и «Торгпромом».

Крыленко. Он намечался начальником экспедиционного корпуса?

Подсудимый Рамзин. То выражение, которое я слышал: «военный руководитель интервенции».

Крыленко. Или военный руководитель экспедиционного корпуса из врангелевских и иных войск?

Подсудимый Рамзин. Я понимал таким образом, что Лукомский должен выступать в качестве военного руководителя всего экспедиционного корпуса.

Крыленко. А чем было вызвано свидание с Ришаром?

Подсудимый Рамзин. Свидание с Ришаром было вызвано желанием еще раз убедиться в наличии тех связей, о которых нам говорили в «Торгпроме», и надеждой получить дополнительные сведения, при чем свидание с Ришаром выдвигалось и «Торгпромом», потому что, насколько я понял, тогда были надежды на то, что через год Ришар должен был приехать лично в Москву для того, чтобы поддерживать более тесную связь с военной организацией «Промпартии» по интервенции. Таким образом, связь с Ришаром была завязана с тем, чтобы впоследствии после его приезда в Москву я бы его уже знал.

Крыленко. Кто был на свидании с Ришаром?

Подсудимый Рамзин. Были мы четверо: я и Ларичев — с одной стороны, с другой стороны — был Ришар и для помощи при переговорах нам от «Торгпрома» дали, по-моему, если не ошибаюсь, секретаря «Торгпрома» Новикова, который за нами заехал и отвез нас на квартиру к Ришару.

Крыленко. Может быть, теперь гражданин Ларичев нам продолжит о свидании с Ришаром?

ЧЕМ ИНТЕРЕСОВАЛСЯ РИШАР.

Председатель. Подсудимый Ларичев. (Ларичев подходит).

Крыленко. Будьте любезны передайте все о свидании с Ришаром, на котором вы присутствовали.

Подсудимый Ларичев. Свидание с Ришаром состоялось, насколько мне помнится, кажется, на другой день после того свидания, которое было у Рамзина, при чем я на том свидании не был, и когда он мне на следующий день сказал, что предполагается такое свидание, при чем об этом предварительные переговоры были в «Торгпроме», я согласился поехать тоже на это свидание, хотя в этом отношении мое участие было относительно мало полезным, потому что я французским языком не владею, и мне, я знал, будет несколько трудно. Но тогда Рамзин сказал, что с нами кто-нибудь поедет в качестве переводчика.

За нами действительно заехал этот секретарь «Торгпрома», и мы поехали на частную квартиру, повидимому, на квартиру самого Ришара,—я точно вам этого сказать не могу.

Разговор шел действительно на французском языке. Рамзин более или менее понимает язык, так что я частично слышал некоторые об'яснения, которые давал Новиков, и перевод некоторых мест этого разговора. Частично результат этого совещания мне известен из того, что я мог лично сам слышать из перевода Новикова, и из того, что после мне Рамзин дополнительно более полно сообщил.

Беседа, которая была там, она была сравнительно коротка, как уже указал Рамзин, носила скорее характер знакомства, при чем в первой части был поставлен опять-таки тот же самый вопрос нами, т.-е., вернее, Рамзиным, о том, в коей мере все эти приготовления и расчеты, о которых уже пришлось нам слышать на предыдущих совещаниях, более или менее реальны. В этом отношении мы получили полное заверение в том отношении, что он, как один из работников французского военного штаба, принимает самое активное участие в этих работах по предварительной подготовке, как он выразился.

Крыленко. Где принимает участие?

Подсудимый Ларичев. В военных кругах французского штаба.

Крыленко. Кто?

Подсудимый Ларичев. Ришар.

Крыленко. Чем он интересовался?

Подсудимый Ларичев. Он интересовался теми данными, которые могли бы помочь проводить интервенцию.

Крыленко. А именно?

Подсудимый Ларичев. А именно положением с новым строительством военной и химической промышленности. Поскольку, как уже Рамзин говорил, раньше, очевидно, сведения у них были достаточны, теперь же эта связь у них прервалась, то они, очевидно, хотели иметь получение данных в этих наиболее интересующих их отраслях промышленности. Так как мы были оба совершенно не в курсе дела работы этих отраслей, даже современного состояния то не могли характеризовать эти отрасли промышленности, и в данном случае пришлось ограничиться именно тем же самым заявлением, которое было сейчас сделано Рамзиным, относительно того, что по приезде в Москву этим вопросам постараемся уделить соответствующее внимание и изыскать возможности для этого. Тем более, что начало этих разговоров, как вы слышали, было еще весной или летом, во всяком случае в середине 1928 года, и это было здесь, в Москве.

Крыленко. Вы ему лично сообщить никаких сведений по военно-химической промышленности не могли?

Подсудимый Ларичев. Абсолютно ничего, потому что мы были не в курсе по вопросам этой промышленности.

Крыленко. А по вопросу о методах внутренней подготовки интервенции вы сообщали?

Подсудимый Ларичев. У меня создалось впечатление, что он интересовался и нами, тем, что мы из себя представляем, так как мы люди для него новые. Он желал прощупать нас, и насколько я мог судить из реплик, которые переводил Новиков, и из разговора с Рамзиным он очень осторожно выпытывал, хотя и знал, каковы наши построения, на что мы можем влиять, где наши опорные пункты, если можно так выразиться, и вообще хотел выяснить характер, лицо нашей организации. Но было это сделано в такой форме, что, повидимому, он уже знал достаточно подробно о наличии этой организации.

Крыленко. Если сравнить метод отношения к вам со стороны Денисова и других и со стороны военных чинов, то разница была в трактовке вас?

Подсудимый Ларичев. Я несовсем уяснил. В чем трактовка?

Крыленко. Видите, Денисов и другие из «Торгпрома» с вами ездили туда и сюда, разговаривали с вами относительно того, подходит или не подходит 1930 год с точки зрения готовности страны в смысле общехозяйственного кризиса и т. д. Они интересовались этой стороной или больше практическими узкими военными вопросами с точки зрения того, как они могут вас использовать?

Подсудимый Ларичев. Я лично вынес впечатление, что их интересовало главным образом, какую реальную силу мы из себя представляем, в какой мере можно получить через нас ту или иную опору. Отсюда и последовали довольно настойчивые заверения в серьезности вопроса, а затем дальше переход к вопросам ощупывания нас, каковы наши реальные возможности в смысле проведения той или иной работы, их интересующей, и главным образом работы прямо шпионского характера и сообщения сведений. Эти вопросы были конкретно поставлены ими в части нового строительства, именно, что делается в этой части.

Крыленко. Вы показывали, в своих показаниях от 31 октября: «Со своей стороны Ришар интересовался нашей работой в области военной, химической промышленности и просил Рамзина доставлять дальнейшие необходимые сведения об их работе; кроме того, интересовался, какие об'екты нового строительства, могущие иметь оборонное значение, намечены к осуществлению в СССР в ближайшие годы». Вот та конкретная сторона, которая его интересовала. Эту часть вы подтверждаете?

Подс. Ларичев. В части об'ектов нового строительства—это та часть разговора, которая стремилась выяснить плановую часть. Поскольку мы говорили, что стремились работать в области охвата плановой части, они стремились узнать, каков план ближайшего периода.

Крыленко. Вопрос об установлении связей через Р. обсуждался на этом свидании?

Подсудимый Рамзин. Нет, на свидании, происходившем через Лукомского и Жуанвиля. В конце этого свидания и была установлена связь.

Крыленко. Эта связь с г. Р. устанавливалась в присутствии Жуанвиля или это Денисов устанавливал связь?

Подсудимый Рамзин. Когда вопрос подошел в конце свидания к установлению связей, Денисов сказал, что в дополнение к той связи, которая была через г. К. с французскими правительственными кругами, есть вторая связь с французским генеральным штабом при посредстве г. Р., через которого можно поддерживать связь и с французским генеральным штабом и с «Торгпромом».

Крыленко. Больше вы с ними в этот период не встречались?

Подсудимый Рамзин. Всего было четыре встречи: первая через Лукомского и далее встречи с Жуанвилем и Ришаром. Мы были в Париже всего 5 или 6 дней.

Крыленко. Затем эти факты вы передали непосредственно в Москве?

Подсудимый Рамзин. Когда мы приехали в Москву в конце 1928 г., мы с Ларичевым сделали в нашем ЦК доклад и сообщили те сведения, которые привезли.

Крыленко. Можно ли считать установленным, что в результате переговоров вы взяли на себя исполнение определенных заданий, получая для этого соответствующие связи, при чем, скажите, пожалуйста, эта связь носила только характер связи или же характер контроля над вами?

Подсудимый Рамзин. Контролировать нас едва ли могли лица, которые были нам даны для связи. Они могли только понуждать нас к выполнению тех или иных заданий.

Крыленко. Так что они были к вам приставлены для определенного нажима?

Подсудимый Рамзин. Эту роль они и выполняли. Особенно с конца 1929 г. они нажимали весьма в смысле ускорения диверсионной работы в этих двух остальных направлениях.

Крыленко. Мы это будем разбирать впоследствии. Теперь, что касается той части заданий, которая касается связей с военными кругами по подготовке хозяйственного развала в стране, эту часть с кем обсуживали?

Подсудимый Рамзин. Эту часть обусловили с «Торгпромом» в утреннем совещании и в вечернем разговоре, который имел место. Этой частью интересовались лишь поверхностно, считая ее необходимой для легкости осуществления интервенции путем создания кризисов и недовольства среди населения, но детализацией вопроса не занимались.

Крыленко. Можно задать вопрос подсудимому Федотову?

ПУАНКАРЕ И «ТОРГПРОМ» НАЖИМАЮТ...

Председатель. Подсудимый Федотов.

Крыленко. Гр. Федотов, меня интересует именно эта сторона вопроса—подготовка кризисов и хозяйственного развала в стране к моменту интервенции. По сообщению Карпова при вашем свидании с ним эти вопросы входили в круг вопросов, интересовавших Пуанкаре, когда у него были промышленники?

Подсудимый Федотов. Входили.

Крыленко. Каким образом?

Подсудимый Федотов. Они входили в круг вопросов, которые поставил передо мной Карпов, и он говорил, что расстройство планов устанавливаемых для нашей индустриализации, является основным козырем в руках «Торгпрома» и Карпов говорил, что необходимо эту работу усилить с тем, чтобы произвести влияние, показать достаточный успех в этом направлении.

Крыленко. Меня интересует, была ли такая постановка вопроса во время свидания и аудиенции Пуанкаре с представителями «Торгпрома», не требовал ли он того, чтобы инженерная организация усилила свою работу для подготовки необходимых условий для успехов интервенции. Это требование ставилось Пуанкаре?

Подсудимый Федотов. Да, именно это требование ставилось, от нас требовали, чтобы работа по подготовке почвы для интервенции поставлена была более глубоко и интенсивно. Насколько я понял тогда, мое свидание с Карповым было несколько раньше, чем свидание проф. Рамзина; это было в августе или октябре. И как я понял из сообщения Карпова, он приехал именно с тем, чтобы усилить нашу работу, так как это требование было поставлено Пуанкаре «Торгпрому». Подготовка почвы должна быть проделана более резко и сильно, недовольство населения должно вылиться резче, чем это проявлялось до сих пор.

Крыленко. Вы говорите, что козырь был в руках «Торгпрома». В каком смысле это был козырь?

Подсуд. Федотов. В том смысле, что «Торгпром» со своей стороны, подготовив почву, может тогда ставить свои требования, что он является как бы равной стороной. И именно в случае если «Торгпром» эту работу проведет, с ним будут разговаривать. Я так понял.

Крыленко. Я хочу просить вас подтвердить ваши показания на 90-й странице, том 2-й. Так ли было дело?

«Практически интервенция предполагалась главным образом силами Польши, Румынии, Эстонии и Латвии с небольшим участием... Общее руководство действиями берет французский генеральный штаб. Но как

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА 7-й СТРАНИЦЕ.

АГЕНТЫ ФРАНЦУЗСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА И „ТОРГПРОМА“ ПЕРЕД ПРОЛЕТАРСКИМ СУДОМ.

ДЕЛО „ПРОМЫШЛЕННОЙ ПАРТИИ“.

обязательство разработать этот вопрос в генштабе, Пуанкаре очень настойчиво указывал на необходимость подготовки почвы в самой России, потому что, хотя и выявляется в России недостаток в товарах, однако обещанного эмигрантами недовольства не видать, и поэтому подготовительную работу нужно усилить».

И для этого «Торгпром» специально просит усилить работу...

Подсудимый Федотов. Совершенно верно. Я не помню, какие выражения были употреблены мною раньше, но сущность моего показания, только что сделанного, полностью подтверждает то, что вы прочли. Карпов определенно приехал с целью побудить нас проводить работу более энергично, вызвать недовольство. «Недостаток товаров есть, а недовольства нет—как же это так? Очевидно, работа недостаточно яркая, недостаточно сильная, нельзя ли ее усилить?»—дело переходит в руки учреждения более сильного, более практичного, это учреждение требует от «Торгпрома» определенных данных, требует от «Торгпрома», чтобы он выложил на стол—«отец-дьякон, деньги на кон».

Крыленко. Скажите, пожалуйста, это свидание с Карповым вами было обусловлено в Москве?

Подсудимый Федотов. Нет, это свидание совершенно не было обусловлено. Наоборот, когда я ехал, свидания не предполагалось. Никак не предполагалось, что Карпов приедет ко мне. Я не ехал в Париж и во Францию не собирался, а собирался быть только в Германии. Потом поехал в Англию уже по ходатайству моему, посланному из Берлина в ВСНХ, и по полученному дополнительно разрешению на поездку в Англию. Я никоим образом не предполагал попасть в Париж. Кроме того, у меня был чрезвычайно определенный круг задач, ездил я вдвоем с профессором Леоновым, партийцем, жили все время вместе, и никоим образом не предполагал я встретить кого-либо. О том, что я еду, знал Хренников. Я полагаю, что Хренников сообщил через К. о том, что я выехал. Когда я приехал в Берлин, я получил письмо от Карпова,—письмо, сначала написанное в общих выражениях—«ваше здоровье и т. п.», что было бы желательно повидаться и не могу ли я к нему приехать в Париж, что это так просто, так легко и что, если нужно, он мне достанет визу. Я ответил, что ехать не могу, что мое время ограничено и строго определено. Тогда он ответил, что приедет сам в Берлин на один день и что он мне сообщит, когда приедет. Действительно он сообщил и просил в такой-то день встретить его в определенном месте, в Тиргартене. Оттуда мы взяли автомобиль и поехали в кафе на окраину. Он, кажется, даже в отеле не останавливался, а останавливался у той госпожи, у которой жил долгое время в Берлине. В этом кафе мы в отдельной комнате сидели довольно долго, так часа полтора, а может быть два, разговаривали. Потом он уехал. Повидимому, тут же ночным поездом уехал в Париж...

Крыленко (обращаясь к председателю). Мне гражданин Федотов больше не нужен.

Председатель. Подсудимый Федотов, можете сесть.

СИЛЫ ИНТЕРВЕНЦИИ ОБ'ЕДИНЯЛИСЬ.

Подсудимый Федотов. Я бы хотел обратить внимание на то, о чем все время в течение этих показаний я думал...

Характерно то, что в этом 1928 г. появляется новый факт, который кладет отпечаток на все переговоры. С одной стороны, в свидании моем с Карповым упоминается имя Милюкова как одного из будущих министров,—выходит, как будто с левой частью белой эмиграции имеется соглашение. С другой стороны, проф. Рамзин указывает на то, что идут переговоры об употреблении врангелевских войск,—они в руках у правых,—и, таким образом, мы видим уже сочетание всех эмигрантских сил. Этот факт является чрезвычайно характерным, чрезвычайно ярко рисующим положение, а именно, что для этой новой интервенции собирались все силы. Очевидно, чувство роста мощи Союза настолько сильно, что все, забыв причины различия, стремятся соединиться в одно целое.

Но, с другой стороны, характерен и ваш вопрос, предложенный только что проф. Рамзину относительно того, не обмишурили ли и не старались ли обмишурить; я полагаю, этот вопрос имеет чрезвычайно прочное обоснование: мне думается, что они старались форменно обмишурить, потому что перед нами сочетание сил, чрезвычайно разнородных и разнообразных, и какой результат из сложения этих разных сил может произойти в случае успеха интервенции, совершенно трудно предсказать. Во всяком случае добра от такого сочетания ждать нельзя.

Крыленко. Вы говорите, что характерным фактом считаете факт соединения сил правых...

Подсудимый Федотов. ... которые до тех пор никак не сливались. Два года назад никто бы не ожидал встретить Милюкова в качестве кандидата в министры будущего правительства, выставляемого «Торгпромом». С другой стороны, монархисты, экономические интересы которых (они здесь по большей части феодалы) противоречат торгово-промышленной партии,—можно ли было ожидать, что произойдет трогательное согласие и что они дадут свои силы в распоряжение «Торгпрома»? Очевидно, не дадут. Очевидно, что у генштаба Франции, у той силы, которая взяла в свои руки это дело, было намерение привлечь все, что возможно—и монархистов, и генерала Лукомского, и генерала Врангеля, и «Промышленную партию» в Москве. Все, что только можно сделать для того, чтобы подготовить почву.

Крыленко. Ваш вывод таков, что у вас создавалось или сейчас создается впечатление, что у той силы, которая фактически распоряжалась всем, было стремление в этот момент все об'единить...

Подсудимый Федотов. Уже тогда у меня создалось впечатление, что центр движения перешел из рук «Торгпрома», а теперь, сопоставляя все эти факты, я прихожу к заключению, что они подтверждают это мое впечатление, что факт соединения разных слоев эмиграции, разных групп, до сих пор соперничавших или несоглашавшихся друг с другом, в одно трогательное целое подтверждает, что, в сущности говоря, не они друг с другом столковались, а каждую из этих групп, так или иначе, привлекал к себе генеральный штаб и дергал их за веревочку.

Крыленко. У меня пока вопросов нет к подсудимым Федотову и Ларичеву.

Председатель. У защиты нет вопросов?

Защитник Оцеп. Нет.

Председатель. Подсудимый Федотов и подсудимый Ларичев, вы можете сесть на место.

СВЯЗЬ С «ТОРГПРОМОМ» ПЕРЕДАЕТСЯ ОСАДЧЕМУ.

Крыленко. Гражданин Рамзин, расскажите о последней своей поездке.

Подсудимый Рамзин. Последняя моя поездка была в июне 1930 г. Я был в Германии, в Берлине, будучи командирован на всемирную энергетическую конференцию, при чем до моей поездки в Берлин я тоже самое известил о моем приезде «Торгпром» через профессора [illegible], который находился раньше в Берлине при чем писал о желательности использовать мою поездку в Берлин для встречи с Денисовым или с кем-нибудь из руководителей, кто в это время там будет. Я предполагал пробыть в Берлине с 15 июня по 15 июля.

Крыленко. С кем вы хотели встретиться в эту поездку?

Подсудимый Рамзин. Я писал, что хотел использовать эту поездку для встречи с Денисовым или с кем-нибудь из руководителей «Торгпрома» в Берлине, если он не сможет быть там сам.

Когда я приехал на энергетическую конференцию, я встретил там инженера Ценкера (один из старых инженеров, служивших в текстильной промышленности и имевших крупные связи, тоже из эмигрантов), который мне передал, что он имеет поручение переговорить со мной от имени «Торгпрома». А именно он мне передал, что Денисов предполагает приехать в Берлин для свидания со мной примерно в начале июля, от 5 до 10 июля, а что пока он имеет поручение предварительно переговорить со мной и выяснить положение дела. К этому моменту та связь, которая у нас имелась через г. Р., была уже сорвана в виду его от'езда из Москвы, и поэтому регулярные сношения с «Торгпромом» и с заграницей в значительной мере были разрушены, чему также способствовали аресты—и Федотова и Ларичева в апреле. Так что эту поездку мне хотелось использовать, во-первых, для непосредственных переговоров с Денисовым для того, чтобы осветить ему действительное положение дела, особенно в связи с отсрочкой интервенции с 1930 на 1931 г., для выяснения более конкретных планов, которые имеются на предстоящий год, и, кроме того, восстановить отчасти разрушенные связи, которые необходимо было восстановить для дальнейшей работы, если думать о ее серьезном продолжении.

Инженер Ценкер, Андрей Андреевич, работал долгое время на Серпуховской мануфактуре перед от'ездом за границу, а за границу он выехал, если не ошибаюсь, в 1918 г. Я с ним был знаком еще до революции, был хорошо с ним знаком Кирш, так что это мой давнишний знакомый. Я его встретил на самой конференции, в помещении конференции. Он, повидимому, имел специальное поручение от «Торгпрома» и старался всячески ободрить в проведении дальнейшей работы «Промпартии», потому что я рассказал об арестах членов ЦК «Промпартии» и затем о провале целого ряда организаций, о чрезвычайно тяжелой обстановке, которая создалась в работе, и, главное, о той моральной депрессии, которая создалась в работе «Промпартии» под влиянием отсрочки интервенции с 1930 на 1931 год, и о том, что такая отсрочка в рядах «Промпартии» вселяет известную неуверенность в осуществлении интервенции и в 1931 г. Я передал о тех настроениях неуверенности, которые создались в рядах «Промпартии», и о крайне утяжеленной обстановке для работы. Ценкер старался уверить меня в том, что намерения и возможности осуществить интервенцию в 1931 г. являются абсолютно прочными, что в этом отношении подготовка идет самым энергичным порядком, что осталось в действительно тяжелой обстановке проработать небольшое время. Он всячески убеждал меня продолжать эту работу и говорил, что это—срок окончательный. Он уговаривал дождаться Денисова с тем, чтобы можно было переговорить с ним. В виду того, что я уехал 27 июня, я Денисова не мог дождаться и просил переговорить с Денисовым одного из руководящих деятелей «Промпартии» и члена ее последнего ЦК Осадчего, который оставался за границей дольше моего недели на две.

Крыленко. В Париже вы видели только Ценкера?

Подсудимый Рамзин. Ценкера и Ясинского.

Крыленко. Этого самого, о котором шла беседа?

Подсудимый Рамзин. Да.

Крыленко. Значит, беседа была о причинах отсрочки интервенции, о состоянии работ «Промпартии» и в частности о том, насколько была готова «Промпартия» к интервенции в 1930 г.?

Подсудимый Рамзин. Этот вопрос был выяснен еще раньше перед беседой с г. Р. в 1930 г. и потом по той переписке, которая была в конце 1929 г. и в 1930 г. Так что здесь было повторение тех информаций, которые были в этом отношении известны, и Ценкер ничего нового не дал.

Крыленко. Получилось так, что обе стороны не сумели выполнить свои обязательства к 1930 г.?

Подсудимый Рамзин. Да, обе стороны не сумели выполнить. И «Промпартия» не выполнила тех заданий, которые на нее возлагались, и заграничные круги не сумели организовать интервенцию в 1930 г.

Крыленко. Мотивы отсрочки интервенции на 1931 г. вам излагались в Москве?

Подсудимый Рамзин. Я подробно излагал это в предыдущем показании. Они излагались на основании разных источников, и момент наиболее полный имел место при моем последнем свидании с г. Р. в конце 1929 г., незадолго до его от'езда.

Крыленко. Можно установить факт, что последняя связь была в июне—июле 1930 г. с Ценкером и Ясинским, а затем и связь, и задания, которые не были окончательно завершены, были переданы Осадчему?

Подсудимый Рамзин. Который должен был дождаться Денисова и провести с ним разговор. Сведения о том, какие произошли перемены, я не получил, потому что скоро был арестован и Осадчего не видел.

Крыленко. Для меня фактическая сторона в этой части исчерпана. Можно было бы перейти к дальнейшему опросу.

Председатель. У защиты есть вопросы к Рамзину? (Нет).

Об'является перерыв на 15 минут

Председатель. Заседание специального присутствия возобновляется.

Тов. комендант, пригласите в зал заседания свидетеля Осадчего.

Комендант. Есть. (В зале шум).

Председатель. Прошу успокоиться. Гражданин Осадчий?

Свидетель Осадчий. Да.

Председатель. Ваше имя, отчество?

Свидетель Осадчий. Петр Семенович.

Председатель. Гр. Осадчий, вы приглашены в качестве свидетеля по делу контрреволюционной организации—«Союза инженерных организаций», «Промпартии». Я должен вам напомнить, что, согласно ст. 274 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, вы, как свидетель, должны показывать правду, о чем я обязан вас по закону предупредить.

Угодно прокуратуре перейти к допросу?

Крыленко. Вам было известно, гр. Осадчий, о существовании «Промпартии»?

Свидетель Осадчий. Известно.

Крыленко. Вам было известно о целях, которые ставила «Промпартия»?

Свидетель Осадчий. Известно.

Крыленко. Вам было известно о связях, которые имели «Промпартия» и ее так называемый ЦК с заграничными кругами?

Свидетель Осадчий. Известно.

Крыленко. Вам было известно о связях «Промпартии» с иностранной вооруженной интервенцией?

Свидетель Осадчий. Известно.

Крыленко. Скажите, пожалуйста, в двух словах, если хотите, несколько подробнее, конкретно об этой установке на интервенцию в последние 1929, 1930 годы. Что вам известно и что в связи с вашей поездкой за границу, кроме возложенной на вас работы, было вам поручено «Промпартией» и что вами было там реализовано?

ВЧЕРА НА ПРОЦЕССЕ.

Заседание Верхсуда возобновляется в 5 ч. 30 м. Тов. Крыленко задает подсудимым последний вопрос о том, брали ли члены ЦК «Промпартии» для себя лично деньги из сумм, получавшихся за вредительскую работу?

— Брали для себя лично деньги. Это признают Федотов, Куприянов, Ситнин. Они получили около 12 тыс. руб. каждый за свою вредительскую работу. ДАЖЕ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННАЯ «ИДЕЙНОСТЬ» ЭТИХ ГОСПОД ИЗМЕРЯЕТСЯ КОЛИЧЕСТВОМ ЗВОНКОЙ МОНЕТЫ, ОТПУСКАЕМОЙ ИНОСТРАННОЙ КОНТРРАЗВЕДКОЙ!

Утверждение того факта, что даже члены ЦК «Промпартии» брали себе лично деньги за вредительскую работу, является последним штрихом, который дополняет облик вредителей.

После приобщения к материалам следствия ряда документов суд переходит к прениям сторон. После краткого перерыва слово предоставляется государственному обвинителю. Тов. Крыленко вчера говорил больше 4 часов и обвинительной речи еще не закончил.

Продолжение — сегодня в 11 час. утра.

ДОПРОС ОСАДЧЕГО.

ВО ГЛАВЕ ИНТЕРВЕНЦИИ ДОЛЖНА БЫЛА СТОЯТЬ ФРАНЦИЯ.

Свидетель Осадчий. Я примкнул к «Промпартии» в начале 1929 г., был близок к ЦК «Промпартии», возглавлявшемуся Рамзиным, приблизительно с середины 1929 г., состоявшему в то время из Рамзина, Ларичева, Калинникова, Федотова... других не помню. Со времени ареста Ларичева и Федотова, в начале, кажется, марта 1930 г., я был формально включен в состав ЦК. С марта 1930 г. состав ЦК определяется следующими: Рамзин, Калинников, Федотов, Чарновский, о котором я раньше забыл упомянуть, Осадчий и Шейн.

Будучи близок к ЦК, возглавленному Рамзиным и Ларичевым в 1929 г., я знал в общих чертах о том, что было уже сделано в отношении интервенции до этого времени. Я знал определенно, что Рамзин и Ларичев в конце 1928 г. были в Париже, имели связи с «Торгпромом» и имели связи с представителями французского генерального штаба. Уже тогда мне был известен ряд имен: из «Торгпрома» назывались Гукасов, Денисов, Рябушинский и другие, из представителей французского генерального штаба много раз называли полковника Ришара, в руках которого было много сведений, касавшихся интервенции. Мне было известно уже тогда, что генерал Лукомский намечался как будущий главнокомандующий белогвардейскими интервенционистскими армиями. Детали мне не были известны до тех пор, пока я не вошел в состав Центрального комитета. В Центральном комитете на его заседаниях, следовательно в марте, а может быть в апреле 1930 г., впервые предо мной развернулась полная картина намечавшихся планов интервенции. Она запечатлелась у меня в таком виде. Во главе интервенции должна была стоять Франция, которая вела в лице ее генерального штаба и при содействии «Торгпрома», повидимому длительную подготовительную работу. У меня сохранилось воспоминание, что работа этих организаций началась раньше 1928 г., когда в Париже были Ларичев и Рамзин. За Францией, повидимому, должно было оставаться руководство, повидимому, инструктаж, повидимому, некоторое материальное снабжение интервенционистской армии. Активную роль должны были играть, кроме белогвардейской армии, две страны—Румыния и Польша, называлась из лимитрофов определенно Финляндия, как страна, активно настроенная против Советов, и как страна, имеющая, повидимому, больший опыт в отношении провокации всякого рода пограничных инцидентов, так как именно пограничные инциденты шли по всей границе —в Румынии и Польше, но у меня запечатлелось, что главным образом в Финляндии должно быть спровоцировано выступление, которое дало бы повод к интервенции. Что касается срока интервенции, то в тот период, когда я работал в комитете и был близок к нему, у меня все время было представление, что это будет летом истекающего 1930 г. И только в заседании комитета в марте или апреле 1930 г., когда, в сущности, должно было надвигаться интервенционистское наступление, мне сделалось определенно известно, что Рамзин имел уже сведения о неготовности извне интервенционных сил к осуществлению интервенции в назначенный срок.

Я забыл упомянуть, что мне было известно в общих чертах, что существуют в Москве сношения членов центрального комитета с агентами французской службы. В комитете совершенно определенно я узнал, что существуют два лица—К. и Р. (под этими начальными инициалами они фигурировали), которые—у меня осталось такое впечатление—в течение всего 1929 г. уже имели сношения с представителями ЦК и служили посредниками в его сношениях с Парижем. Тут же в комитете я определенно узнал,—хотя и раньше, будучи близок, слышал,—о солидных суммах, полученных из Франции. У меня осталось впечатление, что эта сумма шла из различных источников. Тут был и «Торгпром», тут был, повидимому, и генштаб, тут были, повидимому, сочувствующие организации,—сочувствующие подготовке интервенции внутри страны. Сумма эта в марте определялась величиной несколько больше даже 1 миллиона рублей.

На этом заседании получилась определенная картина, что если бы даже интервенция извне была готова к выступлению летом 1930 г., то во всяком случае «Промпартия», поскольку она обязалась, в особенности получив крупные суммы, вести подготовительную работу внутри страны к интервенции, не успела ее выполнить, точнее—выполнила ее в незначительной мере.

У меня получилась ясная картина, что, несмотря на некоторые успехи в подготовительной работе, которые главным образом были достигнуты в области электроснабжения (во всяком случае, эта область близка мне, и по ней запечатлелись все детали), хотя тут было достигнуто замедление темпов, хотя тут, повидимому, имелись организационные ячейки в отдельных управлениях по электроснабжению, которые преследовали цель и имели задания подготовки интервенции, подготовки централизованной, в направлении овладения максимумом средств и путей электроснабжения и максимумом возможностей в требуемый момент прервать, или частично или полностью, это снабжение,—во всяком случае, вести его так, чтобы оно соответствовало целям интервенции; хотя тут были достигнуты некоторые успехи, и замедлившееся невероятно электростроительство в Донбассе, замедлившееся электроснабжение центрального района Москвы, замедлившееся электроснабжение Ленинграда, свидетельствовали, что тут некоторые результаты достигнуты, но эти результаты были малы для того, чтобы признать, что «Промпартия» действительно систематически подготовила страну в отношении технических средств к интервенции. Кроме того, тут же выяснилось, что работа диверсионных групп в промышленности не достигла той степени готовности, на которую рассчитывали руководители.

ЧТО ПРЕДРЕШИЛО СМЕРТЬ «ПРОМПАРТИИ».

Но центральным местом было не столько техническое положение подготовки внутри страны, сколько общеполитическое, общественное, социальное, как оно выявилось в марте, в начале апреля может быть, 1930 г. То, что в 1929 г. предполагалось, как фактор, содействующий технической работе «Промпартии», на которую она главным образом и была способна, это надежды на то, что действительно будет осуществляться замедление темпов,—это сразу было опрокинуто жизнью. То, что считалось фактором, почти решающим,—классовая борьба, достигшая своего обострения, повидимому, уже в 1929 г., классовая борьба в деревне, которая, представлялось, могла создать условия, более благоприятствующие интервенции, чем вся техническая работа «Промпартии», в виде восстания кулачества, в виде, может быть, ослабления настроений середнячества в деревне, что до января, даже до февраля казалось факторами, нарастающими и подготовляющими интервенцию, и что в этот период до марта, казалось, идет вразрез с неготовностью интервенции извне, уже в феврале,—кажется, это было в феврале или в начале марта,—после исторической статьи Сталина о том, что от успехов закружилась голова, раскрыло перед многими (я не скажу перед всеми) деятелями «Промпартии» иную картину.

Оно раскрыло, что это не было результатом руководства центральной власти, ЦК ВКП(б), а что это были перегибы на местах, что это были извращения. Эта историческая статья, во всяком случае в моем представлении, совершенно изменила вот те факторы, я говорю—нетехнические, для интервенции, которые до того времени казались реальными.

В этот момент они, как факторы политические, как факторы, так сказать, длительные, как факторы политической установки власти, исчезли. Они сделались факторами преходящими, и самая острота классовой борьбы, самая жестокость, которая до того времени давила некоторых членов «Промпартии», давила морально, как большие жертвы, потребность в которых не была ясна,—в марте сделалось ясно, что это не так, что это не есть политическая установка власти.

Вот в таком приблизительно положении очутился ЦК «Промпартии». И вот, мне кажется, на своем последнем решающем заседании, когда увидели неподготовленность извне и то, что подготовительная работа не достигла существенных результатов, определенно выяснилось, что затраченный миллион не соответствует достигнутым результатам. Они мизерны по сравнению с действительностью, когда политическая обстановка изменилась, изменилась не в смысле, может быть, текущей жизни, классовая борьба продолжалась, но она затихала. Статья и последующие выступления говорили—это не есть политические установки, эти явления в обширной стране неизбежны, пока распоряжения центра в чистом виде достигнут осуществления на местах. Создалось положение, которое уже предрешало, по моему мнению, смерть «Промпартии» и смерть всех тех надежд, которые питали ее руководителей. В таком приблизительно виде,—я могу привести детально,—представилось дело к маю, когда Рамзин, я и целый ряд лиц уже готовились срочно к выезду на международную энергетическую конференцию в Берлине, открывавшуюся 15 июня.

Комитет уже после этого заседания определенно решил ответить в Париж через агента, что, мол, не только вы, но и мы не готовы, и страна не готова. Комитет немного распространялся на эту тему, потому что политическое положение в стране после статьи Сталина уже было ясно всем извне. Но, может быть, не ясно было и не могло быть ясным за границей то, что предвидели уже внутри. Неясно было там неизбежное поражение правого уклона, на которое, несомненно, большинство рядовых членов нашей партии и некоторые деятели ЦК делали в начале своей работы основную установку—прежде всего содействовать правому уклону, который мыслился вначале,—конечно, не в 1930 г. и не в конце 1929 г.,—мыслился в том отношении, что он, может быть, даст разрешение некоторых задач—не всех, но некоторых задач перерождения власти с переходом ее в руки правого уклона, в направлениях, намечавшихся по отдельным статьям и «Промпартией», в направлении смягчения классовой борьбы, в направлении допущения в известных рамках деятельности частного капитала и проч. Это было уже известно, предчувствовалось внутри страны в марте, в апреле,—за границей—нет. И, насколько мне известно, в ответе в Париж, в характеристике положения, в характеристике фактов неготовности страны к интервенции было указано, между прочим, и на это обстоятельство. Определенно было указано, что в июне должен состояться XVI партийный с'езд и что, конечно, это будет решающим моментом в отношении политических установок.

Совершенно естественно, когда неготовность к 1930 г. определилась, в комитете возник вопрос, и на него «Торгпром» и французский генеральный штаб нетерпеливо ожидали ответа: ну, а когда же внутри сможете подготовить?

Они не говорили определенно, у меня такое впечатление, они срока не назначали, но от «Промпартии» ждали, но комитет не знал совершенно степени подготовленности извне. Во всяком случае мне не было ясно и трудно было решить вопрос, какой же дать ответ, когда можно ожидать благоприятную ситуацию для интервенции. Но ответ ответ надо было дать, он ожидался, и в ЦК ориентировочно, приблизительно говорилось—ну, отсрочим на год. Было сообщение, повидимому, что внутри страны подготовительные работы могут подвинуться независимо от политической установки, которая должна была определиться уже в июне, они могут подвинуться в течение года значительно.

Вот, повторяю, в каком положении находился этот вопрос ко времени от'езда Рамзина и меня в Берлин. Рамзин уехал раньше, я запоздал с подготовкой материала и выехал позже. Мы встретились там с Рамзиным уже в 20 числах июня, вероятно, 24-го или 25-го, и от Рамзина я узнал, что он имел свидание в Берлине. У меня осталось в памяти определенное лицо, имя Ясинского, профессора, которого я знал в Москве много лет назад, который был выслан из пределов Союза. Кажется, еще другие свидания были, я не могу их назвать, не осталось сейчас в памяти, и договорился с Ясинским. А это постоянный житель Берлина. Для меня осталось неясным, являлся ли он не то представителем, не то агентом, не то доверенным лицом «Торгпрома» по некоторым вопросам связи «Торгпрома» с белоэмигрантами в Берлине. Словом, договорился я с Ясинским о том, что в начале июня, даже может быть в последних числах июня, он готов встретиться с желавшим переговорить с ним после получения этих сведений от комитета Денисовым из «Торгпрома». Я это узнал от Рамзина на заседании конференции, на многолюдном заседании, где трудно было говорить о деталях. Рамзин мне сообщил, что он вынужден тотчас после окончания конференции уехать из Берлина в СССР по неотложным делам «Промпартии» и просил меня быть его заместителем, представителем в свидании с Денисовым, которого я никогда не видел и с которым у меня тем для разговора о деталях, которые, повидимому, могли интересовать Денисова, не имелось. Я отказался. Я сказал—не желаю встречаться ни с каким Денисовым и Ясинским. Кроме того, у меня были личные поводы в отношении Ясинского. Кроме того, я должен был выехать из Берлина в Скандинавию. Там открывалась сейчас же после мировой энергетической конференции международная электротехническая комиссия, на которую и был официально делегирован также от Союза в числе 4 делегатов. Рамзин был недоволен. У меня сохранилось впечатление, что он все-таки вынужден уехать в СССР, и, таким образом, повисает в воздухе это свидание с Денисовым.

Меня мало это трогало. Мы спешно расстались, и я 26 июня выехал на собрание международной технической комиссии. Собрания комиссии бывают периодически каждые пять лет. Вначале заседание было в Копенгагене, продолжение центральной работы—в Стокгольме, которое длилось 10 дней, и затем заключительный акт в Осло. Я приехал в Стокгольм, вероятно, 29 июня, в Копенгагене был один день, а в Стокгольме, пробегая газеты, увидел, что шведские газеты с конца июня были переполнены сведениями, печатавшимися сплошь и рядом жирным шрифтом, с жирными заголовками, о фашистских выступлениях в Финляндии, которые имели место летом, и о пограничных инцидентах с СССР.

СВИДАНИЕ ОСАДЧЕГО С ДЕНИСОВЫМ.

Под влиянием этих сведений,—я в Стокгольме пробыл неделю и почти ежедневно переживал эти сведения,—у меня явилось чувство ответственности, известная доля страха за последствия в том, что я, будучи членом комитета, несущий полную ответственность за все, что выпадает из-за его работы, отказался исполнить просьбу Рамзина, и уехал с впечатлением, что и он не останется за границей. Поэтому я решил пойти на свидание с Денисовым и Ясинским. Мне определенно говорили, что свидание должно произойти с этими двумя лицами. Я сообщил Ясинскому в Берлин,—это было в первых числах июля,—что я буду в Берлине 10—11 июля проездом и что я готов встретиться с ним, а нужно сказать, что Рамзин предупредил Ясинского, что я заменяю Рамзина в переговорах с Ясинским и Денисовым. Со своей стороны я назначил как более удобный для меня день 10 июля, назначил время—около 9 часов вечера и назначил место—на вокзале Фридрихштрассе, у киоска, где разменивают валюту, который в эти часы закрыт и обыкновенно пустует.

10 июля я вернулся в Берлин и к 9 часам отправился на Фридрихштрассе, прогуливался в пустоте и безлюдии возле киоска размена иностранной валюты и увидел, что около 9 часов вечера, даже немного позже, появилась фигура Ясинского, человека высокого роста, фигура, которую можно издали узнать. С ним было незнакомое мне лицо. Ясинский подошел ко мне, он меня знал тоже в лицо, и отрекомендовал: член «Торгпрома» Денисов. Я Денисова не знал и впредь его буду называть лицом, назвавшим себя Денисовым. Но я могу восстановить сейчас образ, как он запечатлелся у меня. Человек невысокого роста, во всяком случае ниже ростом, чем Ясинский, бритый, с проседью в волосах, в сером пальто, кажется в серой шляпе, у меня запечатлелось, что и глаза у него серые. Вот внешняя характеристика лица, которое мне было отрекомендовано. Я сказал: я к вашим услугам. И Ясинский повел нас по Фридрихштрассе и завел в одну из второразрядных, во всяком случае, грязную и не первоклассную пивную-кафе. Я не могу точно указать ее названия, но у меня ясно осталось в памяти, что это было с правой стороны, если итти от вокзала по Фридрихштрассе, что это было не так близко от вокзала, повидимому, пройдя две-три пересекающих улицы. Уселись за столик в глубине пивной. Народу в этот час было немного, и Денисов обратился ко мне, при чем Ясинский сидел в стороне и все время безмолвствовал. Он как бы сыграл роль посредника, свел меня с Денисовым и затем предоставил меня Денисову. Денисов начал с того, что выразил довольно резко свое неудовольствие тем, что вместо Рамзина, с которым он ожидал встретиться, он встречается и должен вести разговор по очень конспиративным вопросам с другим лицом. Повидимому, все же было ясно, что он был подготовлен Ясинским, со слов Рамзина, что я лицо, с которым во всяком случае можно говорить, лицо не неизвестное. После этого он сказал: об'ясните подробно, почему и в чем неподготовленность работы вашей партии. Я ему повторил более или менее то, что я доложил уже суду, но прибавил, что—вы видите (это было 10 июля, к этому времени партийный с'езд уже закрылся или закрывался, во всяком случае газеты были полны сведениями о результатах партийного с'езда и совершенно ясно было), что правый уклон не только был побежден, но был раздавлен. Основной факт политический резко свидетельствовал, что условия, на которые можно было рассчитывать до этого, обратились в худшую сторону. Денисов выслушал и с негодованием сказал: это—политическая сторона, вы тут ничего не могли сделать, вы забрали у нас миллионы. Речь шла очевидно о миллионах франков. «Вы забрали у нас миллионы и, повидимому, ничего не сделали, повидимому, не подготовили страну». Я ему сдержанно ответил, что меня удивляет такое преувеличение им и очевидно «Торгпромом» значения «Промпартии» в подготовительной к интервенции деятельности, но, выполняя миссию комитета, прибавил: «Но вам ведь сообщено мнение комитета, что в течение года, к лету 1931 г., подготовительные работы значительно подвинутся вперед».

На это Денисов с негодованием еще большим заметил: «Что 1931 год—ведь это будет через год. Через год вся ситуация может резко измениться извне» и перечислил горячо и резко: «1) может последовать признание СССР со стороны Соединенных Штатов Сев. Америки, и это одно совершенно может изменить ситуацию для интервенции в направлении ее понижения и вообще возможности ее допущения; 2) могут увенчаться успехами начинавшиеся или, во всяком случае предрешенные в то время переговоры СССР с Англией о долгах, о торговом договоре и т. д., которые тоже понижали шансы интервенции; наконец, вы сами видите, что происходит в Германии (в то время в Германии уже назревал кризис, он, как вам известно, потом вызвал новые выборы в парламент, другие группировки)—в Германии могут появиться к этому времени такие группировки в правительстве, в парламенте, в общественном мнении, наконец, группировки среди пролетариата, которые направлены на усиление роли и значения коммунистической партии (что и оправдалось, как известно, на выборах в сентябре) и которые сделают интервенцию в 1931 г. совершенно невозможной для нас, как бы вы там ни подготовляли к этому страну внутри».

(Продолжение следует).

С комментариями и без оных.

Для белогвардейской прессы наступили тяжелые дни.

Еще 25 ноября парижское «Возрождение» вопило о том, что обвинительное заключение по делу Рамзина и К°—«гнусная клевета», «уголовный роман сочинения Крыленко» и т. п. Но суд начался, и уже на другой день монархические молодцы из «Возрождения» вынуждены сообщить, что:

> **«после чтения обвинительного акта на вопрос председателя, признают ли они себя виновными, все обвиняемые ответили утвердительно и из'явили желание дать полное показание».**

Что сей сон значит? Как надо понимать такое «неожиданное» открытое признание вредителей? Увы, «Возрождение» не торопится удовлетворить любопытство своих читателей. Обанкротившиеся и на этот раз «возрожденцы» не сопровождают информации о процессе никакими комментариями. Это похвальное молчание «Возрождение» хранит и 28 ноября, печатая информацию о показаниях Рамзина и Ларичева, и 29-го, когда уже печатаются признания Чарновского, которого вся белая печать выставляла, как единственного подсудимого, «не желающего сознаться в приписываемых ему ГПУ преступлениях».

Однако «Возрождение» спешит вознаградить себя за вынужденное молчание в оголтелом вранье о «бунтах» и «восстаниях» в Москве превосходя все прочие эмигрантские газетки.

Так, например, оказывается 11 ноября в Москве:

> **«собралась толпа, наблюдавшая за столкновением между красноармейцами в их серых мундирах и большим отрядом ГПУ в черных мундирах с желтыми нашивками. Большинство солдат было без оружия. Они были перебиты чинами ГПУ... В этом столкновении погибло около 1.000 человек».**

А 15 ноября, когда «очевидец» этих ужасов «Возрождения» отправился в Большой театр:

> **«Мы увидали, что на внешней стороне сквера лежали целые ряды тел».**

В стремлении сделать свои сообщения наиболее авторитетными «Возрождение» по простоте душевной выдает своих подлинных хозяев и вдохновителей.

26-го «Возрождение» пишет:

> **«Наш сотрудник обратился вчера к одному из видных французских военных, следящему за русской жизнью, с просьбой сообщить, что известно его ведомству о положении дел в СССР. Этот собеседник ответил...»**

Эти строчки выдают с головой банду Пуанкаре, Жаненов и их собратьев, клятвенно заверяющих, что они не имеют никаких связей, никаких сношений с русскими белогвардейцами. Хорошее «отсутствие всяких связей», когда само «Возрождение» открыто афиширует свои связи с «видными французскими военными, следящими за русской жизнью». Да, комментарии к процессу «Промпартии» для «Возрождения» совершенно излишни!

* * *

Гессеновский «Руль» и милюковские «Последние новости» гораздо осторожнее своих болтливых собратьев из «Возрождения». Они не выдают столь откровенно своих шефов. Но задания Пуанкаре и К° они выполняют с неменьшим рвением. Правда, бывшие вожди бывшей «Промпартии» упорно сознаются в своих преступлениях, все больше и полнее выдают покровителей гг. Милюкова и Гессена. Но что стоит и теперь, во время суда, об'явить эти показания «бредовыми признаниями»? Что стоит снова и снова жевать жвачку о «расстрелах», «восстаниях» и «заговорах»? «Руль» утешается тем, что подсудимые читают свои показания «по шпаргалке». И все. Не делается даже никаких новых попыток опровергать показания Рамзина и К°. «Засыпались»—сквозит из всех строк сообщений «Руля» о процессе. И из подвала «Руля» жалобно скулит ренегат Дмитриевский:

> **«Люди шепчут посиневшими устами: где же люди Запада? Почему они молчат? Почему не заступятся за нас? Где же, где их политическая и моральная сила? Где правительства, называющие себя поборниками культуры, где парламенты, где демократия... где просто люди?»**

Но редакция «Руля» утешает хныкающего Дмитриевского. Ничего, мы еще повоюем, культура не умерла:

> **«Атмосфера меняется быстро и резко. С одной стороны, пассивная вражда (к СССР—Ред.) переходит в активную, что особенно сказывается в Америке и Франции... Внушительно заговорили представители церквей, и никак не следует преуменьшать значение этих выступлений в широчайших массах: епископ Кентерберийский все еще бесконечно влиятельнее Бернарда Шоу, и священнослужители... все еще бесконечно значительнее Людвигов и Цвейгов.»**

Так вот на какую «культуру» собираются и впредь опираться «демократические» Гессены. Даже мелкобуржуазные писатели—Шоу, Людвиг, Цвейг—выступили против подготовляющейся интервенции. И зубры белой эмиграции, до сих пор претендующие на признание их «цветом русской культуры», снова открыто и резко выступают против ученых, писателей,—за папских мракобесов католической церкви.

Призывая фактически к возобновлению крестового похода против СССР, милюковско-гессеновские бандиты проявляют большую заботу о... нашей Красной армии. «Сталин защищается»—нервничает Милюков, законно опасаясь, что

> **«опасность предполагаемой интервенции может... заставить их** (красных командиров и красноармейцев. **—Ред.) об'единиться вокруг сталинского правительства для защиты страны от воображаемой (?? — Ред.), придуманной для защиты сталинского режима, «интервенции».**

Ваши опасения весьма и весьма основательны, г. Милюков. Опасность не «воображаемая», а реально подготовляемой вами и вашими французскими покровителями «священной» войны против СССР, еще больше сплотила вокруг нашей партии и ее ЦК всех трудящихся нашего Союза, в том числе и Красную армию, сила которой вам должна быть хорошо памятна...

Вот почему нервничают и ваши непосредственные руководители из «Торгпрома», на печальных «юбилеях» «Торгпрома» пытающиеся уверить самих себя, что «нервы эмиграции в порядке» (Карташев). Какой уж тут «порядок», когда в разгоряченном мозгу Карташевых и Нобелей проносятся сообщения о том, что

> **«восстание, вспыхнувшее в Москве в пятницу, еще не подавлено. В ночь с пятницы на субботу в Москве происходили уличные бои. Восставшие войска в субботу, в 11 час утра** (какая точность-то! **— Ред.) овладели Кремлем.»**

Временами—редко—бред проходит, нагоняемый белой прессой туман рассеивается, и даже всему внимающий «русский за границей» начинает жаловаться на то, что «никаких восстаний в Москве нет», что зря плодит «наша печать» иллюзии... И классические дураки из «Возрождения» оправдываются: что ж, может быть, это и неправда; может быть, восстаний и нет, и не было. Но

> **«... это не иллюзия, конечно. Ибо если этого не было, то очень легко могло быть.»**

Это слабое утешение—все, что может дать белая печать страждущим белогвардейцам, чьи лучшие надежды погребены раскрытием их агентуры в СССР—«Промышленной партии».

Впрочем, не все. На бедном, весьма бедном комментариями к процессу «Промпартии» фоне белой печати ярким пятном выделяется еженедельник А. Ф. Керенского «Дни». Именно Керенский и его подручный—некий А. Марков—докопались до «сути вещей». Эта суть заключается в том, что обвинительное заключение по делу «Промпартии» является не чем иным, как... «особо тонким, особо искусным вредительством самой Чеки (ОГПУ.—Ред.)». И как это никто до 30 ноября—до выхода в свет последнего номера «Дней»—никто не додумался до этой простой вещи! А. Марков восполняет этот крупный пробел в белой прессе и совершенно серьезно уверяет, что

> **«обвинительное заключение является не чем иным, как некоим экономическим трудом самой Чеки, которая опубликовала не что иное, как проект преобразования хозяйственного строя СССР.»**

И весьма подробно излагая содержание обвинительного заключения, А. Марков авторитетно подчеркивает, что

> **«Чека просто в данном случае клеймит те порядки, которые стараниями ВКП созданы».**

Мало того, «Чека», оказывается, не только сочинила вредительский документ. Она делает и политические выводы, предполагает и предлагает свергнуть советскую власть.

> **«Чека считает,** — продолжает А. Марков,— **что буржуазно-демократическая республика должна заменить нынешний коммунистический строй... Чеку очень занимает вопрос о том, в каком порядке придется ликвидировать огромное коммунистическое промышленное хозяйство».** И вот **«Чека придумала, что лучше всего акционировать новые и значительно реконструированные предприятия. В качестве акционеров выступают прежде всего государство и старые собственники, которые путем получения известного количества акций получают возмещение причиненного им материального ущерба».**

А. Марков считает, что этот «проект Чеки»—«достаточно интересен и заслуживает внимания».

Очень уж вы неловкие шулера, гг. Керенский и Марков! Ваши чаяния, чаяния ваших хозяев, вы хотите преподнести как «мнение Чеки». Но напрасно вы утешаетесь тем, что в лице ОГПУ вы приобрели союзника. Этот «союзник», раскрывший вредительские организации ваших друзей в СССР, будет и впредь при поддержке пролетариата и всех трудящихся беспощадно обрывать работу тех, кто при вашей активной помощи работает на лелеянную вами «буржуазно-демократическую республику», во вред социалистическому строительству.

Вы и ваши французские и «истинно-русские» хозяева поставили крупную ставку на вредителей из «Промпартии». Но еще Прутков сказал, что «не во всякой игре тузы выигрывают». Тузы французского капитала безнадежно проиграли. Вот почему «плач и стенания» на белой, «второй России», вот почему истошным голосом вопят на весь капиталистический мир русские газетные шавки французского империализма.

„Ни капли французской крови“,— но сколько угодно польской.

Разбирая в своих «Очерках русской смуты» причины позорного провала первой интервенции, генерал Деникин останавливается, как на одной из основных причин, «на наиболее уродливой формуле, заводившей французское командование в тупик»:

— Pas une goutte de sang français (Ни капли французской крови).

«Этот стимул интервенции,—говорит генерал Деникин,—требовал от французского правительства каких-то посторонних сил для борьбы с большевиками...»

Поразительно, до чего с этим свидетельством генерала Деникина о первой интервенции совпадают все свидетельства подсудимых о подготовке второй интервенции. Решительно все подсудимые, из различных источников, повторяют одно и то же: в ближайшем нападении на Советский союз французская сторона брала на себя политическое руководство, военный инструктаж и финансирование. Проливать же кровь должны были другие, в первую очередь Польша. Об этом говорили Рамзину на свидании в Париже с русскими белогвардейцами и французскими военными. Об этом сообщали Федотову зарубежные капиталисты. Это твердили центральному комитету «Промпартии» господа К. и Р.: и самая отсрочка интервенции с 1928 г. на 1930 и с 1930 на 1931 г. об'яснялась тем, что не вполне готовы еще Польша и Румыния, которым придется проливать кровь,—что же касается Франции, то ее деньги и генералы готовы. По всяким другим вопросам возникали разногласия, но вот этот вопрос никаких сомнений ни в ком не возбуждал:

— **Франция участвует в деле деньгами, вооружением и советом, а Польша—кровью.**

Так что на историческом свидании в Париже присутствовали с одной стороны только русские белогвардейцы и контрреволюционеры, а с другой—французские генералы и полковники. Участия же польских представителей не потребовалось. Ясно было и русским контрреволюционерам и французским политикам, когда наступит нужный момент, то польскому партнеру просто предложат, и он пойдет и прольет «свою», уже как будто заранее оплаченную кровь, кровь польских крестьян и рабочих, одетых и вооруженных на французские деньги.

Поразительно, что польская печать, и именно националистическая, не обратила внимания на этот особый момент во всем деле. Даже относясь с недоверием ко всем показаниям подсудимых, она должна бы задаться вопросом: да откуда же взялось это твердое убеждение у подсудимых, что польская сторона уже запродала окончательно «свою» кровь агентам французского генштаба и русской контрреволюции?

Но польская печать, и именно националистическая, этим вопросом не задается, она молчит и этим молчанием подтверждает категорические, оглушительные заявления подсудимых. Да, у них было полное основание думать, что французское командование свободно распоряжается польской и румынской кровью.

— Ни капли французской крови и сколько угодно польской, румынской и некоторых других сортов.

Главбух интервенции Рябушинский прикинул на счетах, в какую сумму обойдется французам «выгодное дело» интервенции. Вышло миллиард слишком. Но это смета, только в денежном ее выражении. А материальная? И прежде всего смета в «человеческом материале»? В пушечном мясе? Какую единицу здесь взять за основу—центнеры мяса или литры крови?

Это можно вычислить, если знать цену на кровь, стоящую на капиталистических биржах. Различная кровь поразному и оценивается. Французская, например, так дорога, что «ни капли» ее нельзя пролить. Опасно для империалистов: Белогвардейская кровь не имеет почти никакой цены, но этой крови так мало, что не на ней строил главбух свои коммерческие расчеты. Остается кровь польских и румынских рабочих и крестьян,—всего больше польских. Ее-то и расценивает Рябушинский в своей смете. Из его миллиарда меньше половины—это цена польской крови. Подсчитайте—выйдет рублей по сто за голову, жизнь и кровь польского солдата. Это поразительно дешево!

Так вот, кто же дал право русскому белогвардейцу-спекулянту расценивать кровь польского крестьянина и рабочего так дешево—по цене собачьей крови?

Кто публично бросает польскому народу самое оскорбительное, презренное, панское ругательство:

— Пся крев!

Кто официально утверждает, что кровь польских трудящихся масс—это дешевый товар, которым французские империалисты уполномочили торговать русских белогвардейцев?

Мы должны констатировать,—это непреложно,—что это утверждает своим молчаливым согласием польская правительственная печать. Она не выступила с протестом против наглого подсчета, устроенного русскими белогвардейцами, и во всем процессе нет и тени какого-либо сопротивления с польской стороны этим грязным комбинациям на рынке дешевой крови.

Те французские круги, которые для краткости и наибольшей выразительности мы обозначаем словом Пуанкаре, имеют, повидимому, право распоряжаться польской кровью, как и кровью колониальных черных народов, порабощенных империалистами Франции.

Однако почему же этот, столь плотоядный в Польше, Румынии, Советском союзе человек превращается в вегетарианца во Франции? Господину Пуанкаре действительно дорога кровь французского рабочего?

Вздор! Никто этому не поверит. Не в этом дело.

Кровь французского рабочего уже не принадлежит господину Пуанкаре,—вот в чем дело. Пуанкаре боится пролить французскую кровь в случае интервенции, потому, что он уже не уверен, чьей крови прольется всего больше в таком случае: французского пролетариата или французской буржуазии? Скажем проще. Прямое участие в интервенции против СССР—это для французского империализма прямой пролог к революции и гражданской войне во Франции. С того момента, когда взбунтовалась французская пехота, посланная на советский фронт, и повернулись совсем в другую сторону орудия на французских военных кораблях в Черном море, у Пуанкаре отпала охота проливать французскую кровь. Отсюда формула, которая привела в отчаяние генерала Деникина: «pas une goutte de sang français!» И эта гордая французская формула в переводе на польский язык звучит отрывисто и резко: Пся крев!

Пусть попробует печать маршала Пилсудского перевести по-иному эту французскую формулу, которая звучит как пощечина польскому народу. Нет другого перевода. Другой перевод появится тогда, когда польские империалисты второго сорта увидят на своей шкуре, что и польский пролетариат умеет говорить на языке Андрэ Марти и Марселя Кашена.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ.

ПАРТИЙНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО.

ПРОВОДЯ РЕШИТЕЛЬНУЮ БОРЬБУ С ПРАВЫМИ И «ЛЕВЫМИ» ОППОРТУНИСТАМИ-ДВУРУШНИКАМИ И ПРИМИРЕНЦАМИ К НИМ, ПАРТИЯ ЕЩЕ ТЕСНЕЕ СПЛАЧИВАЕТ СВОИ РЯДЫ ВОКРУГ ЛЕНИНСКОГО ЦК.

ПОКУШЕНИЕ С НЕГОДНЫМИ СРЕДСТВАМИ.

Бакинская организация была одним из главных об'ектов, куда направили свое внимание руководители право-«левого» фракционного блока Сырцова—Ломинадзе. **Завоевать крупнейшую организацию, превратить ее в форпост для налета на партию,—такова была установка Ломинадзе.**

Теперь, когда 30-тысячный бакинский отряд коммунистов на своих собраниях заканчивает обсуждение вопроса о внутрипартийном положении в связи с раскрытым право-«левым» блоком, все с большей ясностью выступают методы, которыми пользовались Ломинадзе и К° в подготовке борьбы против партии и ее ЦК.

Имеющиеся в нашем распоряжении материалы разоблаченных участников группы Ломинадзе в Баку дают возможность установить некоторые основные черты этой деятельности.

* * *

Поставив себе целью обмануть закавказскую организацию, двурушник Ломинадзе особое внимание уделил вопросу расстановки сил, подбора своих людей во все звенья партийного аппарата. Были пущены в ход все средства: обман, клевета и прочие инструменты из арсенала неоднократно разбитых уже партией фракционных групп и группировочек.

Вербовка сил шла по нескольким направлениям: подбирались «леваки», непосредственно связанные с Ломинадзе, привлекались заядлые старые группировщики с явно «левацкими» настроениями и, наконец, вовлекались «свежие» силы, которые в нужный момент должны были служить простой игрушкой в руках «вождей».

Дискредитировались основные парткадры, правильно проводившие генеральную линию партии. Всемерно разжигалась групповая борьба. Для всего этого преступного дела использовался заслуженный авторитет заккрайкома (отнюдь не ломинадзевского руководства) в смысле якобы борьбы за укрепление руководящей роли ЗКК в Закфедерации. Под флагом борьбы за укрепление руководящей роли ЗКК и Закфедерации и была развернута травля азербайджанского партийного руководства.

ЦКК АКП(б) удалось выявить лозунги борьбы Ломинадзе с партруководством Азербайджана, в частности с его секретарем т. **Полонским** (секретари ЦК АКП(б) Рахманов и Нариманов оказались полностью во власти и служили орудием в руках Ломинадзе для проведения его политики в Баку).

Один из активных участников группы Ломинадзе в Баку **Авитисян** дал полную формулировку этим лозунгам: 1) линия Полонского якобы направлена на подрыв руководства ЗКК, 2) создан кулак из бакинской организации против ЗКК, 3) у руководства поставлена узкая группа приезжих товарищей, нет коллективности в руководстве и т. д.

Ломинадзе тщательно инструктировал своих приверженцев. Рахманову и Нариманову дана была директива: «на мелочах не драться (с Полонским), в организационных вопросах по возможности уступать, а драться по принципиальным вопросам, вытекающим из вышеназванных лозунгов».

Под флагом якобы борьбы за укрепление руководящей роли ЗКК вовлекались зачастую даже товарищи, возможно, не связанные идеологически с группой «леваков». Так, например, был вовлечен зам. зав. оргинстром БК т. Шаумян.

Показания Шаумяна вскрывают двурушническую политику и организационные связи Ломинадзе в Баку. Ни один приезд **Чаплина** в Баку, ни одна минута пребывания здесь **Рухуллы Ахундова** не были без того, чтобы не собирать участников группы и приближенных людей. На квартире Ахундова систематически собирались: Рахманов, Нариманов, Аркадьев, Аветисян, Крамаренко, Коган и т. д. В дни конфликта между ЦК Азербайджана и заккрайкомом эта же квартира Ахундова превратилась в штаб руководства по проработке обращения к организации и борьбы с товарищами, стоявшими на правильных партийных позициях. Тут решался вопрос о том, кого послать «политкомом» в редакцию газеты **«Бакинский рабочий»**, находившейся в «ненадежных» руках (с точки зрения интересов «левацкой» группы).

Командированию Шаумяна для работы в бакинскую организацию предшествовало тщательное прощупывание его (об отношении к снятию Гикало, всемерная накачка по линии «борьбы за укрепление руководящей роли ЗКК» и т. д.). В результате Шаумян приехал в Баку уже с готовым мнением о том, что первый секретарь ЦК АКП(б) т. Полонский «не хочет подчиняться ЗКК», что лишь Музафар Нариманов и Гусейн Рахманов «во всем полностью поддерживают ЗКК».

Фракционеры в своей работе ставили ставку на захват не только руководящего аппарата, они пытались расставлять силы на крупнейших предприятиях и в районах. Через голову ЦК и БК АКП(б), например Ломинадзе, Чаплин и др., пытались посадить секретарем фабрично-заводского района верного им человека **Дьячкова.**

При посылке Шаумяна для работы в Баку Чаплин, например, дал ему директиву: «иди в район или в один из крупнейших партколлективов (им. Шмидта или Парижской коммуны). Если придется садиться в аппарат ЦК или БК, то соглашайся лишь на заместителя заведующего каким-либо отделом (агитмасс. и др.), чтобы быть оперативным работником». Делались попытки связаться с секретарями других районов Баку.

Таковы методы действия, те негодные средства, с которыми покушались горе-вожди на бакинскую организацию в своей фракционно-двурушнической работе против ЦК. Отдельные активисты бакинской организации не сумели подняться до принципиального уровня и скатились в болото оппортунизма.

Шаумян, например, заявляет, что он чувствовал, что в обращении ЗКК не все ладно, но не выступал на заседании бюро ЦК и БК потому, что в нем боролись два чувства: сознание ошибочности формулировок ЗКК и «боязнь лихорадки» в организации. Стоит ли доказывать оппортунистическую беспринципность такого рода рассуждений?

* * *

Перед нами два заявления бывшего зам. секретаря сураханского райкома **Аркадьева.** На об'единенном заседании бюро ЦК, БК и президиума ЦКК АКП(б) он выступил с речью, в которой по сути брал под защиту Ломинадзе, пытался отрицать существующий блок группы Ломинадзе, Шацкина и Сырцова, делал нападки на «Правду» и т. д.

В первом заявлении этого двурушника читаем: 1) «Признаю ошибкой, что не дал резкого отпора двурушничеству Ломинадзе, 2) что проводил (незаметно для себя?) несуществующую в действительности грань между антипартийной фракционно-двурушнической—и по существу и по форме—группой Ломинадзе — Шацкина и группой Сырцова, 3) считаю правильным свой отзыв из бакинской организации». И, наконец, самое главное: «4) никакого участия (!) в фракционной работе не принимал». Стоит ли доказывать двурушничество этого документа!

Аркадьев непрочь заявить, что партия и ЦК восприняли их («левацкую») программу.

«Партия,—пишет во втором заявлении Аркадьев,—устами ее вождя Сталина сформулировала самый нужный и самый правильный для революции на этом этапе лозунг о ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации, **повела развернутую борьбу с правым оппортунизмом, и для меня стало ясно, что «левацкие» лозунги были только кусочками** (!), которые преподносились партии без учета классовых **соотношений сил в стране и соотношения сил в партии,** а потому были заскоками, загибами—не больше».

Философия очень ясная. Аркадьев согласен, видите ли, с линией партии потому, что она «повела развернутую борьбу с правым оппортунизмом», «левацкие» лозунги были только **«кусочками»,** и вся беда в том, что преподносились **«без учета соотношения сил... в партии».**

Аркадьев вполне законченный двурушник. «Я,—рассказывает Аркадьев, поддерживал Ломинадзе в вопросе о бедноте до и после XVI конференции. Говорил об этом на собрании ячейки курсов марксизма. Несмотря на мои выступления, партия **официально** (!) меня не зачислила в «леваки». Вскоре эти «левые» настроения у меня выветрились. Не высказывался в печати, ибо **никто этого не требовал (!) от меня».**

* * *

Аркадьеву не уступает другой меланин, **Кеворк Аветисян.** Он также лжет, пытается отделаться общими фразами в своем признании. А ведь Аветисян лишь недавно принимал участие в фракционных свиданиях Ломинадзе, Шацкина и Стэна в Шовах, в Гаграх.

Аветисян прикидывается дурачком. Назначение Ломинадзе секретарем заккрайкома вызвало у него—у Аветисяна—недоумение. Однако через две строчки этот путаник забывает ранее сказанное и заявляет: «Считал, что он (Ломинадзе. **А. Ш.**), находясь на работе секретаря ейского райкома, на практике низовой работы выправил свои недостатки и изжил свои ошибки».

Аветисяну приходилось слышать от Ломинадзе такие рассуждения: с Магнитостроем ничего не выходит, чересчур поторопились, и, как сейчас выясняется, его сырьевая база (руда) ничтожна, поэтому с Дашкесаном (строительство металлургического комбината в Азербайджане) то же самое может получиться.

Аветисян знал о всех совещаниях Ломинадзе, Шацкина, Стэна и других. Между тем он, Аветисян, клянущийся в верности генеральной линии партии, не считал своей партийной обязанностью довести до сведения партии о двурушнической работе Ломинадзе и др.

* * *

Бакинская организация частично уже разоблачила, разоблачает и будет разоблачать до конца оставшиеся гнилые корни ломинадзевской группы.

Бакинская организация за последние дни показала примеры того, как надо выкорчевывать оппортунистическую скверну из партийных рядов. **Партийные собрания ячеек Баку целиком и полностью присоединились к решениям ЦК и ЦКК ВКП(б) о право-«левом» блоке Сырцова и Ломинадзе.**

Партийная организация решительно очищается от правых оппортунистов, от «левых» полутроцкистских элементов, вступивших в блок с правыми на правой платформе и примиренцев к ним.

Лучшим ответом на двурушничество являются волна энтузиазма рабочих, массовое вступление в партию, **еще большая консолидация партийных сил вокруг большевистского руководства ЦК АКП(б).**

Пополненная новым **шеститысячным** отрядом рабочих-большевиков, **бакинская организация** с еще большей силой развернет борьбу против правого уклона, как главной опасности, против «левацких», полутроцкистских элементов, вступивших в блок с правыми на правой платформе, и всяких беспринципных примиренцев и **будет продолжать оставаться верным оплотом ЦК ВКП(б) и нового большевистского руководства заккрайкома.**

А. ШЕЛЮБСКИЙ.

Баку.

ЗАЩИТНИКАМ КЛАССОВОГО ВРАГА НЕ МЕСТО В ПАРТИИ.

В Физико-механическом институте оказался защитником вредителей проф. Рожанский. Такую же позицию этот профессор занял и в Физико-техническом рентгеновском институте.

Научные сотрудники и студенты единодушно осудили Рожанского.

29 сентября в «Ленинградской правде» была напечатана совершенно правильная заметка «Рожанскому не место в семье советских ученых».

Однако, в институте нашлись такие люди, в том числе и в составе бюро ячейки, которые взяли на себя миссию адвокатов в пользу Рожанского. Кандидат в члены бюро ячейки Брауде стал защищать Рожанского. Брауде возмущен и не согласен с оценкой «Ленинградской правды», которая совпала с оценкой институтских партийных и профессиональных организаций. Брауде «беседует» со студентами Физико-механического института—комсомольцем Лукашковым и беспартийным Восинским, редактируя вместе с ними резолюцию в защиту Рожанского.

Подработав резолюцию с Восинским, Брауде как двурушник просит его «иметь в виду, что мы с тобой говорим как неофициальные лица». Получив установку от Брауде, Лукашков и Восинский без ведома партийных и профессиональных организаций собирают собрание студентов 3-го и 4-го курсов отделения радиотехники, на котором присутствует человек двадцать, для принятия резолюции в защиту Рожанского. На собрании присутствуют 3 комсомольца. Для окончательного составления резолюции собрание избрало комиссию, в которую вошли тот же комсомолец Лукашков, беспартийный Восинский и другие. Но тут партийные, комсомольские и профессиональные организации быстро взялись за это дело, и отдел радиотехники осознал свою ошибку.

Бюро ячейки комсомола вынесло выговор участвовавшим на собрании комсомольцам.

В Рентгеновском институте «старался» сам Брауде. Он сумел в известной мере отвлечь внимание общественных организаций от борьбы с Рожанским, несмотря на то, что Рожанский уже вторично после заметки в «Ленинградской правде» воздержался от голосования резолюции по поводу вредителей. Брауде выступил в стенгазете со статьей, полной хвалеб по адресу Рожанского.

Редакция стенгазеты поместила статью Брауде с ведома членов бюро ячейки. Член бюро Михеев, хотя и не соглашался со статьей, но в то же время счел возможным сказать Брауде: «Действуй, как знаешь». Бюро ячейки и редакция стенгазеты до сих пор не осознали своих ошибок. По отношению к Брауде до сих пор никаких мер не принято. Бюро ячейки Физико-технического рентгеновского института отнеслось примиренчески к Брауде,—к открытому защитнику классового врага. Ошибка должна быть выправлена. Слабо и мягко отнеслась комсомольская организация Физико-механического института к Лукашкову, не исключив его из своих рядов. Это тем более неправильно, что Лукашков еще во время чистки получил выговор за оппортунистическое выступление.

Ленинград. **М. ГАРИН.**

ПЕРЕВЫБОРЫ СОВЕТОВ.

ПО-БОЛЬШЕВИСТСКИ ОРГАНИЗОВАТЬ ПЕРЕВЫБОРНУЮ КАМПАНИЮ.

НАНЕСТИ РЕШИТЕЛЬНЫЙ УДАР ПО НЕДООЦЕНКЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ ПЕРЕВЫБОРОВ.

ЛЕНИНГРАД ДОЛЖЕН ДАТЬ ПРИМЕР БОЛЬШЕВИСТСКИХ ТЕМПОВ.

Подготовительная работа к отчетно-перевыборной кампании советов в районах Ленинградской области проходит вяло. В областном исполкоме сведения о составе избирательных комиссий получены только от 54 районов. В составе районных избиркомов 77 проц. членов и кандидатов ВКП(б) и 8 проц. комсомольцев. Крестьян насчитывается около 38 проц., в том числе свыше 56 проц. бедняков. Колхозники по отношению к общему числу крестьян в райизбиркомах составляют около 49 проц. Явно недостаточен процент женщин—8,2.

Необходимо отметить ряд отрицательных моментов, имевших место в подготовке кампании.

В одном из сельсоветов Волховского района в состав сельизбиркома введен **член церковной двадцатки.** Некоторые районные избирательные комиссии **забыли ввести в свой состав представителей Красной армии и рабочих от станка.** Это серьезнейшее упущение они пытаются оправдать отсутствием прямого указания в постановлении областного исполкома. Такой бюрократический формальный подход к директивам свидетельствует несомненно не только об отсутствии инициативы, но и о недооценке задач перевыборной кампании.

В Пригородном районе [illegible] сельсовет по докладу о перевыборах отделался резолюцией—«принять к сведению». Московско-Славянский сельсовет предложил ККОВ, комсомолу, женделегаткам и учительству выделить своих представителей в избирком без обсуждения и утверждения их кандидатур на пленуме сельсовета. **Некоторые сельсоветы пытаются кавалерийским галопом «продвинуть» отчетную кампанию,** стремясь провести ее или раньше установленных сроков или же наоборот оттянуть. Обычным мотивом в этих случаях служит ссылка на необходимость сосредоточить все внимание на текущих хозяйственно-политических кампаниях. Такие настроения имеют место в Боровичском, Пушкинском и ряде других районов.

Есть и положительные примеры. В Полновском районе сельизбиркомы были организованы уже в первых числах ноября. В сельсоветы из района направлены 14 работников для помощи подготовке к отчетно-перевыборной кампании. Вопросы о перевыборах прорабатывались на группах бедноты и на расширенных пленумах сельсоветов. В ряде сельсоветов широко развернулось социалистическое соревнование.

Этот пример показывает, что там, где чувствуется руководство районных организаций, подготовка к отчетно-перевыборной кампании в сельсоветах на высоте. Однако так обстоит дело далеко не во всех районах. Напротив, в большинстве районов удовлетворились почти дословно перепечаткой общего директивного плана, данного облисполкомом, не потрудившись его разработать для уточнения отдельных конкретных мероприятий применительно к местным условиям.

В плане полгошевского рика отсутствуют указания о проверке наказов избирателей, совершенно не затронут вопрос о соцсоревновании. Выпали моменты технической подготовки и т. п.

Необходимо решительное усиление руководства отчетно-перевыборной кампанией как со стороны областных, так и районных организаций. Надо **в корне ликвидировать оппортунистические настроения некоторых низовых организаций,** не умеющих связать воедино задачи отчетно-перевыборной кампании с текущими хозяйственно-политическими кампаниями. Перелом должен быть достигнут в ближайшие же дни. Выезд из Ленинграда нескольких сот рабочих-бригадников в помощь местным организациям несомненно облегчит перестройку отчетно-перевыборной кампании советов области на боевые большевистские темпы.

Л. ГАН.

ПЕРЕВЫБОРЫ СОВЕТОВ — МОЩНЫЙ РЫЧАГ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ.

Отчетно-перевыборная кампания в **Московской области** подняла новую волну коллективизации. В Ногинском районе, в деревне Есино, на отчетном сходе крестьяне избрали группу, которой поручено провести подготовку к организации колхоза. Сход крестьян деревни Черноголовки постановили коллективизировать в течение года 60 проц. хозяйств. В деревне Афанасьевой организовалось товарищество по совместной обработке земли. В Якушевский колхоз после отчетного собрания вступило 12 крестьян — бедняков и середняков. 5 единоличников вступили в колхоз деревни Каменки. В Ухтомском районе новые колхозы организовались в деревнях Калотия, Кожухово, Котельники и Владимирово. **300 хозяйств принято в колхозы Ашитковского района.** В Дмитровском районе вновь коллективизировано 20 хозяйств. В колхоз имени Коминтерна (Новоторжского района) во время отчетного собрания вступило 30 дворов. Много заявлений подано также в колхозы Павло-Посадского (деревни Корнеево, Ленино и Грибово) и Ермишинского районов. Такие же сведения идут из ряда других районов Московской области.

ОБЕСПЕЧИТЬ УЧАСТИЕ РАБОТНИЦ В ПЕРЕВЫБОРАХ СОВЕТОВ.

Наркомтруд РСФСР предложил страхкассам выделить средства для обслуживания детей женщин-работниц в день перевыборов советов. В дни перевыборов советов будут использованы все возможности **для помещения детей женщин-работниц в ясли, детские сады, предоставления им обедов и т. д.** Таким образом, женщина-работница в этот день будет освобождена от обслуживания семьи. (Роста).

«НАС НЕ ТРЯСУТ...»

СВЕРДЛОВСК, 2 декабря. **(Наш корр.).** Областные советские организации и областные отделы профсоюзов не оказывают никакого содействия в перевыборной кампании советов. Уралоно не приступил еще к выполнению своего же плана участия в перевыборах и не дал указаний своим низовым органам. Политпросветучреждениями до сих пор не посланы на места перевыборная литература и плакаты. Выдвинутый уралоно ответственный за работу по перевыборам Бирюков неоднократно заявлял: **«Нас не трясут, а потому мы плохо шевелимся».**

Областные отделы профсоюзов совторгслужащих и рабпрос заключили между собой социалистический договор на лучшее обслуживание и поголовное вовлечение членов профсоюзов в перевыборы. Однако, до сих пор этот договор не популяризирован не только среди рядовой членской массы, но и среди профактива, особенно сельского.

В КАЗАКСТАНЕ НЕ ВОВЛЕКАЮТ ЖЕНЩИН.

АЛМА-АТА, 4 декабря. **(Наш корр.).** Темпы перевыборной кампании недостаточны. Сведения о ходе кампании дали лишь 102 района из 182. Профсоюзы не перестроились для участия в перевыборах, не мобилизовали внимания членской массы. Скверно с учетом лишенцев. Например, в Пашко-Николаевском сельсовете, красноармейского рика, в списки лишенцев внесены лица, подвергавшиеся штрафу. **Не везде в состав избиркомов введены женщины,** в Жилокосинском районе их совсем нет. В Алма-Атинской станице в результате слабой предвыборной работы явка на собрание—30 проц. Лучше других в Разинском районе, где наказы обсуждаются колхозниками и единоличниками, созданы бригады, мобилизован райактив.

БАРТАЛЬ НАНДОР.

Умер один из самых стойких и самоотверженных бойцов венгерской революции—тов. Барталь Нандор.

Ему было всего 38 лет. С 11 лет он уже стал работать в кузнице, а семнадцатилетним подростком, в 1909 году, вступил в союз металлистов и в ряды венгерской с.-д. партии. Через два года он уже руководил стачкой 1.500 металлистов в Киштарча, а в 1912 г. принимал активное участие в баррикадных боях в Будапеште. Затем наступили годы войны. Тов. Барталь Нандор остается на позиции революционного интернационализма. Попав в плен в Россию, он подвергается преследованиям царских властей за интернационалистскую пропаганду, а после Брестского мира, по возвращении пленных на родину, попадает за революционную деятельность под суд. Его освобождает венгерская революция. Всем своим существом отдается т. Барталь революционной работе в рядах венгерской компартии. При диктатуре пролетариата в Венгрии избирается в Центральный испол. комитет советов и реввоенсовета.

После свержения пролетарской диктатуры в Венгрии тов. Барталь был посажен в тюрьму, где подвергался нечеловеческим пыткам и мучениям.

В 1922 году правительству СССР удалось, путем обмена, вырвать тов. Барталя из тюрьмы. Искалеченный физически, он однако нисколько не потерял стойкости борца. Сейчас же по приезде в Советский союз он принялся за партийную работу—в Немреспублике, в Грузии и в РСФСР. В последнее время (до марта 1929 г.) он был инструктором окрисполкома в Одессе.

Но перенесенные пытки сказались. Тов. Барталь не мог от них оправиться, и тяжелый недуг подкосил его на 38-м году жизни.

ГРУППА ВЕНГЕРСКИХ КОММУНИСТОВ.

„БОРЬБА ЗА ХЛЕБ — БОРЬБА ЗА СОЦИАЛИЗМ“ (Ленин).

РАСШИРИТЬ УСПЕХИ ПОСЛЕДНЕЙ НОЯБРЬСКОЙ ПЯТИДНЕВКИ.

5 декабря.

За шестую пятидневку ноября хлебозаготовки значительно увеличились. Целый ряд крупных зерновых районов (Украина, Ниж. Волга, ЦЧО, Зап. Сибирь) добился большого оживления заготовок по сравнению с предыдущей пятидневкой. В других районах (Сев. Кавказ, Казакстан и т. д.) заготовки хотя и снизились, все же темп этого снижения значительно ослабел. В результате **на 1-е декабря по всему Союзу выполнено 84,8 проц. годового плана.**

Несмотря на благоприятные итоги истекшей пятидневки, **итоги ноября,** в течение которого хлебозаготовки падали из пятидневки в пятидневку, **в общем неудовлетворительны.** Ни одна область из числа основных зерновых не выполнила к сроку своего плана хлебозаготовок. Почти справилась с этой задачей ЦЧО, у которой годовой план выполнен на 95,8 проц.

Успехи последней ноябрьской пятидневки явились результатом некоторого оживления массовой работы в отдельных местах и того под'ема, которым ответили массы колхозников и единоличников всего Советского союза на предательскую деятельность вредителей и на подготовку интервенции империалистами Запада.

Две — три ближайших пятидневки должны привести все области, края и республики к успешному завершению всей хлебозаготовительной кампании. Это будет самым крепким ударом по интервентам, самым лучшим ответом подлым вредителям и их союзнику — кулаку.

ХЛЕБОЗАГОТОВКИ ЗА ШЕСТУЮ ПЯТИДНЕВКУ НОЯБРЯ.

(По данным Наркомснаба СССР).

По сравнению с предыдущей пятидневкой заготовки увеличились на 36,9 проц.

Годовой план заготовок (без гарнца) выполнен на 84,8 проц.

Годовой план гарнцевого сбора на 1 декабря выполнен на 37,9 проц.

ВЫПОЛНЕНИЕ ПЛАНА ПО ОТДЕЛЬНЫМ РАЙОНАМ.

РАЙОНЫ	% роста (+) или снижения (−) по сравнению с предыдущей пятидневкой	% выполнения годового плана заготовок (без гарн. сбора)	Кроме того % выполнения годового плана гарн. сбора
Татреспублика	—	107,8	38,3
Башреспублика	—	104,6	42,2
Средневолжский край	— 15,6	77,1	33,6
Нижневолжский край	+ 39,7	83,3	48,9
ЦЧО	+ 27,3	95,8	44,0
Урал	+ 4,4	86,4	39,9
Западная Сибирь	+ 9,2	77,3	32,2
Восточная Сибирь	— 19,6	72,0	15,1
Казакстан	— 11,7	72,6	17,2
Северный Кавказ	— 3,7	84,8	50,7
Крым	— 44,3	98,7	68,3
Дальневосточный край	+ 11,1	56,5	32,3
Нижегородский край	— 43,4	84,6	34,1
Московская промышл. область	+253,8	100,6	17,1
Западная область	+ 6,8	80,6	6,2
Ленинградская область	+ 63,1	70,5	8,4
Ивановская промышл. область	— 32,7	69,0	13,0
Дагестан	—	69,4	37,2
Северный край	— 1,2	71,6	0,6
Итого по РСФСР	**+ 13,0**	**84,3**	**35,8**
Белоруссия	— 14,8	68,2	13,0
Украина	+ 78,6	88,2	45,2
Закавказье	— 42,3	58,5	21,4
Средняя Азия	—	60,4	25,6
Всего по СССР	**+ 36,9**	**84,8**	**37,9**

По линии Хлебоцентра нет сведений по Грузии, Узбекистану, Таджикистану, Туркмен. По совхозному сектору нет сведений по Ср. Азии и Казакстану.

Проценты выполнения плана по гарнцу исчислены на основании данных о поступлении гарнцевого сбора на склады Союзхлеба.

В приведенные данные не включена заготовка [illegible], которая успешно проходит в ЦЧО и Московской промышленной области.

СВОДКА НКЗ СССР № 19

о ходе сева озимых и зяблевой вспашки на 1 декабря 1930 г. (в тыс. га).

	Посеяно озимых.					Поднять зябл. под весенн. посев 193[illegible]			
	В колхозах	В единолич. хоз.	В совхозах	Всего	% к плану	В колхозах	В единолич. хоз.	В совхозах	Всего
РСФСР									
Сев. край	38	352	—	390	85,7	12	94	1	107
Карельск. АССР	3	17	—	20	76,9	2	7	—	9
Ленинградск. обл.	38	547	1	[illegible]	94,4	28	278	12	318
Западн.	91	1549	14	1654	89,6	71	513	29	613
Московск.	87	1757	15	[illegible]	92,6	104	912	75	1091
Ивановск.	36	705	7	748	91,8	21	212	9	242
Уральск. обл.	361	707	22	[illegible]	90,8	205	121	343	669
Нижегородск. край	227	2338	3	2568	91,4	50	157	13	220
В т. ч. Чувашская АССР	28	225	—	253	90,7	3	10	—	13,0
Башкирск. АССР	146	768	16	930	88,6	193	371	148	712
Татарск. АССР	134	1137	13	1284	98,0	24	66	13	103
Ср.-Волжск. край	506	2009	151	[illegible]	87,4	1013	1279	775	3067
ЦЧО	564	3279	101	3944	96,0	746	1881	228	2855
Нижн.-Волжск. край	844	[illegible]988	137	1969	[illegible]	1151	629	436	2216
АССР немц. Пов.	115	180	19	314	101,3	190	142	43	375
Сев.-Кавказск. край	2225	1442	547	4214	96,8	12.5	225	412	1912
Даг. АССР	21	110	2	133	86,4	2	7	11	20
Крымск. АССР	247	181	110	538	100,0	42	16	26	84
Казакск. АССР	185	113	12	310	[illegible]	276	61	519	856
Киргизск. АССР	16	49	5	[illegible]	84,3	13	21	3	37
Вост.-Сиб. край	35	196	2	233	66,6	12	27	20	59
Зап.-Сиб.	108	569	10	687	80,8	781	1580	613	2974
Бур.-Монгольск. АССР	5	8	—	13	63,4	—	—	—	—
ДВК	10	27	—	37	46,8	56	166	101	323[2])
УССР	3409	7013	467	[illegible]	99,0	1764	3409	336	5509
В том числе: Степь	—	—	—	4[illegible]92	99,0	—	—	—	—
Левобережье	—	—	—	2080	102,2	—	—	—	—
Правобережье	—	—	—	2430	100,3	—	—	—	—
Полесье	—	—	—	1020	98,2	—	—	—	—
БССР	161	1219	11	1391	95,9	124	596	31	751
ЗСФСР в том числе: Азербайджан	76	453	11	540	61,9	11	15	15	41
Армения	20	69	1	90	81,1	9	34	—	43
Грузия	30	180	2	212	77,9	36	100	[illegible]	[illegible]36
Ср.-азиат. к. респ. в том числе: Узбекистан	36	75	30	141	20,3	38	37	10	85
Тадж.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Туркмен.	15	38	—	53	33,5	—	1	—	1
Всего на 1 декабря	9789	28055	1709	39553	92,0	8249	12957	4222	25428
Всего на 15 ноября	9869[3])	27625	1685	39189	91,1	6624	10120	3906	20650

Примечание: 1. В том числе паров в колхозах—616 тыс. га, в единоличных хозяйствах—1.355 тыс. га.
2. В том числе паров в колхозах—35 тыс. га, в единоличных хозяйствах—162 тыс. га.
3. Уменьшение посевов в колхозах с 9.869 до 9.789 тыс. га произошло вследствие того, что средневолжское крайзу изменило ранее сообщенную им цифру посева в колхозах в 653 тыс. га—на 506 тыс. га.

С 15 по 30 ноября сев продолжался в ЗСФСР и среднеазиатских республиках. Частично в этих районах сев продолжается и в настоящее время. Заключительный отчет об итогах осеннего сева и зяблевой вспашки будет опубликован по состоянию на 10 декабря.

Со всех концов Советского Союза.

(По радио, телеграфу и телефону от собственных корреспондентов, ТАСС и Роста).

◆ МОБИЛИЗАЦИЯ СРЕДСТВ ПРОХОДИТ СЛАБО. Квартальный план взыскания налогов по Одессе выполнен за 2 месяца только на 26 проц., а по с.-х. налогу — на 48,6 проц. Попрежнему бездеятельна жилищная кооперация. Задолженность по паям в 390 тыс. рублей покрыта только на 16,5 проц.

◆ КОММУНИСТЫ КИТАЯ В ЛЕНИНГРАДЕ. Приехала группа китайских коммунистов, которые приняли деятельное участие в отчетно-перевыборной кампании Ленинградского совета. 24 китайских коммуниста посетили завод им. Марти и конфектно-шоколадную фабрику им. Самойловой, где они выступали с докладами на отчетных цеховых собраниях.

«Неделя дороги» в Чувашской республике, которая проводилась по инициативе Автодора, закончилась. За это время построено новых дорог протяжением 165 километров, отремонтировано дорог районного значения и под'ездных путей на протяжении 650 километров, текущий ремонт внутрихозяйственных дорог произведен на 6.000 километров, построено 47 новых мостов и отремонтировано 54 старых моста. План строительства дорог районного значения выполнен на 100 проц. и сельского значения на 300 проц.

◆ СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ ЗАКАНЧИВАЕТ ОСЕННЮЮ ПУТИНУ. За последнюю пятидневку ноября кооперация заготовила только 5.858 центнеров рыбы, против 9878 в предыдущую. С начала полугодия заготовлено 238.128 центнеров. План выполнен на 94,3 процента.

Подготовка к зимней путине ведется слабо. Нет материала для новых сетей.

◆ 4 ГОДА РАБОТЫ ВОЛХОВСКОЙ ГИДРОЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ СТАНЦИИ ИМ. ЛЕНИНА. 4 декабря исполнилось 4 года со дня подачи первого тока Волховской гидроэлектрической станцией им. В. И. Ленина. За это время станция дала около 1.200 млн. киловатт-часов электрической энергии, т.-е. сэкономила свыше 1 млн. тонн угля. Экономия, полученная в результате работы Волховской гидроэлектрической станции, составляет около 25 млн. рублей.

◆ ПРИ АКАДЕМИИ НАУК ОРГАНИЗУЕТСЯ БЮРО МЕЖДУНАРОДНОЙ СВЯЗИ. Президиум Академии наук решил образовать при Академии бюро международной связи. Цель этого бюро — использовать заграничный научно-технический опыт для социалистического строительства. Бюро установит постоянный контакт с научными учреждениями и организациями Запада и Соединенных Штатов и будет регулярно выпускать на одном из иностранных языков бюллетень о текущей работе. В задачи бюро, кроме того, входит отправка за границу трудов советских ученых для печатания их в научных изданиях, участие Академии наук в международных выставках, организация лекций и докладов возвращающихся из заграничных командировок научных деятелей Академии, обслуживание приезжающих в СССР иностранных ученых и т. д.

◆ ПРОВОДКА РЕЧНЫХ СУДОВ ЗАКОНЧЕНА УСПЕШНО. Операции Северозападного речного флота по проводке последних судов из Ладожского озера закончены. В Шлиссельбург прибыли последние 57 судов. Часть судов прибыла уже в Ленинград, остальные находятся в пути. Таким образом, с успехом выполнена самая поздняя проводка речных судов с грузами по каналам Мариинской системы.

◆ ПОДГОТОВКА К ЭКСПЕДИЦИИ АРХАНГЕЛЬСК — ВЛАДИВОСТОК. Начаты подготовительные работы по организации летом 1931 года большой экспедиции на ледоколе «Седов» по маршруту Архангельск — Владивосток. Судно экспедиции пройдет северным путем через труднодоступные области Арктики. Экспедиция предполагает зазимовать в районе Северной Земли. В экспедиции примут участие проф. Самойлович, проф. Визе и др.

◆ ПОСЕВЫ ГОРЧИЦЫ В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ. В Ленинградской области организуется промышленное разведение культуры белой горчицы. Ленрасмасло контрактует 1.000 га посевов горчицы. До сих пор посев горчицы в Ленинградской области носил только опытный характер.

ГЛАВЛИТ № А 66563.

Типография газеты «Правда», Москва, Тверская, 48.